

Монастырскій Вѣстникъ

№5[41]
МАЙ
2017

65-ЛЕТНЕ
ПРЕСТАВЛЕНІЯ
БЛАЖЕННОЙ
МАТРОНЫ
МОСКОВСКОЙ

БЛАЖЕННЫ
ПЛАЧУЩІЕ,
ИБО ОНИ
УТЕШАТСЯ

Чудотворная сила блаженной Матроны
Московской прямо связана с ее страданиями,
с ее муками, с несением ею спасительного
креста. И да поможет всем нам Господь...
наполнять свой ум и свое сердце силой
ее примера, пониманием того, что
означает для человека несение креста,
который Бог на него возлагает. А потому
ни ропот, ни слабость, ни сомнение,
ни озлобление не должны сопутствовать
нам в несении наших жизненных
испытаний, но благодарность Богу за все,
что Он посылает нам... Молитвами святой
Матроны да поможет Господь каждому из нас
в несении креста, в укреплении веры,
в сохранении надежды и в умножении любви

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

НАКАНУНЕ 65-ЛЕТИЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ БЛАЖЕННОЙ МАТРОНЫ МОСКОВСКОЙ «МВ» ВЕСЕДУЕТ С ИГУМЕНИЕЙ ФЕОФАНИЕЙ (МИСКИНОЙ), НАСТОЯТЕЛЬНИЦЕЙ ПОКРОВСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ, ГДЕ ПОКОЯТСЯ ЧЕСТНЫЕ МОЩИ СВЯТОЙ МАТРОНЫ. «НАШЕ МОНАШЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ ВСЕМ ПРИХОДЯЩИМ К ВСЕРОССИЙСКОЙ СТАРИЦЕ БЫЛО ХОРОШО И ТЕПЛО», — ОТМЕЧАЕТ МАТУШКА ФЕОФАНИЯ

Служить Богу и людям

«НАКОНЕЦ-ТО! ОТКРЫЛОСЬ!»

Матушка Феофания, после долгих лет запустения Господь судил именно Вам встать во главе обители и понести немалые труды по восстановлению Покровского монастыря. Расскажите, как все начиналось!

22 февраля 1995 года Указом Святейшего Патриарха Алексия II я была назначена настоятельницей возрождающегося Покровского монастыря. К тому времени в Москве уже было открыто четыре мужских и три женских монашеских обители, и поэтому, когда речь зашла о возрождении Покровского монастыря, Святейший Патриарх принял решение открыть здесь женскую обитель.

Надо сказать, что территория бывшего монастыря была настолько занята разными арендаторами, что никто не брался возрождать здесь монашескую жизнь, хотя не раз собирались. В Воскресенском храме был спортивный зал, в подвале — биллиардная, в Покровском храме — типография Моссовета, Министерство топливной энергетики, а на третьем этаже — Мосфинм. Про братский корпус и говорить не приходится: в каждой комнате располагалась какая-нибудь контора, а на втором этаже — «Мегаваттбанк». На храмах не было ни крестов, ни куполов. Я когда увидела все это, то не думала, как удастся возродить тут монастырь, но полагалась на волю Божию.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ МОИШОВИЧ

9

[8] ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Служить Богу и людям

НАКАНУНЕ 65-ЛЕТИЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ БЛАЖЕННОЙ МАТРОНЫ МОСКОВСКОЙ «МВ» ВЕСЕДУЕТ С ИГУМЕНИЕЙ ФЕОФАНИЕЙ (МИСКИНОЙ), НАСТОЯТЕЛЬНИЦЕЙ ПОКРОВСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ, ГДЕ ПОКОЯТСЯ ЧЕСТНЫЕ МОЩИ СВЯТОЙ МАТРОНЫ. «НАШЕ МОНАШЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ ВСЕМ ПРИХОДЯЩИМ К ВСЕРОССИЙСКОЙ СТАРИЦЕ БЫЛО ХОРОШО И ТЕПЛО», — ОТМЕЧАЕТ МАТУШКА ФЕОФАНИЯ

65-ЛЕТИЕ
ПРЕСТАВЛЕНИЯ
БЛАЖЕННОЙ
МАТРОНЫ
МОСКОВСКОЙ

[26] СВЯТЫЕ

ВСЕРОССИЙСКАЯ СТАРИЦА

Блаженную Матрону Московскую знают десятки тысяч православных людей. Матронушка — так ласково называют ее многие. Она так же, как при земной своей жизни, помогает людям. Это чувствуют все, кто с верой и любовью просит ее о заступничестве и ходатайстве пред Господом, к Которому блаженная старица имеет великое дерзновение

[32] ИНТЕРВЬЮ

Игумен Нектарий (Морозов):

«МОНАШЕСТВО — ЗОНА ОСОБОГО РИСКА»

О том, почему монашество — это опасное поле битвы, куда не всем следует ходить; как относиться к тем, кто монастырь покинул; об актуальных и наболевших проблемах современного монашества и многом другом мы говорим с руководителем информационно-издательского отдела Саратовской епархии, настоятелем Петропавловского храма Саратова игуменом Нектарием (Морозовым)

Беседовала
Христина Полякова

**[50] Духовная география
Островок вечности.**

**Воскресенский Новодевичий
монастырь Санкт-Петербурга**

Идея создания первого женского монастыря в основанном императором Петром I Санкт-Петербурге принадлежала его дочери Елизавете I. Возникновение первых монашеских обителей в Древней Руси было обусловлено «движением сверху» — Рюриковичи ориентировались на византийский опыт, где практика создания монастырей императорами была широко распространена. Но стояли святые обители, даже когда инициатива их учреждения исходила от светской власти, все же только глубокой верой, подлинным благочестием и аскетизмом монахов, а славились благодаря подвигам, трудам и молитвам своих подвижников

**| монахиня Евфросиния
(Берлизова)**

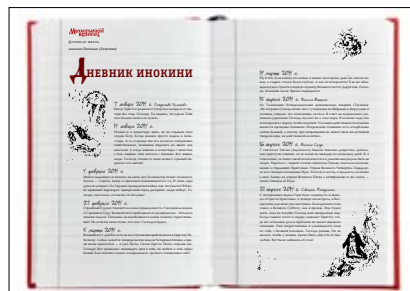
К 20-летию
возрождения
обители

**[86] Юридическая
консультация**

Объекты культурного наследия

Министерство культуры Российской Федерации закончило разработку Методических рекомендаций по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательных мест. «МВ» публикует разъяснения Юридической службы Московской Патриархии

**[92] Духовная жизнь
Дневник инокини**

«МВ» продолжает публикацию дневниковых записей насельницы одного русского монастыря, которые она вела в течение двух лет. В избранных главах из дневника перед читателем приоткрывается духовная жизнь инокини, ее переживания, впечатления, вопрошания, размышления

| инокиня Татиана (Соколова)

**[98] Отцы Церкви
Священномученик Серафим
(Чичагов): одаренный во многом**

Жизнь священномученика Серафима (Чичагова) захватила несколько эпох русской истории: замечательное по своему реформаторскому размаху время царя-освободителя Александра II; прославившееся разумным консерватизмом царствование Александра III; трагическое правление Николая II и, наконец, период безумия революционных бунтов и полного крушения всех достижений предыдущих трех эпох. Но, невзирая на драматичные внешние события и вопреки духу времени, владыка Серафим всегда был оптимистом и созидателем. Его отличала колоссальная эрудиция и профессионализм во всем, за что бы он ни брался, — в военном деле, медицине, философии, музыке, живописи, благотворительности. До февральского переворота его труды высоко ценили: он награжден 16 орденами и медалями Российской империи, а после февраля 1917 года получил награду от Господа — мученический венец

| Анастасия Михалос

Пасхальный
крестный ход
в Воскресенском
Новодевичьем
монастыре
Санкт-Петербурга

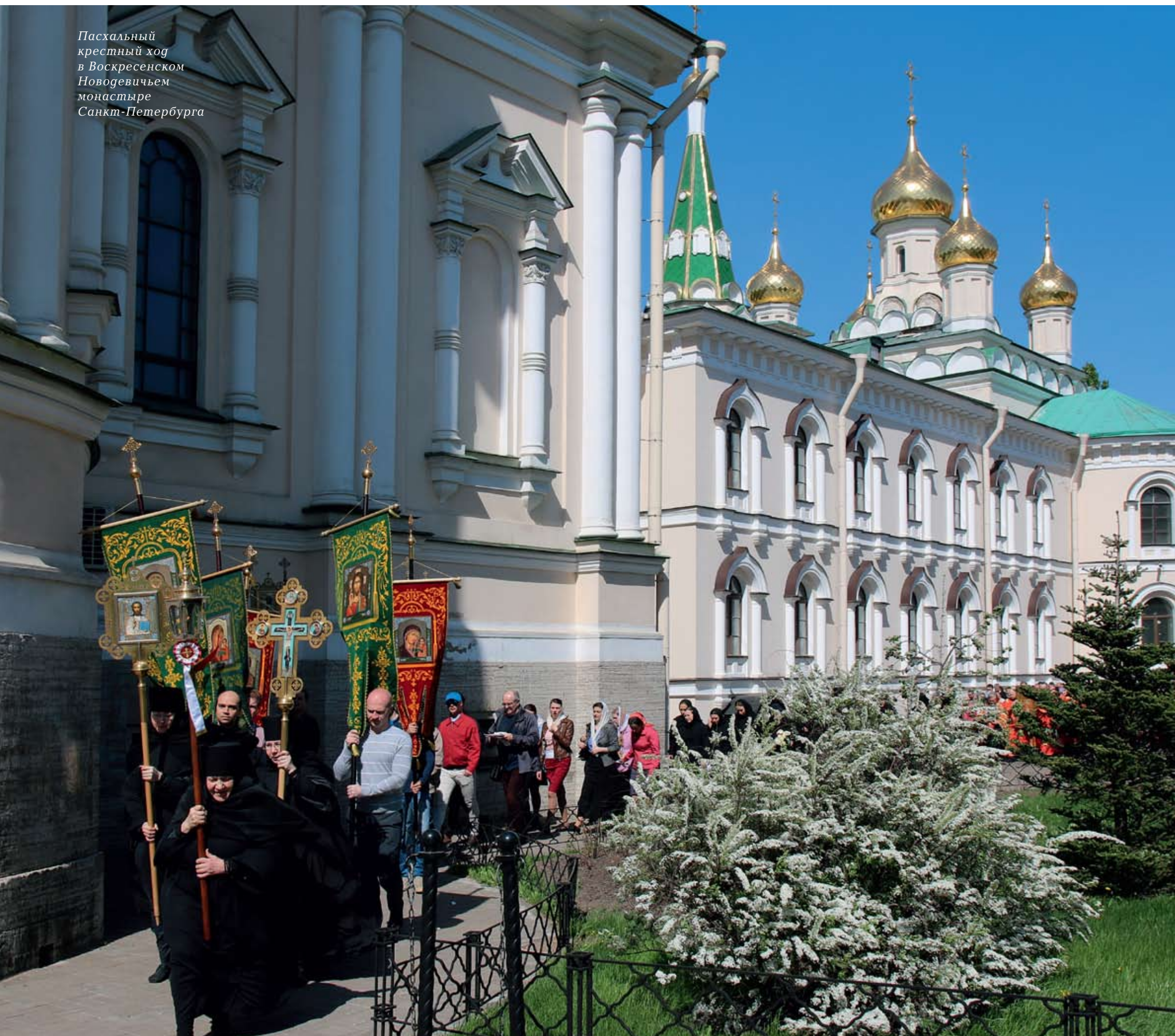

ФОТО: АРХИВ ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Т

Христос Воскресе!

Таким исповеданием веры в воскресшего Спасителя в эти святые дни встречаются друг друга православные христиане. На русской земле это исповедание звучит уже более тысячи лет, но последние тридцать из них особенно велегласно и торжественно. Потому как сегодня на наших глазах происходит, поистине, чудо Божие — Церковь получила свободу, после десятилетий разрухи и притеснений растет число верующих, стремительно возрождаются поруганные святыни: отстраиваются храмы, открываются монастыри — ныне «время собирать камни» (Екк. 3:5).

Но еще совсем недавно, в период безбожных гонений XX века, столетие начала которых мы вспоминаем в этом году, за веру были замучены, расстреляны и погибли в лагерях десятки тысяч верующих — епископов, священнослужителей, монахов и мирян. Эти герои духа своим беспримерным подвигом терпения, любви и стойкости явили нам высочайший пример силы духа и глубины веры. Одним из таких героев веры был священномученик Серафим (Чичагов).

Но кроме тех, кто «умер благородно в мучениях» (ср. 1 Мак. 6:43-46), были и те, кто пережил страдания, прошел «пути жестоки» (Пс. 16:4) и остался жить. Им Господь даровал иной крест. Они явились той стеной, которую не смогли одолеть «врата адовы». Они сохранили для нас, будущих поколений православных христиан, бесценное сокровище Церкви Христовой и явились живым примером личного мужества и терпеливого несения своего креста. Одним из таких столпов Церкви стала праведная Матрона Московская.

Сегодня кажется, что свидетельство веры во Христа не требует никаких особых усилий, что подвиг исповедничества принадлежит прошлому. Однако вынесшие этот крест указывают нам: «Путь следования за Христом — это всегда путь несения креста». Это путь безропотного смирения, путь радостного принятия скорбей, путь несения не только своих, но и чужих тягот, путь, ведущий ко Кресту, путь, ведущий в вечную Пасху, где уже не будет прекращаться радостное приветствие:

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

*игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы*

КОЛЛЕГИЯ СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА ПО МОНАСТЫРЯМ И МОНАШЕСТВУ ПОСЕТИЛА:

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ БУЗУЛУКСКИЙ МОНАСТЫРЬ

8 марта 2017 года члены Коллегии Синодального отдела по монастырям и монашеству наместник Иосифо-Волоцкого ставропигиального мужского монастыря архимандрит Сергей (Воронков) и наместник Саввино-Сторожевского ставропигиального мужского монастыря архимандрит Савва (Фатеев) по поручению председателя Отдела архиепископа Сергиево-Посадского Феоноста посетили Бузулукскую епархию в связи с преобразованием монашеской общины г. Бузулука в Спасо-Преображенский Бузулукский мужской монастырь.

При посещении монастыря члены Коллегии познакомились с историей создания и возрождения обители, укладом внутренней жизни, порядком совершения богослужений и хозяйственной деятельностью обители.

Бузулукский монастырь был открыт в 1853 году и стал важным центром духовной жизни Оренбургской и Самарской губерний. С установлением советской власти продолжал свою деятельность под видом сельхозартеля до 1928 года. В 1929-м монастырь был закрыт, в нем были устроены коммуна, колония для беспризорников, женская колония.

В 2000 году началось возрождение Бузулукского мужского монастыря. В связи с тем, что исторически сложившийся монастырский комплекс подвергся разрушению, а сохранившиеся здания до сих пор не переданы Русской Православной Церкви, было начато новое строительство. Построены храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»,

часовня в честь иконы Богородицы «Живоносный Источник», обнаружены и восстановлены святые пещеры, где сохранились келии подвижников. При обители действует Иоанно-Богословская православная основная общеобразовательная школа.

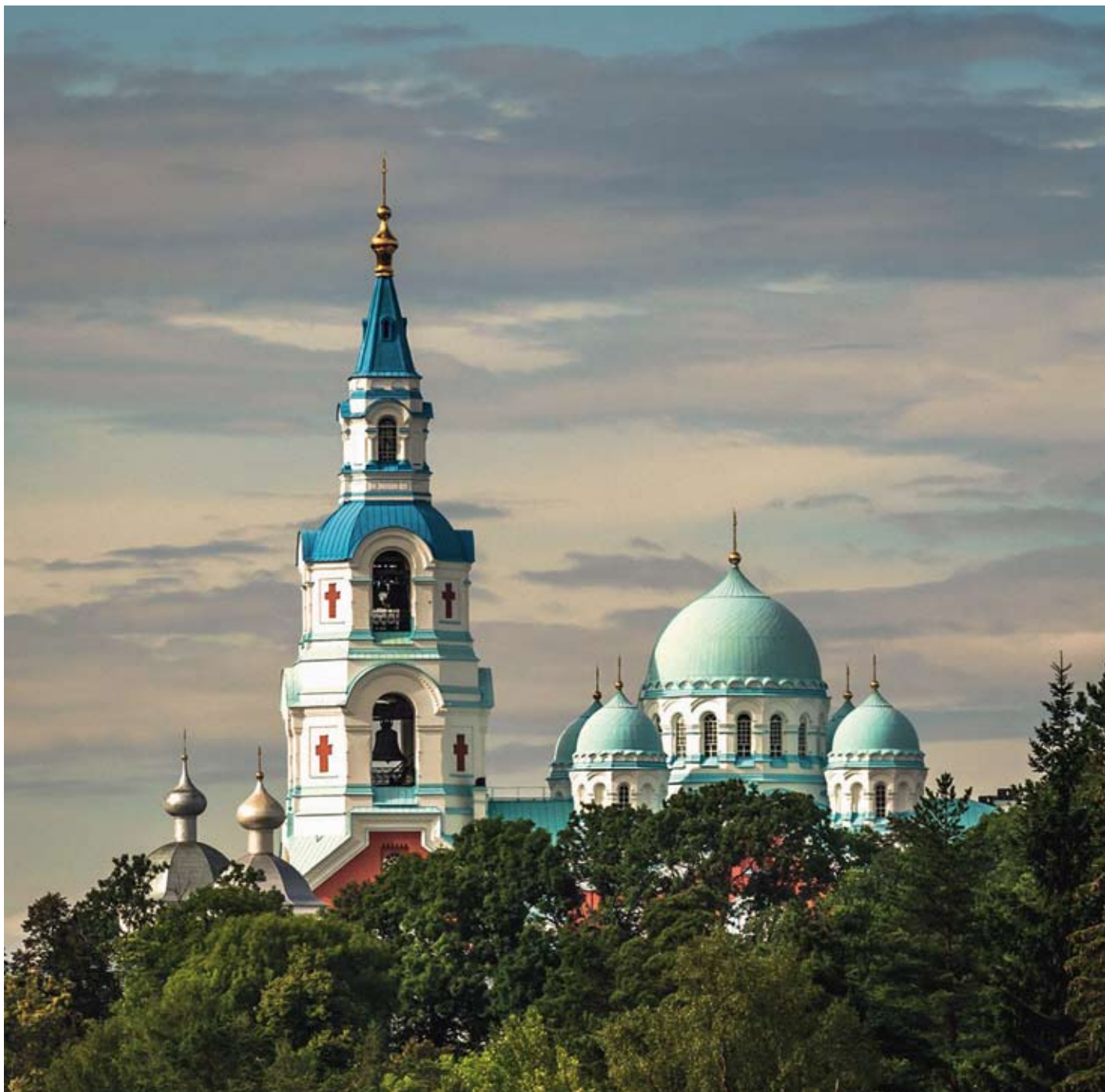
Братия монастыря насчитывает 20 человек, из них 15 — в священном сане. Священноиноки окормляют сельских прихожан, а также заключенных исправительной колонии № 2 УФСИН по Оренбургской области.

СТАРО-ПОКРОВСКУЮ ПУСТЫНЬ ЯКУТСКОЙ ЕПАРХИИ

5 апреля 2017 года Комиссия Синодального отдела по монастырям и монашеству в составе архимандрита Пимена (Адарченко), наместника монастыря Святых Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме, и игумении Домники (Коробейниковой), настоятельницы Александровского Ново-Тихвинского женского монастыря Екатеринбурга, посетила монашескую женскую общину г. Покровска Якутской епархии.

Членов Комиссии встретила и познакомила с монашеской жизнью возрождаемой обители старшая сестра монахиня Олимпиада (Шуртина).

По итогам проверки ожидается, что обитель будет рекомендована Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу на получение статуса монастыря — Старо-Покровской пустыни г. Покровска. Комиссия Отдела также посетила Спасский мужской монастырь г. Якутска.

Электронный архив Валаамского монастыря

Сайт Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря начинает оцифровку кино- и фотоплёнок, сделанных на Валааме 10-50 лет назад и содержащих эксклюзивный материал, который многим будет интересен.

В обитель уже стали присылать старые фотографии. Не спеша, по крупицам, монастырь собирает историю.

Насельники Валаамской обители просят присылать старые плёнки, кассеты, киноплёнки, интересные фотографии, которые будут оцифрованы для сохранения исторической памяти обители в фотодокументах, видео- и аудиозаписях. Братия надеется, что эти уникальные материалы будут востребованы многими людьми, интересующимися хроникой монастыря, а не затеряются в домашних архивах, и призывает сберечь то, что можно сохранить для потомков.

Кино-, аудио- и фотоматериалы можно отправлять по адресу: 186756, Республика Карелия, Сортавальский район, остров Валаам, послушнику Александру Веригину.

НАКАНУНЕ 65-ЛЕТИЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ блаженной Матроны Московской «МВ» БЕСЕДУЕТ С ИГУМЕНИЕЙ ФЕОФАНИЕЙ (МИСКИНОЙ), НАСТОЯТЕЛЬНИЦЕЙ ПОКРОВСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ, ГДЕ ПОКОЯТСЯ ЧЕСТНЫЕ МОЩИ СЯТОЙ МАТРОНЫ. «НАШЕ МОНАШЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ ВСЕМ ПРИХОДЯЩИМ К ВСЕРОССИЙСКОЙ СТАРИЦЕ БЫЛО ХОРОШО И ТЕПЛО», — ОТМЕЧАЕТ МАТУШКА ФЕОФАНИЯ

Служить Богу и людям

«НАКОНЕЦ-ТО! ОТКРЫЛОСЬ!»

Матушка Феофания, после долгих лет запустения Господь судил именно Вам встать во главе обители и понести нелегкие труды по восстановлению Покровского монастыря. Расскажите, как все начиналось?

22 февраля 1995 года Указом Святейшего Патриарха Алексия II я была назначена настоятельницей возрождавшегося Покровского монастыря. К тому времени в Москве уже было открыто четыре мужских и три женских монастырских обители, и поэтому, когда речь зашла о возрождении Покровского монастыря, Святейший Патриарх принял решение открыть здесь женскую обитель.

Надо сказать, что территория бывшего монастыря была настолько занята разными арендаторами, что никто не брался возрождать здесь монашескую жизнь, хотя не раз собирались. В Воскресенском храме был спортивный зал, в подвале — бильярдная, в Покровском храме — типография Моссовета, Министерство топливной энергетики, а на третьем этаже — Мосфильм. Про братский корпус и говорить не приходится: в каждой комнате располагалась какая-нибудь контора, а на втором этаже — «Мегаваттбанк». На храмах не было ни крестов, ни куполов. Я когда увидела все это, то не думала, как удастся возродить тут монастырь, но полагалась на волю Божию.

Первым делом я стала собирать исторические справки, ходила по архивам, даже ездила в Санкт-Петербург. Собрав необходимую информацию, начала оформлять всю юридическую документацию. Покровский монастырь до революции был мужским, здесь несли свое служение будущие миссионеры. Наверное, по их молитвам и возродилась обитель. Вокруг храмов располагался обширный некрополь, где были захоронены многие известные представители духовенства, купечества, дворян. После прихода безбожной власти кладбище ликвидировали, на его месте разбили парк отдыха для рабочих трамвайного депо, колокольню взорвали в 1926 году, братию разогнали. Окончательно обитель закрыли в 1929-м.

В начале апреля 1995 года Святейший Патриарх Алексей II постриг меня в монашество с наречением имени в честь блаженной царицы Феофании. По милости Божией, мы заселились в монастырь только 1 октября 1995 года, за две недели до праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Нам выделили первый этаж Покровского храма. Не было ничего необходимого, спали

на полу. И в первую же ночь мне приснился сон, будто множество людей идут в левый придел Покровского храма (там сейчас покоятся мощи блаженной Матронушки), все в архиерейских и царских облачениях, и говорят хором: «Наконец-то! Открылось!» Видимо, кто тут был похоронен, они мне и приснились.

На следующий день мы начали сами возводить первый иконостас в этом храме, в приделе в честь преподобного Нила Столобенского. Святейший Патриарх Алексей II благословил совершить чин малого освящения этого придела и подписал антиминос. Приехали помогать мои родные: папа, брат о. Александр и другие братья. Днем расчищали храм, делали иконостас, ночью я сама шила облачение для престола, завесы для алтаря. С Божией помощью успели. 13 октября 1995 года левый придел в честь преподобного Нила Столобенского освятили малым иерейским чином, отслужили Всенощное бдение, а в сам день Покрова, 14 октября, были совершены Божественная литургия и первый крестный ход вокруг храма. На душе в тот день была такая радость, что не передать...

Жили мы в алтаре еще неосвященных приделов — центрального и правого, а службы проходили в левом приделе храма. Сестры сами пели. Кухня располагалась в правом приделе. Конечно, тяжело приходилось. Не было самого необходимого, даже хлеба насущного. Территория монастыря была открыта, на ней постоянно стояли машины арендаторов, бездомные люди жили рядом с храмом, по ночам жгли костры. Но Господь не оставил Своих чад.

Сначала на восстановление монастыря собирали в метро. Москвичи уже узнали,

что обитель восстанавливают, и начали помогать. В храме установили стекла вместо фанеры, стали выгрывать хлам, ломать толстые стеклянные перегородки, на территории сгребали опавшие листья, мусор. Когда нам, наконец, передали Воскресенский храм, он был настолько захламлен и обезображен, что пришлось вывезти больше ста грузовиков с мусором. Очень большой вклад в восстановление монастыря внес бывший Префект ЦАО А.И. Музыканский, который помог в освобож-

дении от арендаторов, в выпуске постановлений о передаче обители территории и зданий.

13 октября 1996 года в 17.00 Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II впервые отслужил молебен в Покровском монастыре. В присутствии телевидения и множества журналистов Первосвященитель обратился к властям и народу. Вскоре вышло Постановление о передаче обители территории и храмов, и уже через месяц монастырю передали все здания, а в начале 1997 года — и землю. Однако арендаторы покинули здания только в 1998-м.

Это было трудное, но счастливое время. Целыми днями я оформляла бумаги, ездила в метро, так как машины тогда не было, с утра уезжала и только к вечеру возвращалась. С 1995 года ездила на Даниловское кладбище к блаженной Матронушке, просила о помощи в делах, возила все важные бумаги, прикладывала их к могилке. Мы с сестрами даже кормили там прихожан пирогами — только чтобы Матронушка нас услышала и помогла. Брали песочек и потихоньку от арендаторов сыпали его в помещениях монастыря. Читали акафисты Царице Небесной и свя-

В первое время очереди казались нам прямо-таки огромными, хотя сейчас к Матронушке такую очередь можно увидеть только в будний день, и то в плохую погоду, а уж по праздникам вовсе не счесть паломников. И что удивительно, Матронушка принимает каждого, и если вы спросите любого человека в очереди, то вам скажут, что старица дарит людям мир, тепло, покой и радость. Она утешает, как мать, жалеет, помогает в самых, казалось бы, неразрешимых ситуациях *игуменья Феофания (Мискина)*

тым, молились по ночам. Три года продолжалось противостояние.

Не полагаясь на собственные силы, я рассказала Святейшему Патриарху Алексию II о блаженной старице Матроне, о ее чудесной помощи всем приходящим и попросила его благословения на обретение мощей Матронушки и перенесение их в нашу обитель. Святейший благословил, и 8 марта 1998 года, в Неделю Торжества Православия, мощи Матронушки были обреты на Даниловском кладбище, а вскоре и перенесены в Покровский монастырь.

Незадолго до перенесения мощей, 4 апреля 1998-го, полным чином был освящен первый этаж Покровской церкви и подняты кресты на Воскресенском и Покровском храмах. А прямо перед перенесением мощей блаженной старицы Матроны Московской в нашу обитель произошло настоящее чудо: из зданий монастыря ушел последний арендатор. И так получилось, что блаженная старица накануне своего «прихода» к нам вывела последнего арендатора. Помню, так тяжело было разбираться с ними, все силы потратила, и вот, наконец, они выехали. А уже на следующий день привезли мощи блаженной Матроны.

Это произошло 1 мая 1998 года. Народу в тот день пришло много, стояла большая очередь к мощам. Несмотря на то что Матронушка еще не была прославлена, люди шли и шли. Почти год готовились материалы для канонизации блажен-

ной старицы, и вот 2 мая 1999 года Святейший Патриарх Алексей II возглавил чин причисления к лику святых блаженной Матроны Московской (Матроны Дмитриевны Никоновой). Сначала она была прославлена как местночтимая святая Московской епархии, но позже, по многочисленным просьбам верующих, было установлено общецерковное почитание (на Архиерейском Соборе 2004 года). Всем присутствующим владыкам (их было 180) тогда же были розданы иконы святой Матроны, написанные в Покровском монастыре, с частичкой мощей. И теперь по благословению правящего архиерея каждая епархия может возить частичку мощей по городам и деревням своей епархии.

Нам, особенно в первые дни, очереди казались прямо-таки огромными (аж до середины монастырской площади!), хотя, конечно, сейчас к Матронушке такую очередь можно увидеть только в будний день, и то в плохую погоду, а уж по праздникам вовсе не счесть паломников. И что удивительно, Матронушка принимает каждого, и если вы спросите любого человека в очереди, то вам скажут, что старица дарит людям мир, тепло, покой и радость. Она утешает, как мать, жалеет, помогает в самых, казалось бы, неразрешимых ситуациях. Сотни и тысячи радостных людей приходят на праздники в монастырь, чтобы поблагодарить Матронушку за помощь. А мы, монашествующие, призваны служить Богу и людям в святой Покровской обители.

«БУДЕТ ПРИЮТ, ТОЛЬКО «ПРИДИ» К НАМ!»

Часто на богослужениях в храмах обители рядом с монахинями можно видеть маленьких девочек в нарядных белых передниках и белых платочках. Это воспитанницы монастырского приюта?

Да, история его создания тоже связана с блаженной Матронушкой. Я в то время постоянно молилась, чтобы блаженная «пришла» к нам, то есть чтобы в наш монастырь перенесли ее мощи. Незадолго до обретения мощей мне приснилось, как Матронушка ходит по обители, осматривает ее и говорит мне: «Все у вас хорошо, только вот одного не хватает: здесь нет детей-сирот, а

я их очень люблю». Я встала на колени и стала просить ее: «Матронушка, дорогая, да я открою приют, Вы только придите к нам!» Вскоре после этого в монастырь стали привозить первых воспитанниц, а я начала ездить по разным приютам, смотреть, как нужно юридически оформлять детский приют.

Так, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II, при обители был открыт приют для девочек, зарегистрированный в 2004 году. Приютские дети очень способные и старательные, быстро учатся всему полезному: умеют шить, петь, готовить, сервировать стол, играть на музыкальных инструментах, а в школе проходят Закон Божий. Только нужно с ними заниматься и с любовью и вниманием обращаться.

Судьба у этих девочек незавидная: большинство из них оказались сиротами при живых родителях. Люди каким-то образом сами узнают о нашем приюте и привозят детей, так как специальных объявлений о существовании приюта монастырь не давал.

Сейчас в нашем приюте 40 воспитанниц. В 2010 году состоялся первый выпуск. Стоит отметить, что мы воспитываем не будущих

Незадолго до обретения мощей мне приснилось, как Матронушка ходит по монастырю, осматривает его и говорит мне: «Все у вас хорошо, только одного не хватает: здесь нет детей-сирот, а я их очень люблю». Я встала на колени и стала просить ее: «Матронушка, дорогая, да я открою приют, Вы только придите к нам!» Вскоре после этого в обитель стали привозить первых воспитанниц *игуменья Феодания (Мискина)*

монахинь, а обычных граждан своей Отчизны. Наши выпускницы сейчас учатся в вузах и получают самые разные профессии: детского врача, медсестры, экономиста, архитектора, ветеринара, учителя, эксперта продуктов, социального педагога и другие.

Приют рассчитан на девочек от шести до семнадцати лет, преимущественно жительниц Москвы и Подмосковья, хотя сейчас живут дети из других областей. С воспитанницами занимаются сестры монастыря, имеющие специальное педагогическое образование. Перед педагогами стоит задача бережно врачевать юные души, воспитывать детей в православии и любви к России.

Девочки учатся по программе общеобразовательной школы, в классах по 5-6 человек, организован компьютерный кабинет, на уроках труда преподаются швейное дело, вязание, домоводство. Музыкальному образованию уделяется особое внимание: все воспитанницы умеют петь и играть на музыкальных инструментах (фортепиано, флейта, баян и прочее). Мы организовали уроки русского танца, и девочки сами шьют народные костюмы. До 15:00 они учатся, вторая половина дня — свободное время: читают, вышивают, музицируют. По праздникам для прихожан обители устраиваются концерты и спектакли,

где все роли исполняются монастырскими детьми. Девочки сами пишут сценарии, стихотворения, тексты и музыку для песен.

Помимо светского, воспитанницы детского приюта получают духовное образование, участвуют в богослужениях, несут различные монастырские послушания. Летом отдыхают на монастырском подворье в Подмосковье. Хочется, чтобы дети были всесторонне развиты и имели представление не только о жизни в монастыре, но и о мире вообще, чтобы годы, проведенные в стенах обители, стали им духовной и нравственной опорой на всю жизнь.

ДИВЕЕВСКАЯ ПОСОШНИЦА

Матушка Феофания, расскажите, пожалуйста, о Вашем пути в монастырь.

Я росла в благочестивой многодетной семье. Родители были верующие и всех девяти детей воспитывали в строгости и страхе Божиим. В 1976 году мы переехали во Владимирскую область, в город Струнино, всего в 35 минутах езды от Сергиева Посада. В самом Струнино храма не было, поэтому каждую субботу, оставив на бабушку самых маленьких, вся семья ехала в Свято-Троицкую Сергиеву лавру. Там оставались на ночь и утром ходили на службу в храм.

После школы я поступила в Лавру, училась на регента, уставу. По благословию духовника окончила курсы кройки и шитья, шила облачения. Очень любила святого Серафима Саровского. Ездил в Дивеево, купалась в источнике. Там тогда была просто деревня, ни о каком восстановлении Свято-Троицкой Серафимо-Дивеевской женской обители даже не говорили.

В 1987 году я поступила в Корецкий монастырь, где трудилась на общих послушаниях и в коровнике, а затем меня поставили помогать портнихе, которая шила только для архиереев. Уже через десять месяцев меня забрали в Москву помочь в Патриархии во время торжеств 1000-летия Крещения Руси.

Сестры, которые несли послушание в Патриархии, в основном были пожилые. Работать приходилось за троих. Я была экономом, занималась снабжением, покупала продукты, работала

по хозяйственной и строительной части. Шила для Патриарха Пимена и накрывала столы, помогала готовить во время приемов и заседаний Священного Синода. Работы было много, и помогать было некому. После смерти Патриарха Пимена я поехала к блаженной Любушке и получила благословение в Дивеево. Затем обратилась с прошением к Патриарху Алексию II направить меня в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, но он долго не отпускал, и мне пришлось еще два года нести послушание в Патриархии.

В Дивеево я несла послушание в швейной, была кладовщицей церковной утвари и мебели. Все время ездила с игуменией Сергией за строительным материалом для восстановления монастыря в Москву, Уральск и другие города. Когда служил архиепископ Нижегородский и Арзамасский Николай, я была его посошницей (стояла с архиерейским посохом во время богослужения).

Дни жизни в Дивеево стали самыми счастливыми и незабываемыми. Я не жила там, а просто летала, потому что очень любила эту обитель и преподобного Серафима Саровского. Сейчас в Покровском монастыре полностью выполняется дивеевское правило. Также по дивеевскому уставу каждый вечер мы с сестрами ходим крестным ходом вокруг территории обители и читаем 150 раз молитву «Богородице, Дево, радуйся». В воскресенье служим Параклис Божией Матери.

Дни жизни в Дивееве стали для меня самыми счастливыми и незабываемыми. Я не жила там, а просто летала, поскольку очень любила эту обитель и преподобного Серафима Саровского. Сейчас в Покровском монастыре полностью выполняется дивеевское правило, также каждый вечер по дивеевскому уставу мы с сестрами ходим крестным ходом вокруг обители и читаем 150 раз молитву «Богородице, Дево, радуйся», в воскресенье служим Параклис Божией Матери *игуменья Феодания (Мискина)*

НЕСКОНЧАЕМОМ ПОТОКОМ

Ежедневно Покровский монастырь посещают сотни паломников. Очередь к блаженной Матронушке стоит с 6-ти, а то и с 4-х часов утра. Как Вы с сестрами справляетесь с таким потоком людей?

Да, каждый день обитель посещают от 1 до 5 тысяч человек из разных регионов России, стран дальнего и ближнего зарубежья. В праздники и дни памяти блаженной Матроны сестрам приходится вставать очень рано. В эти дни открыты все четыре храма: Воскресенский, Покровский (второй этаж), храм Петра и Февронии. Первый этаж Покровского храма, где почивают мощи блаженной, открыт всю ночь.

По причине большого количества паломников на монастырской площади устанавливается

большой экран, на котором транслируется богослужение. Монастырь организует благотворительную трапезу для паломников на 20 тысяч человек (обед — каша, соленья, консервы, чай с булочкой). Также в обители ежедневно открыта Монастырская трапеза, где паломники могут перекусить или пообедать. На территории монастыря имеется большая церковная лавка и несколько свечных ящиков, прихожане могут приобрести церковную утварь и литературу. Заказать требы и купить свечи можно в любом храме обители.

По многочисленным просьбам паломников, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II, мы начали восстановление монастырской гостиницы, а также часовни с молебным домом. Эти здания исторически входили в комплекс мо-

Жители крупных городов особенно нуждаются в духовном пристанище, где можно было бы обрести благодатный покой и умиротворение. Многие наши прихожане говорят, что приходят в монастырь просто посидеть на лавочке, и даже не приложившись к мощам блаженной Матроны из-за большой очереди, уходят окрыленными, успокоенными игуменья Феодания (Мискина)

настыря, но были снесены во время гонений на Церковь. С 2005 года шло согласование документации, и только в конце 2012-го мы начали строительные работы.

8 марта 2013 года, в день 15-летия обретения честных мощей блаженной Матроны Московской, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил освящение закладного камня в основании монастырского храма-часовни в честь святых Петра и Февронии Муромских, чудотворцев. Эта небольшая часовня за оградой обители существовала еще до революции и была полностью воссоздана по историческим фотографиям. С 2014 года здесь совершаются таинства Крещения и Венчания.

Два года назад было завершено строительство монастырской гостиницы для паломников. 23 июля 2015 года Святейший Патриарх Кирилл освятил это новое здание, также воссозданное по историческим фотографиям. Слава Богу, теперь жители других городов и стран, желающие поклониться честным мощам блаженной старицы Матроны, смогут найти достойное пристанище в новой гостинице. Мы создали все условия, продолжая традиции монастырского гостеприимства.

Окрыленные и успокоенные

Как живет древняя Покровская обитель сегодня? Удастся ли среди суеты находить время для молитвы?

Конечно, ведь монах без молитвы — не монах. Поэтому молитва — основа жизни монастыря и наше главное оружие в невидимой брани. На каждом послушании, которое мы несем, мы начинаем дело с молитвы, по возможности молимся и во время послушания. И в храме, и в трапезной, и в просфорной, и в канцелярии — все предваряет молитва.

В 6.00 утра совершается полунощница, затем акафисты Иисусу Сладчайшему, Покрову Пресвятой Богородицы и блаженной Матроне Московской. В 7.30 начинаются Часы, Божественная литургия, потом трапеза и послушания. После вечернего богослужения все вновь собираются на молитву.

У монастыря есть подворье в с. Марково Раменского района Московской области. Сестры из городской суеты могут приехать туда отдохнуть, набраться сил, помолиться. На подворье

подсобное хозяйство: огород, сад, три пруда, коровы, куры, лошади.

Конечно, жизнь насельниц городской монашеской обители, особенно столичной, гораздо труднее, чем в сельской местности. Монастырские стены являются лишь условной преградой, отделяющей сестер от мира. Жители города особенно нуждаются в духовном пристанище, где можно было бы обрести благодатный покой и умиротворение. Многие наши прихожане говорят, что приходят в монастырь просто посидеть на лавочке, и даже не приложившись к мощам блаженной Матроны из-за большой очереди, уходят окрыленными, успокоенными.

Недаром именно в городе совершала большую часть жизни свой подвиг святая блаженная старица Матрона. И сегодня нам, насельницам обители, становится отчасти понятным, насколько труден был этот подвиг: люди идут самые разные, скорбящие, озлобленные, зачастую неверующие, и как же сложно утешить и успокоить каждого! Бедная Матронушка, сколько было у нее в душе терпения и любви к людям! Поэтому мы всегда обращаемся к ней с молитвой, когда становится тяжело, ведь чтобы полюбить сердцем каждого приходящего, нужно много работать над своей душой, искоренять страсти. А это христианское делание — одно из самых сложных. Наша задача — стать тем «светом» и «солью» для мира, как запове-

дал нам Господь наш Иисус Христос. Как удалось это сделать нашей любимой блаженной Матронушке.

И по примеру Матронушки, которая откликается на просьбу каждого обращающегося к ней с верой, сестры стремятся оказать помощь всякому приходящему со своими нуждами и скорбями, стараются с терпением и вниманием отвечать на самые разные вопросы прихожан. Кроме того, насельницы ведут переписку с лицами, находящимися в местах заключения в Ивановской, Орловской, Владимирской, Новгородской областях, Республике Мордовии. Из монастыря в адрес исправительных учреждений направляются бандероли с духовной литературой, иконами, необходимыми вещами, канцелярскими товарами. Оказывается помощь и социально незащищенным прихожанам: многодетным семьям, инвалидам, освободившимся из мест заключения, бездомным, беженцам, одиноким старикам.

Помогаем и вновь открытым монастырям и храмам, помня, как и нам было тяжело: жертвуем средства, церковную утварь, облачения.

Как при жизни Матронушки, так и после праведной кончины она несет свое служение Богу, помогая людям, молясь за всех, кто с верой обращается к ней. И мы призваны служить Богу не только молитвой, но и через сугубое служение ближним.

Мы постоянно ощущаем в стенах обители благодатный молитвенный покров Предстоятеля нашей Церкви и любящего отца — Святейшего Патриарха Кирилла, глубоко тронуты теплым вниманием Святейшего Владыки. Первосвятительские богослужения, совершаемые в монастыре, помогают нам, сестрам, и всем прихожанам почувствовать то единство Церкви Христовой, о котором говорит апостол. Поэтому мы всем сердцем благодарим Господа за Его бесконечные милости к нашей обители и сугубо молимся о благодатной помощи Божией Его Святейшеству.

Да сохранит всех нас Царица Небесная под Своим честным омофором от всякого зла, а Матронушка Московская да поможет своими молитвами в нелегком деле спасения наших душ. Русь Святая, храни веру православную, в ней же тебе утверждение. ♦

СВ БЛАЖЕННАЯ

МАТРОНА

Дни памяти святой праведной
блаженной Матроны Московской:

8 МАРТА – ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ

2 МАЯ – ДЕНЬ ПРЕСТАВЛЕНИЯ
И КАНОНИЗАЦИИ

22 НОЯБРЯ – ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
И ТЕЗОИМЕНИТСТВА

В СЕРОССИЙСКАЯ СТАРИЦА

Блаженную Матрону Московскую знают десятки тысяч православных людей. Матронушка – так ласково называют ее многие. Она так же, как при земной своей жизни, помогает людям. Это чувствуют все, кто с верою и любовью просит ее о заступничестве и ходатайстве пред Господом, к Которому блаженная старица имеет великое дерзновение

Видеть, не видя

Святая Матрона (Матрона Дмитриевна Никонова) родилась в 1881 году в селе Себино Тульской губернии. Девочка родилась слепой; на груди у нее была выпуклость в форме креста. По свидетельству очевидцев, крещение Матроны сопровождалось Божественным знамением: во время таинства, когда священник окунул ее в купель, весь храм вдруг наполнился чудесным ароматом. Лишенная физического зрения, Матрона была щедро наделена Господом зрением духовным, с детства она обладала даром прозорливости и исцеления.

В отрочестве ей представилась возможность попутешествовать. Дочь местного помещика брала Матрону с собой в паломничества. Когда 14-летняя Матрона пришла в петербургский храм, в котором служил отец Иоанн Кронштадтский, он назвал отроковицу восьмым столпом России, предвидя ее осо-

бое служение в предстоящие годы гонений на Церковь.

В 1925 году Матрона покинула родной дом и переехала в Москву. Преследуемая безбожниками, она была вынуждена постоянно менять место жительства, находя приют в домах верующих.

Москву блаженная очень любила, говорила, что «это святой город, сердце России». Живя около трех десятилетий в столице, она совершала то духовно-молитвенное служение, которое многих спасло от гибели и привело ко спасению. Сидя или лежа на кровати (в 17 лет у нее отнялись ноги), матушка Матрона ежедневно принимала людей, идущих к ней за советом, исцелением, напутствием и утешением.

В день Матронушка принимала до 40 человек. Люди приходили со своими бедами, душевной и телесной болью. Она никому не отказывала в помощи, кроме тех, кто приходил с лукавым

НЕПРЕСТАННАЯ МОЛИТВА ПОМОГАЛА БЛАЖЕННОЙ СТАРИЦЕ НЕСТИ КРЕСТ СЛУЖЕНИЯ ЛЮДЯМ, ЧТО БЫЛО НАСТОЯЩИМ ПОДВИГОМ И МУЧЕНИЧЕСТВОМ, ВЫСШИМ ПРОЯВЛЕНИЕМ ЛЮБВИ. ОТЧИТЫВАЯ БЕСНОВАТЫХ, МОЛЯСЬ ЗА КАЖДОГО, РАЗДЕЛЯЯ ЛЮДСКИЕ СКОРБИ, МАТРОНУШКА ТАК УСТАВАЛА, ЧТО К КОНЦУ ДНЯ НЕ МОГЛА ДАЖЕ ГОВОРИТЬ С БЛИЗКИМИ И ТОЛЬКО ТИХО СТОНАЛА, ЛЕЖА НА КУЛАЧКЕ

намерением. После общения с Матронушкой люди понимали, что перед ними Божий человек, видели силу Божию и обращались к Церкви, к ее спасительным таинствам. Помощь блаженной Матроны людям была бескорыстной.

ВЫСШЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ

Внешне жизнь ее текла однообразно: днем — прием людей, ночью — молитва. Подобно древним подвижникам, она никогда не укладывалась спать по-настоящему, а дремала, лежа на боку, на кулачке. Так проходили годы.

Непрестанная молитва помогала блаженной старице нести крест служения людям, что было настоящим подвигом и мученичеством, высшим проявлением любви. Отчитывая бесноватых, молясь за каждого, разделяя людские скорби, матушка так уставала, что к концу дня не могла даже говорить с близкими и только тихо стонала, лежала на кулачке.

Люди не сомневались в ее святости, в том, что она была настоящей подвижницей. Подвиг Матроны заключался в великом терпении, идущем от чистоты сердца и горячей любви к Богу.

Последний земной приют Матронушка нашла на подмосковной станции Сходня (улица Курганная, дом 23). И сюда тоже потоком шли посетители и несли свои скорби. Лишь перед самой кончиной блаженная, уже совсем слабая, ограничила прием. Но люди все равно шли и шли, и некоторым она не могла отказать в помощи. Людской поток не иссякал до самой ее кончины.

«Я БУДУ ВАС ВИДЕТЬ И ПОМОГАТЬ ВАМ!»

Говорят, что о времени смерти ей было открыто Господом за три дня, и она сделала все необходимые распоряжения. Матушка просила, чтобы ее отпели в церкви Ризоположения на Донской улице (в это время служил там любимый прихожанами священник Николай Голубцов, он знал и почитал блаженную). Она не велела приносить на похороны венки и пластмассовые цветы.

До последних дней жизни блаженная Матрона исповедовалась и причащалась у прихо-

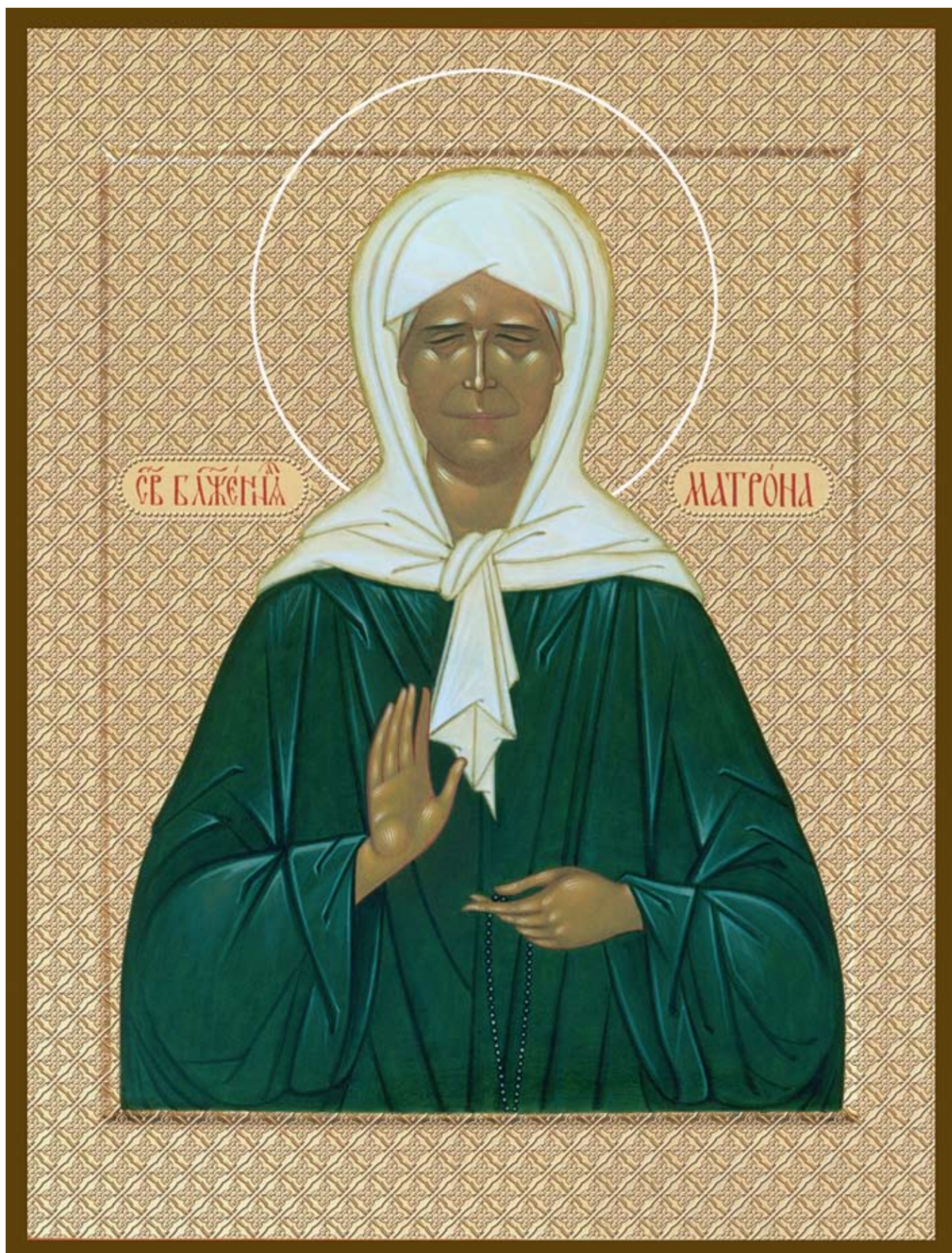
дивших к ней священников. По своему смирению она, как и обыкновенные грешные люди, боялась смерти и не скрывала от близких своего страха. Перед кончиной пришел ее исповедовать священник, отец Димитрий, матушка очень волновалась, правильно ли сложила ручки. Батюшка спросил: «Да неужели и вы боитесь смерти?» «Боюсь», — ответила старица.

2 мая 1952 года святая Матрона почилла. 3 мая в Троице-Сергиевой лавре на панихиду была подана записка об упокоении новопреставленной блаженной Матроны. Среди множества других она привлекла внимание служащего иеромонаха. «Кто подал записку? — взволнованно спросил он. — Что, она умерла?» (многие насельники Лавры хорошо знали и почитали Матрону). Старушка с дочерью, приехавшие из Москвы, подтвердили: накануне старица скончалась, и нынче вечером гроб с телом будет поставлен в московской церкви Ризоположения на Донской. Так лаврские монахи узнали о кончине Матронушки и смогли приехать на ее погребение. После отпевания, которое совершил отец Николай Голубцов, все присутствующие подходили и прикладывались к рукам блаженной.

4 мая, в Неделю жен-мироносиц, при большом стечении народа состоялось погребение блаженной Матроны. По ее желанию она была похоронена на Даниловском кладбище, чтобы «слышать службу» (там находился один из немногих действующих тогда московских храмов). Отпевание и погребение были началом прославления старицы в народе как угодницы Божией.

Блаженная предсказывала: «После моей смерти на могилку мою мало будет ходить людей, только близкие, а когда и они умрут, запустеет моя могилка, разве изредка кто придет... Но через много лет люди узнают про меня и пойдут толпами за помощью в своих горестях и с просьбами помолиться за них ко Господу Богу, и я всем буду помогать и всех услышу».

Еще перед смертью она сказала: «Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой,

БЛАЖЕННАЯ МАТРОНА БЫЛА ПРАВОСЛАВНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ В ГЛУБОКОМ, ТРАДИЦИОННОМ ЗНАЧЕНИИ ЭТОГО СЛОВА. СОСТРАДАНИЕ К ЛЮДЯМ, ИДУЩЕЕ ИЗ ПОЛНОТЫ ЛЮБЯЩЕГО СЕРДЦА, МОЛИТВА, КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ, ВЕРНОСТЬ СВЯТЫМ УСТАВАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ – ВОТ ЧТО БЫЛО СРЕДОТОЧИЕМ ЕЕ НАПРЯЖЕННОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

о своих скорбях, я буду вас видеть, и слышать, и помогать вам».

Более чем через тридцать лет после кончины матушки ее могила на Даниловском кладбище сделалась одним из святых мест православной Москвы, куда приезжали люди со всех концов России и из-за рубежа со своими бедами и болезнями.

Восьмой столп России

До перенесения честных останков блаженной старицы Матроны в Покровский монастырь его настоятельница и сестры часто ездили на Даниловское кладбище на ее могилку, молились, служили панихиды и каждый раз чудесным образом, по молитвам Матронушки, получали помощь.

Весной 1998 года состоялось радостное и долгожданное событие. 8 марта были обреты честные останки старицы Матроны и после освидетельствования перенесены в Покровский женский монастырь (1 мая 1998 года). 2 мая, в день памяти блаженной Матроны, архиепископ Истринский Арсений, викарий

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, совершил заупокойное богослужение. Служба проходила при большом стечении народа, поэтому все желающие не смогли войти в храм. Они со слезами молились на улице. С этого дня потянулась к Матронушке нескончаемая вереница людей, нуждающихся в ее молитвенном заступлении.

Ровно через год после перенесения честных мощей блаженной Матроны в Покровскую обитель, 2 мая 1999 года, при служении Святейшего Патриарха Алексия II состоялось ее торжественное причисление к лику святых: «Причислить к лику праведных для местного церковного почитания в городе Москве и Московской епархии старицу Матрону Московскую».

В октябре 2004 года, по определению Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, святая праведная блаженная Матрона Московская была причислена к лику общецерковных святых: «Причислить к лику общецерковных святых и включить в Месяцеслов Русской Православной Церкви блаженную

Матрону Московскую (Никонову; 1881 – 1952; память 19 апреля/2 мая). Сообщить имена сей подвижницы Предстоятелям Поместных Православных Церквей для включения в святцы».

Блаженная Матрона была православным человеком в глубоком, традиционном значении этого слова. Сострадание к людям, идущее из полноты любящего сердца, молитва, крестное знамение, верность святым уставам Православной Церкви – вот что было средоточием ее напряженной духовной жизни.

Природа ее подвига своими корнями уходит в многовековые традиции народного благочестия. Поэтому и помощь, которую люди по-

лучают, молитвенно обращаясь к праведнице, приносит духовные плоды: люди утверждаются в православной вере, воцерковляются внешне и внутренне, приобщаются к повседневной молитвенной жизни.

Богом умудренную блаженную старицу Матрону,/ земли Тульския процветение/ и града Москвы преславное украшение,/ восхвалим днесь, вернии./ Сия бо, света дневнаго не познавши,/ светом Христовым просветися/ и даром прозрения и исцеления обогатися./ Пресельница же и странница на земли бывши,/ ныне в чертозах Небесных Престолу Божию предстоит// и молится о душах наших. ♦

ПОКРОВСКИЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, г. МОСКВА

НАСТОЯТЕЛЬНИЦА: игумения ФЕОФАНИЯ (Мискина)

АДРЕС: г. Москва, ул. Таганская, 58

ТЕЛЕФОН: 8 (495) 911 49 20, 8 (495) 911 81 66

E-MAIL: INFO@POKROV-MONASTIR.RU

САЙТ: HTTP://WWW.POKROV-MONASTIR.RU

«МОНАШЕСТВО – ЗОНА ОСОБОГО РИСКА»

Игумен Нектарий (Морозов)

О том, почему монашество – это опасное поле битвы, куда не всем следует ходить; как относиться к тем, кто монастырь покинул; об актуальных и наболевших проблемах современного монашества и многом другом мы говорим с руководителем информационно-издательского отдела Саратовской епархии, настоятелем Петропавловского храма Саратова игуменом Нектарием (Морозовым)

ВАРКА КАШИ ИЗ ТОПОРА

Отец Нектарий, на Ваш взгляд, какие внешние и внутренние проблемы в современных русских монастырях наиболее типичны сегодня и как их преодолеть?

Ответ на последнюю часть вопроса был бы самонадеянностью с моей стороны. Насчет проблем скажу так: основные из них – отсутствие преемственности и наполнение обителей по не совсем правильному признаку. Монашество – это традиция, оно должно передаваться из рук в руки и, скорее, даже от сердца к сердцу. Сейчас у нас наблюдается разрыв с преемством. В нашей стране, где были сотни монастырей, после гонений на Церковь осталось две-три обители, где монашество развивалось не по тем правилам и законам, по которым существовало исторически. В то время это была попытка сохранить хотя бы что-то.

Монашество должно определенным образом питаться. Огромное значение имеет, откуда и какие люди приходят в монастырь. По выражению святителя Игнатия (Брянчанинова), монашество – это барометр, определяющий состояние жизни церковной, и сама Церковь – тоже барометр, только уже в отношении жизни общественной.

Мы получили в наследство огромное количество руин и убеждение, что на их месте должны быть восстановлены монастыри (от советского времени нам досталось стремление к показателям). Монашеская жизнь, таким образом, возрождается искусственным путем: мы идем не через подвижника и общину, образованную вокруг него (как было раньше), а через стены и пытаемся их кем-то наполнить.

Я уверен, что не нужно строить много монастырей: храмы – да, монастыри – нет. В монашестве важнее качество, а не количество. Отец Иоанн (Кре-

стьянкин) говорил, что прежде чем открывать новые монастыри, надо правильно организовать жизнь в тех, какие уже есть. Иногда в монастырь приходят люди, которым больше некуда идти, жизнь их так помотала. Или бывает так, что в мужской обители трудятся в основном женщины, но тогда это больше похоже на приход с монашеским клиром, а не монастырь.

Тем не менее, и в таких монастырях спасаются? Возможно, для кого-то это не такая уж и проблема?

Это проблема, потому что не получается выстроить ту жизнь, которая называется жизнью монашеской. Монашество — это бескровное мученичество, но человек такое существо, которое в силу своей природы стремится к благобытию — либо к подлинному (бытию с Богом), либо ложно понимаемому (избегает любого дискомфорта и т.п.). И поскольку у человека не всегда получается построить правильную жизнь, он со временем успокаивается, расслабляется.

**МОНАШЕСТВО – ЭТО ТО,
ЧТО ПЕРЕДАЕТСЯ ЧЕЛОВЕКУ
КАК НЕКАЯ ТРАДИЦИЯ, НЕЧТО,
ЧТО ОН ДОЛЖЕН ПРИНЯТЬ
ПО ПРЕЕМСТВУ. ЭТО ТО, ЧЕМУ
ТРУДНО И В КАКОЙ-ТО СТЕПЕНИ
НЕВОЗМОЖНО НАУЧИТЬСЯ
ИЗ КНИГ ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНО,
ПОСКОЛЬКУ УЧИТЕЛЕМ ТУТ
ЯВЛЯЕТСЯ САМ ГОСПОДЬ.
И ПРОЦЕСС ЭТОТ ОЧЕНЬ
СЛОЖНЫЙ, МУЧИТЕЛЬНЫЙ**

игумен Нектарий (Морозов)

Это самообман?

Именно. Такая опасность сегодня присутствует. Происходит некое искажение сути, содержания монашеской жизни. Преподобный Паисий Величковский стал тем человеком, благодаря которому возродился целый ряд российских обителей, куда приходили его ученики или ученики его учеников и приносили туда науку старчества, монашества. Его стремление к подлинной сути, подлинному содержанию монашеского жития стало впоследствии образцом монашества для многих людей, он создал целую школу монашеской жизни. И мне кажется, что других путей возрождения монашества не существует, в том числе и применительно к нашим реалиям. Здесь нужны люди не только грамотные в административном плане, но и способные собрать монашеское братство, знающие, для чего это братство собирать, имеющие, чем поделиться с братией. Только тогда есть смысл открывать монастырь.

На войну (а монашество — это духовная битва) следует посылать только тех бойцов, кто воевать готов. Отвечать за готовность должен командир. А отправлять бойцов просто как пушечное мясо

на убой, что порой происходит от безысходности, — страшно, это большая ответственность. Лучше безысходности избегать. Прежде чем строить башню, говорит Господь, надо сесть и подумать, сможем ли мы ее построить, надо рассчитать свои силы.

Еще одной важной проблемой современного монашества является тот факт, что первоначально монашество существовало как удаление от мира, сегодня этого удаления не происходит. К тому же монастыри должны предоставлять государству бухгалтерскую, юридическую отчетность, обслуживать коммуникации, к которым подключена обитель, вести строительную, хозяйственную деятельность, и кто-то должен всем этим заниматься. Чаше всего на эти направления приходится ставить кого-то из братии, и порой оказывается, что жизнь и рабочий день до монастыря у брата были менее напряженными, чем в обители.

При этом у монастырей нет какого-то раз и навсегда определенного бюджета, он плавает и постоянно меняется; отсутствует иногда штатное расписание, оно приспособляется к нуждам текущего момента — мы же в монастырь людей не на зарплату берем, поэтому все постоянно дробится и меняется. Плюс к этому происходит «варка каши из топора», как я это называю: есть у игумена топор, из которого ничего не сваришь, и котел, и ему нужно постоянно искать кого-то, кто бы согласился в этот котел крупу и масло бросить. Процесс этот творческий, но сочетать его с внутренним монашеским творчеством (монашество — это, безусловно, творчество) очень и очень сложно.

НЕ МОЖЕШЬ – НЕ ДЕЛАЙ

Одна из проблем – труд не по разуму. Понятно, что человек приходит в монастырь умирать, быть послушным даже до смерти. А есть ли границы такого послушания? Одна бывшая послушница однажды мне призналась, что готова была умирать, но не душой. Много жалоб на нехватку времени и сил на молитву. Об этом постоянно говорят, это обсуждают на монашеских конференциях, но почему трудно что-то изменить?

Мы часто забываем о такой простой вещи, как здравый смысл, — не в плане житейского или же светского рационализма. Во все существующее Господь этот здравый смысл, некую идею, вложил, и этот смысл должен присутствовать и в нас, наших действиях, поступках. Преподобный Паисий Величковский по здравому смыслу ушел из монастыря, где наместник сильно ударил его из-за не понравившейся ему капусты, и потом стал примером подлинной монашеской жизни для многих людей. Здравый смысл тут заключался, как думаете, в чем? Святой Паисий понимал, что ему это не по силам — сносить такие удары...

А вот блаженный Акакий из Лествицы знал, что ему по силам дать своему старцу себя забить, и тот его забил до смерти. Какова участь старца? Можно только догадываться. Здесь так: можешь — делай, не можешь — не делай. Мученики за Христа, которые не убегали от страданий, понимали, что у них есть силы пострадать, претер-

петь мучения. Те, кто осознавал, что сил недостаточно, бежали. Господь Сам сказал: «Гонят вас, бегите». Перейти в другое место во время гонений для христианина не грех и не порок. Грех и порок как раз в том, чтобы дерзновенно поставить себя в такое положение, когда у тебя не хватит сил сделать то, что должен. Поэтому все делать надо по силам, и в этом состоит здравый смысл.

Недавно почивший архимандрит Кирилл (Павлов) говорил, что спать монах должен порядка семи часов. На Афоне определенное время выделяется на труд, молитву и сон. Если брат вместо того, чтобы отдыхать или молиться, идет трудиться, на него будут смотреть как на опасного человека. Кстати, этим часто на Афоне грешат наши соотечественники. Человек, возлагающий на себя нагрузку большую, чем он может понести, рискует заболеть физически, психически, и в итоге его уже никто не вылечит. Можно уповать на благодать, но в одном человеке упования много, а в другом недостаточно. Это опасный и сложный путь.

Начальствующие должны за это нести ответственность и не забывать, что каждое последующее поколение слабее предыдущего: у пожилых монахов порой больше сил, чем у молодых послушников. Не потому, что послушники ленивые — есть объективные причины физической слабости: мы живем в мире, который отравлен всем, чем только можно, у людей расшатана нервная система, сплошь и рядом астеники — игнорировать эти факты невозможно. Святитель Василий Великий говорил, что наша задача — быть страсте-, а не телоубийцами. Наместник должен по возможности создать

в обители такие условия жизни для братии, в которых они смогут заниматься тем, ради чего собрались, и не думать, что им есть, где помыться, что надеть. Бывает и так, что братии приходится ходить в старых, рваных подрысниках, у паломников просить деньги на новую обувь, потому что не в чем ходить. Это не часто бывает, но это есть.

Да, я слышала о рваных подрысниках и отсутствии материальных средств на обувь от знакомого священника.

К сожалению, иногда у нас разрыв в жизни наместника и братии колоссальный. Хотя было бы логично, если бы игумен, скажем, ел на трапезе то же самое, что и братия, — так бывает, но далеко не всегда. Игумен должен пользоваться только теми благами, которые ему необходимы. Все должно быть по здравому смыслу.

Начинать надо с молока

Что такое истинное послушание? Что делать, если «за послушание» склоняют пойти на сделку с совестью, оклеветать брата, написать донос, наябедничать, унижить ближнего — другими словами, пойти против евангельских установлений?

Мы должны стремиться к послушанию Христу, Евангелию, но не человеку. Эти ориентиры иногда утрачены у людей, входящих в монастыри. Человек может ошибаться, ему может казаться, что наместник требует от него нечто, противное Евангелию. Казаться так ему может потому, что он обладает меньшей мерой ответственности в отличие от наместника, который видит ситуацию в целом.

Но бывают ситуации, когда все очевидно. Господь устраивает нашу жизнь таким образом: исполняй очевидное и увидишь, как исполнить неочевидное. Как узнать волю Божию? Бывают в жизни такие обстоятельства, когда не понимаешь, как ее понять. Но если в своей повседневной жизни ты стремишься исполнять волю Божию, а не свою, то в трудный момент Господь тебе подскажет, и ты ясно это увидишь. Это как локатор: его настройки можно сделать либо очень сильными, тонкими, либо постоянно их сбивать. Здесь то же самое.

Как учиться послушанию при отсутствии ясности в вопросе о том, требуют от тебя послушания Евангелию или же себе? Во-первых, у человека должно быть намерение слушаться. Во-вторых, послушание не должно лишать человека свободы нравственного выбора, оно должно быть результатом этого выбора.

У архимандрита Лазаря (Абашидзе) есть книга «Голос заботливого предостережения», полностью посвященная вопросу послушания. Она родилась как ответ на полемику о послушании игумена Сергия (Рыбко) и иеромонаха Доримедонта (Сухинина).

Как монашествующие должны «пить воду поруганий»? Бывает ли полезным намеренное, насильственное «смирание» другого? Приносит ли оно духовную пользу или больше вредит? Каким образом «смиримый» может понять, когда терпение становится во вред?

«Любящим Бога все содействует ко благу», — говорит апостол Павел. От себя добавлю: не любящим Бога не все содействует ко благу (*улыбается*). Если человек знает, зачем он пришел в монастырь и какова его цель, если человек зрелый и его выбор монашеского пути сознательный, тогда «вода поруганий» принесет ему пользу. Для человека, не готового к монашеской жизни, не понимающего, чем она является в своем существе, «вода поруганий» показана в минимальных дозах, иначе можно человека погубить.

**ВЫБИРАТЬ НАДО НЕ ТОТ
МОНАСТЫРЬ, ГДЕ ЖИВУТ
ПО СТРОГОМУ УСТАВУ,
ГДЕ СТРОГО ПОСТЯТСЯ
И СТРОГО ПОДВИЗАЮТСЯ,
А ТАКОЙ, В КОТОРОМ УМЕЮТ
ДРУГ ДРУГА И ОКРУЖАЮЩИХ
ЛЮБИТЬ. ПОТОМУ ЧТО
СЕРДЦЕВИНА ХРИСТИАНСКОЙ
ЖИЗНИ – ЛЮБОВЬ**

игумен Нектарий (Морозов)

Как часто у нас происходит: человек приходит в Церковь, в монастырь и вместо любви (которая была среди первых христиан, о которых он читал и которые его вдохновили) находит именно «воду поруганий». А есть ли в людях, предлагающих ее, что-то кроме этой «воды», которую они «пили» в свое время и которой теперь готовы щедро делиться с окружающими? Ты сначала поделись любовью, дай человеку ту науку жизни христианской, которая носит первостепенный характер. «Вода поруганий» — это твердая пища, а надо начинать с молока, когда мы имеем дело с «младенцами» в церковной жизни.

К вопросу «смирения». Тут все очень просто. Врач подчас, взвесив все «за» и «против», дает пациенту сильнодействующий, токсичный препарат, употребление которого сопряжено с риском, и если это приведет к летальному исходу, его осудят

и он будет отбывать срок. Игумен/игумения не будут отбывать срок в тюрьме, но за каждого, кто к ним пришел и кем они неправильно распорядились, кого они без должной любви «смирняли» и таким образом сломали, они ответят, и эта ответственность гораздо страшнее ответственности врача за пациента. Поэтому когда ты подбираешь лекарственные средства, то должен быть крайне осторожным. Начинать при этом надо всегда с малого, и важно следить за собой: когда ты кого-то смиряешь, ты это делаешь, так как хочешь пользы человеку, или же из-за собственной вредности, гордости, или по принципу дедовщины: меня смиряли, и я теперь смиряю?

Не надо возлагать на людей бремена неудобноносимые. Вспомним принцип первого Апостольского Собора: апостолы опасались возлагать на обращенных из язычников бремя, которое может отвратить их от Церкви. Намеренное «смирание» уместно лишь в том случае, когда очевидно, что брат или сестра в этом действительно нуждается. Делать это надо деликатно и тонко: нельзя унижать, «уничтожать» человека. И еще очень важно, чтобы человек понимал, что и почему с ним делают. На исповеди

или в беседе надо обязательно объяснить брату, почему вы поступаете с ним определенным образом, сказать, что это не потому, что вы к нему плохо относитесь или не уважаете, а потому, что ограничиваете его страсти в какой-то степени. Следует руководствоваться принципом «полезно» и «вредно», а не «можно» и «нельзя».

Иначе говоря, не должно быть системы запретов и наказаний.

Конечно. Вы наверняка помните обсуждение историй с «исповедями бывших», потом была волна о вопросах многодетности, проблеме сексуальной жизни в Церкви. На одном из сайтов была публикация о девушке, которую, по ее утверждениям, духовник и церковная жизнь как таковая довели до невроза в этом отношении. Очевидно, что проблема в самой этой девушке, но, разглядев в человеке такие проблемы, можно постараться их выправить, не разглядев же — усугубить.

Поэтому руководители монастырей должны быть здравомыслящими людьми. Они должны поступать даже не как отцы, а как любящие матери, и смотреть на каждого конкретного человека: не приведет ли их «смирание» к депрессивному психозу у отдельных личностей. Мать может наказать ребенка, в чем-то ему отказать, но она отдаст за него свою жизнь. Готов ли игумен отдать жизнь за брата? Если готов и отдает день за днем, то может много от него требовать. Нужно помнить, что насельники монастыря — это не ресурс для игуменов, это люди, которым они, игумены, служат. Начальники — это верхушка пирамиды, только пирамиду нужно опрокинуть вниз и понять, что ты подо всеми. И что если бы не «эти все», то в тебе не было бы нужды, ты нужен братии и только поэтому находишься на своем месте. Игумен должен жить не для себя, а ради братии и их нужд. Мы все своим местам не соответствуем, мы хуже, чем должны быть, нас Господь ставит на наше служение, поскольку больше некого — ради людей. Мы должны не пользоваться людьми, а им пользу приносить.

**Игумен должен
по возможности создать
в обители такие
условия жизни для братии,
в которых они смогут
заниматься тем,
ради чего собрались,
а не думать, что им есть,
где помыться, что надеть**

игумен Нектарий (Морозов)

Много говорится о том, что в наше время от начальствующих требуется не строгость, а мягкость и доброта. Как говорил св. Гавриил (Зырянов), «если бы преподобный Иоанн Лествичник писал свою "Лествицу" сегодня, то написал бы ее по-другому». Вы согласны, что для современного монаха, да и мирянина, ласка полезнее, чем строгость?

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) говорил, что уже за то, что молодые послушники приходят в монастыри, мы должны им в ноги кланяться, а не держать их в ежовых рукавицах. Конечно, умеренная строгость и дисциплина необходимы, но для современного светского человека даже элементарные особенности монастырского устава (в определенные часы подъем, трапеза, богослужения, молитва, правила внутреннего распорядка, поведения и общения с насельниками) становятся некими ограничениями, к которым он еще не готов, и для начала он должен привыкнуть хотя бы к этому. Потому что, к примеру, для человека, которого с детства не учили хорошим манерам, уже это является подвигом. Восхождение надо начинать постепенно, с самых простых вещей. Только на таком фундаменте можно построить что-то еще. Ласка должна сочетаться со строгостью: не должно быть избытка одного и недостатка в другом, они должны идти рука об руку.

Невозможно стать хорошим христианином, да и в принципе христианином, или хорошим монахом, и вообще монахом, не став приличным человеком. У нас же зачастую люди это разделяют, считая, что можно стать хорошим христианином (монахом) и не быть приличным человеком.

Как монашествующие должны реагировать на клевету в свой адрес? Должен ли монах защищаться, выступать в свою защиту в СМИ? Известно, что святые нашей Церкви никогда не защищались.

Во всех случаях образцом для нас должно являться Евангелие и поведение Самого Господа. Мы видим Его действия на суде и в беседе с начальником народа иудейского. Когда Его били, Он говорил: «За что ты меня ударил?» Эти слова все-таки звучат, поскольку они нужны были как свидетельство того, что ни в чем плохом Его обвинить невозможно и незаконность действий должна была быть очевидна. Однако Христос не отвечал ни Пилату, ни на обвинения тех, кто обрек Его на смерть, так как никто из них не хотел знать правду, правда для них не имела никакого значения. Поэтому не всегда надо молчать. Иногда, когда нас в чем-то обвиняют и мы не объясним, что было на самом деле, то ввергнем многих людей в соблазн.

Но есть ситуации, когда молчать надо и не стоит ничего объяснять. Когда тебе говорят, к примеру, что ты не умный или плохой человек, это не тот случай, когда нужно оправдываться. Если тебя обвиняют не как личность, а как представителя Церкви, в чем-то, что бросает тень на Церковь, наверное, в некоторых случаях опровергать эти обвинения надо — если они, разумеется, ложные. Вопрос в том, как именно должен происходить момент оправдания, ответа.

НЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО СКАЗАТЬ, – МОЛЧИ

Назначение настоятеля/настоятельницы монастыря «сверху», как у нас часто бывает, нарушает общежительный устав и привносит социальное расслоение. Что Вы думаете о проблеме выборности игумена/игумении братством/сестричеством? Планируется ли это прописать в Положении о монастырях и монашестве?

Чтобы появилась возможность выбора игуменов и игумений, нужно для начала образовывать монастыри по тому принципу, по какому они создавались перво-

начально, а не по принципу: есть стены и надо кого-то туда заселить. В Болгарии, к примеру, многие обители стали приходами, где служит белое духовенство. Возможно, это разумнее и рациональнее в какой-то мере. Вообще, вопрос выборности игумена/игумении — тема для отдельного разговора.

Быстрый постриг среди молодых монахов и, как следствие, — рукоположение обусловлены нехваткой священников, особенно в отдаленных епархиях. Вот реальный случай. Пожилая женщина впервые пришла на исповедь в кафедральный собор города, а среди священников были очень молодые, недавно окончившие семинарию отцы. Во время исповеди молодой батюшка выслушал ее и, ничего не сказав, накрыл епитрахилью. Человек был несколько разочарован и идти к молодым священникам на исповедь больше не хочет. Что бы Вы посоветовали молодым иеромонахам, как не навредить? И тем людям, которые смущаются, не доверяют молодым батюшкам?

Правильно поступает тот молодой священник и тем более молодой иеромонах, который, не зная, что сказать человеку на исповеди, молчит. Гораздо хуже было бы сказать что-то ошибочное, что может причинить человеку вред. К сожалению, у нашей Церкви нет возможности допускать к совершению исповеди только тех, кто к этому готов, так как в противном случае огромное количество людей останутся вообще без таинства. Однако имеет смысл обращать внимание на подготовку молодых священников — не только на уровне семинарии, но и на уровне приходской жизни. Есть ряд книг, которые священники, иеромонахи обязаны прочитать: письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина), игумена Никона (Воробьева), Оптинских старцев (в первую очередь, Амвросия и Макария Оптинских, преподобного Анатолія (Зерцалова)).

Священник должен быть предельно осторожным и ответственным. От молодого пастыря требуется работа реставратора, который боится разрушить икону, поэтому действует крайне аккуратно. Когда люди приходят на исповедь и спрашивают совета, надо выслушать человека, понять, как он сам ситуацию понимает, спросить: а что вы сами думаете об этом? Зачастую оказывается, что человек сам говорит верные слова, священнику надо только согласиться и отпустить с миром.

МЕЖДУ СОВЕСТЬЮ И ПОСЛУШАНИЕМ

Как следовать апостольскому совету «не делайтесь рабами человеков», но в то же время не впасть в самочиние по отношению к начальству?

В любом монастыре есть устав, распорядок монастырской жизни и определенная иерархия, и когда человек приходит, он естественным образом принимает эти порядки и находится в послушании. Но при этом, безусловно, каждый из нас даст ответ за самого себя, свои поступки, мысли, слова, и поэтому во всех своих внутренних и внешних проявлениях руководствоваться надо совестью.

Дело в том, что ни устав, ни распорядок, ни иерархия сами по себе вреда нанести человеку не могут. Но если трудник или послушник видит, что в монастыре неправильные отношения между братьями/сестрами, присутствуют жестокость, очевидная несправедливость, то оставаться в такой обители не надо. Потому что, если остаться, не разглядев этого заранее, в дальнейшем можно оказаться в ситуации, когда придется выбирать между совестью и послушанием, а это может стать тяжелым испытанием, возникнет опасность, не поняв правильно ситуацию, допустить самочиние или согрешить против Евангелия и заповедей Христовых (что еще хуже).

**НАСЕЛЬНИКИ МОНАСТЫРЯ –
ЭТО НЕ РЕСУРС ДЛЯ ИГУМЕНОВ,
ЭТО ЛЮДИ, КОТОРЫМ ОНИ,
ИГУМЕНЫ, СЛУЖАТ.
ГОТОВ ЛИ ИГУМЕН ОТДАТЬ
ЖИЗНЬ ЗА БРАТА?
ЕСЛИ ГОТОВ И ОТДАЕТ
ДЕНЬ ЗА ДНЕМ, ТО МОЖЕТ
МНОГО ОТ НЕГО ТРЕБОВАТЬ**

игумен Нектарий (Морозов)

Важный критерий правильного устройства жизни в обители — когда насельник может безбоязненно прийти к начальству и признаться, что его что-то смущает, а игумен или игумения свободно, спокойно объясняют свою позицию. А если страшно подойти к начальству... нет, такого в Церкви быть не должно.

Как Вы считаете, нужна ли монахам социальная защита: медицинская страховка, трудовая книжка? Большинство монашествующих социально не защищены. Бывает, потерявших здоровье отправляют лечиться в мир за счет родственников или даже выгоняют, обвиняя в симуляции. Как быть в таком случае?

Я считаю, что социальная защита нужна и должна носить обязательный характер — это дело любви и попечения о монашествующих. У всех людей разная физическая крепость, разные обстоятельства, поэтому было бы правильно, если бы эта защита присутствовала. Да, с одной стороны, когда человек принимает монашество, он полностью веряет себя Богу и вроде бы не должен беспокоиться о такого рода вещах. С другой стороны, мы сталкиваемся иногда с тем, что это превращается в серьезное искушение, которое человек не может преодолеть, и оно его ломает. Поэтому если есть возможность об этом позаботиться, то это было бы закономерно в каждом отдельном случае.

Разобраться, симулирует человек или у него настоящее заболевание, достаточно легко. Всегда можно обратиться к медикам и понять, действительно ли человек болен. Если он жил в монастыре, трудился и был членом монашеской общины, то наша обязанность — заботиться об этом человеке. Если мы в принципе призваны заботиться обо всех, это долг нашей христианской любви, то как мы можем не печься о своих по вере и более того — о тех, кто является членом нашего братства (сестричества)?

Допустима ли в женских монастырях практика обязательного откровения помыслов игумении, лишение насельниц Причастия настоятельницами?

Человек должен открывать свои помыслы тому, кому извещается его сердце, кому он доверяет, кто однозначно может принести ему пользу, а не вред. Даже в прежние, чуть более благополучные в духовном отношении времена, откровение помыслов не носило повсеместного и общеобязательного характера.

Откровение помыслов — делание достаточно сложное, оно требует искусства со стороны того, кто его принимает. Неслучайно в прошлом откровение помыслов у братьев/сестер принимали старец/старица. Мы все читали, как принимали откровение помыслов Оптинские старцы, но мы знаем, насколько они были искусны в духовной и монашеской жизни. А тот, кто не искусен, не должен дерзать брать на себя этот подвиг и это делание, которые несоразмерны его силам. Потому что тут главный принцип — не навреди. Чтобы врачевать других от страстей, нужно самому преуспеть в борьбе со страстями. Будучи же человеком страстным и в страстях пребывающим, ни в коем случае нельзя брать на себя такой подвиг. Последствия могут быть самыми плачевными.

Порой мы можем видеть, как происходят искажения, когда откровение помыслов превращается в простую беседу или рассказ о чужих недостатках, а в некоторых случаях становится поводом для обиды — как для того, кто принимает, так и того, кто открывает помыслы. К сожалению, в этом вопросе бывает масса перегибов и результатов, далеких от блага.

Что касается лишения Причастия игуменией — это не правомерно. Если человек не совершает грехов, которые по канонам и правилам церковным должны привести к отлучению от Чаши, то он имеет полное право приступать к принятию Святых Христовых Таин. В случае, когда происходит неоправданное отлучение от Причастия,

**Игумен/игумения не будут
отбывать срок в тюрьме,
но за каждого, кто к ним
пришел и кем они
неправильно распорядились,
кого они без должной любви
«смирjali» и таким образом
сломали, они ответят,
и эта ответственность гораздо
страшнее ответственности
врача за пациента**

игумен Нектарий (Морозов)

то фактически получается, что между человеком и Христом кто-то пытается встать. Другое дело, что духовник или игуменья могут советовать брату или сестре, с какой периодичностью следует причащаться.

Практика подобного отлучения носит неверный характер. Если мы посмотрим на обители, на которые многие хотят ориентироваться, равняться, то увидим, что там причащаются четыре раза в неделю. И их насельникам, наверное, странно будет услышать, что может быть отлучение от Причастия по причине отсутствия откровения помыслов. Когда насельники причащаются так часто, они исповедуются не четыре раза в неделю, а по необходимости. Они исповедуются часто, но никто не увязывает это с обязательным откровением помыслов.

Архимандрита Кирилла (Павлова) можно назвать высочайшим образцом российского старчества, но к нему на откровение помыслов регулярно, на протяжении длительного времени приходило только два человека из лаврской братии. На этом фоне совершенно не понятно, как можно требовать откровения помыслов поголовно от всех.

В одном монастыре был случай, когда игуменья настаивала на собственном присутствии во время исповеди сестер.

Таинство покаяния предусматривает участие в нем священника и кающегося и не предполагает наличия третьего лица. Нет... Предусматривает, только Лицо это в данной ситуации первое — Сам Христос. В любом другом случае это становится профанацией Таинства и ничего общего с христианством и церковной жизнью не имеет. Происходит страшное насилие над личностью. Все святые отцы говорят: не открывайся тому, кому не извещается твое сердце. Человек может жить в монастыре и не иметь духовного доверия игумену или игумении. Это не грех и не преступление. Игумен/игуменья должны доверие завоевать — любовью, вниманием, заботой и высокой христианской жизнью. Если всего этого нет, нельзя доверие из человека выбивать.

Есть замечательная книга, которая, на мой взгляд, должна быть настольной для каждого человека, который готовится к принятию монашества и в принципе об этом задумывается. Это письма о монашестве преподобного Паисия Святогорца, где он

очень подробно и обстоятельно рассказывает, как подготовиться к принятию монашества и не совершить ошибку. Старец Паисий говорит, что человек должен поехать по разным монастырям, посмотреть, как протекает жизнь в этих обителях, и если он увидит нечто, с чем его христианская совесть не согласна, или что-то противоречащее элементарному здравому смыслу, то не надо туда ходить.

То есть, если ты видишь, что в монастыре игумения настаивает на своем присутствии на исповеди или что в этой обители наличествуют не христианские отношения, нет любви и доверия, — не ходи туда. Потрать время на поиски монастыря, где есть любовь, понимание и забота, чтобы потом в какой-то момент не преткнуться. И еще один важный момент. Всегда трудно давать совет людям относительно вступления в брак. Важно задать им вопрос: «Ты любишь этого человека? Любит ли он тебя?» Потому что если нет, то о браке речь идти не должна. То же самое в монашестве. Духовник может советовать какой-то монастырь, но он не должен настаивать, чтобы человек шел только в этот монастырь и ни в какой другой. Человек сам должен понять для себя, в какой обители ему будет жить полезно.

Не надо считать, что если ты жил трудником или послушником в одном монастыре, то обязан там и оставаться в будущем. Если ты пожил, потрудился, но понял, что здесь для твоей души находиться не полезно, не принимай там постриг. Это абсолютно нормально и именно поэтому надо пожить в монастыре какое-то время, не спешить. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) молодых людей отправлял в одну обитель, потом в другую, третью, пятую и в конечном итоге благословлял остаться там, где человеку пришлось по душе.

Возможна ли дружба между монашествующими? Какой она должна быть?

Допустима и абсолютно естественна, так как христианин — это человек, который должен любить людей. И совершенно естественно любить тех, кто избрал единый с тобой образ жизни и подвига и имеет единое стремление. Однако монашеская дружба должна предполагать определенную дистанцию: недопустимы дерзость, фамильярность, но лишь духовное единомыслие. Это дружба, которая созидает, возвышает, а не дает повода к духовному ослаблению, когда один жалуется другому и оба осуждают других.

СОСТРАДАТЬ «БЫВШИМ», А НЕ ОСУЖДАТЬ

Преподобные Сергей Радонежский и Паисий Величковский не единожды уходили из обителей, если что-то противоречило их внутренним убеждениям. При каких условиях допустим уход из монастыря в наши дни?

На этот вопрос сложно ответить. Да, есть пример упомянутых вами святых, вклад которых в развитие русского монашества трудно переоценить, это уникальные люди. Преподобный Паисий Величковский неоднократно переходил из монастыря в монастырь, а святитель Игнатий (Брянчанинов) даже из Оптиной пустыни ушел, хотя это была замечательная обитель. Наверное, критерий здесь один — душевная польза для человека; то, что происходит или не происходит с его душой в конкретной обители.

Разобраться бывает не всегда просто. Человек может поддаться действию страстей, обиды, уныния, отчаяния и ошибиться. Очень важно, чтобы у человека, когда он идет в монастырь, был духовник, тот, с кем можно посоветоваться. Часто бывает так, что приходят люди, у которых не то что духовника нет — они только начали жить церковной жизнью и еще ничего в ней толком не успели понять.

Невозможно дать единого правила, но можно сказать, что в некоторых случаях уход из монастыря возможен: если человек терпит духовный вред и переход в другую обитель может стать разрешением подобной ситуации. Но это должно быть редким

Все святые отцы говорят, что нельзя открываться тому, кому не извещается твое сердце. Человек может жить в монастыре и не иметь духовного доверия игумену или игумении. Это не грех и не преступление. Игумен/игумения должны доверие завоевать — любовью, вниманием, заботой и высокой христианской жизнью

игумен Нектарий (Морозов)

исключением из правил, ни в коем случае не правилом. Потому что человеку свойственна такая слабость: когда плохо, он предпочитает не разбираться, почему ему плохо здесь, а перейти в другое место с расчетом, что там будет хорошо. В Отечнике рассказывается, как один брат постоянно менял монастыри и видел, что везде его проблемы повторяются, тогда он написал себе записку, что не уйдет больше из обители, все будет терпеть ради Христа.

Согласно канонам, послушник, в том числе рясофорный, может вернуться в мир и создать семью. Но если уходит человек в постриге (особенно мантийном), это становится трагедией. Как вовремя понять, что ты не сможешь остаться на монашеском пути? Какие есть тревожные признаки, на которые следует обратить внимание?

**Мы должны понимать:
то, что люди ушли
из монастыря,
это отчасти их вина,
а отчасти – наша.
Это закон христианской
жизни: начни с себя,
сначала посмотри,
в чем ты не прав**

игумен Нектарий (Морозов)

Опять проведем аналогии между браком и монашеством. Мы часто видим, как люди убеждены, что они друг друга любят, вступают в брак, а спустя время оказывается, что они чужие. Люди отдаляются друг от друга с течением времени и утрачивают любовь. В монашестве все еще сложнее, еще трагичнее. Основой выбора монашеской жизни должна быть безусловная любовь к Богу. И если эта любовь есть, если она наполняет жизнь человека и он понимает, что ничто этой любви в нем победить не может, тогда решение принять монашество оправданное, естественное. Время послушнического искуса должно выявить, насколько это желание, стремление носит основательный характер.

Безусловно, человек не всегда может правильно себя оценить. Поэтому и даются как минимум три года послушничества, чтобы человек пожил в монастыре и за это время его намерение должно либо укрепиться, либо ослабеть и показать свою несостоятельность. И за ним необходимо присматривать: в обители обязательно должен быть «садовник», чтобы в его «огороде» росли фрукты и овощи, а не сорняки.

Если человек сомневается относительно выбранного пути, ему ни в коем случае нельзя принимать монашество. Преподобный Паисий Святогорец говорил, что, если ты уверен на 99 процентов, монашества не принимай. Со временем 1 процент легко может превратиться в 99, а 99 — в 1. Даже если на сто процентов уверен, позднее человек может столкнуться с периодом охлаждения, духовного упадка. Случаются страшные крушения монашеской жизни, но, к сожалению, их невозможно прогнозировать заранее. Надо постараться исключить это изначально — насколько возможно.

Как понять, проблема в тебе или же община деструктивна? Каковы признаки деструктивного монастыря?

Монашество — это способ более полно и совершенно исполнить Евангелие в своей жизни. Поэтому когда монастырь и его внутренняя жизнь основаны не на стремлении исполнить Евангелие, а на чем-то другом, когда это просто особая организация жизни людей — жизнь не ради более совершенной жизни христианской, а для чего-то иного, то можно говорить о деструктивности. Конечно, какая бы ни была ситуация, основная проблема заключается в нас, в нашем несовершенстве. Но, тем не менее, есть внешние обстоятельства, которые либо помогают нам справиться с нашими несовершенствами, либо делают для нас это невозможным.

Когда человек идет в монастырь, он должен убедиться, что там есть добрые примеры. Научиться чему-то можно не у того, кто учит, а у того, кто это хорошо делает сам. Поэтому следует учиться у тех, кто показал правильные результаты в жизни монашеской. И еще — выбирать надо не тот монастырь, где живут по строгому уставу, где строго постятся и строго подвизаются, а такой, в котором умеют друг друга и окружающих любить. Потому что сердцевина христианской жизни — любовь.

Поэтому надо пытаться найти монастырь, где эта любовь в людях проявляется. Таких обителей немного, увы, но они есть.

От некоторых монашествующих приходилось слышать, что все «бывшие» — это чуть ли не антихристы, которые привносят в Церковь расколы, их обвиняют в заговорах и атаках на монашество. Но разве монах — это не милующее сердце? Как говорил архимандрит Кирилл (Павлов), «если не слышишь чужих стонов, не помогут ни посты, ни поклоны». Даже просто по-христиански не должны ли мы проявлять сострадание и боль об ушедших и заблудших? И можно ли всех без разбору обвинять в заговорах и клевете? Как мы должны относиться к тем, кто покинул стены монастыря?

Мы должны не просто сострадание проявлять, более того — относиться с жалостью, так как это люди, в жизни которых произошла страшная беда. Трудно сказать, как они будут нести ответственность перед Богом за то, что они эту жизнь оставили и от своих обетов отвернулись. С другой стороны, мы должны понимать: то, что люди ушли из монастыря, это отчасти их вина, а отчасти — наша. Это закон христианской жизни: начни с себя, сначала посмотри, в чем ты не прав.

Но следует отметить, что есть и такие люди, которые неизвестно зачем в обитель пришли, и, уйдя оттуда, стали врагами Церкви и против нее ожесточенно борются. Бывает, люди шли в монастырь с хорошими намерениями, но сломались, так как монашеская жизнь оказалась им не по силам, они не были для этой жизни созданы. Большая проблема, я считаю, в том, что мы таких людей в принципе принимаем в монастыри. Мне кажется, у нас недостаточно строгая система отбора. Дело в том, что каждый человек создан для того, чтобы быть с Богом, но не каждый создан для того,

чтобы быть монахом. Господь говорил, что «те, кто могут вместить, пусть вмещают», вспомните Его слова о трех видах скопцов. Мы, игумены, настоятели, должны разглядеть в пришедшем в монастырь человеке эту способность или — неспособность.

Почитав комментарии некоторых «бывших», понимаешь, что человек изначально пришел в обитель не принципиально иным, нежели он есть сегодня, и при поступлении в монастырь в нем можно было увидеть многое из того, что проявилось впоследствии. Мы должны честно говорить людям: хорошо, что у вас есть желание монашеской жизни, похвально, что вы к ней стремитесь, но это жизнь не ваша, вы ее не понесете. Остановить такого человека, развернуть и сказать: иди, трудись на приходе, занимайся делом по душе и спасайся в миру — вот это будет благом.

Монашество — зона особого риска, и зачастую наша ответственность и вина перед «бывшими» не в том, что они увидели какое-то зло в Церкви (которое на самом деле является нашими среднестатистическими немощами), а в том, что мы их приняли в монастыри, впустили в эту опасную зону. Есть виды светской деятельности, требующие определенных качеств и здоровья. Например, если допустить человека с дрожащими руками к работе сапера, то все взлетит на воздух. Так и в монашестве: нет у человека монашеского склада, значит, не надо ему быть монахом.

Но человек ведь мог искренне желать монашеского жития.

Мог желать, но не понимать при этом ни самого себя, ни того, что есть монашество и чего оно от человека требует. Вы знаете, бывает, человек становится священником, приносит присягу, а потом хочет что-то в своей жизни изменить и говорит, что не воспринимал клятву всерьез. То есть он не понимает, что дал клятву Богу. Так иногда происходит и с людьми, принимающими монашество.

Мы живем в такое время, когда у людей расколотое, нецельное сознание. Жизнь подобные люди воспринимают как фильм, сериал, как игру, человеку кажется, что сейчас он что-то сделает, а потом можно будет переделать, он что-то испортил, но можно ведь исправить и так далее. У людей отсутствует понимание, что жизнь на земле одна, и мы за все в своей жизни несем ответственность.

Всегда ли монах уходит из монастыря из-за того, что не было призвания или не хватило терпения и смирения? И еще, считается, что, покидая обитель, монах нарушает обеты. Это действительно так? Что бы Вы могли посоветовать тем «бывшим», которые с искренней болью переживают уход из монастыря как личную трагедию?

Преподобный Паисий Величковский несколько раз менял обители не потому, что разочаровался в монашестве и уходил от этой жизни в мир, а именно по причине того, что эту жизнь любил всем сердцем и хотел найти то место, где мог бы максимально реализовать свое стремление к монашеской жизни. А когда человек уходит из монастыря в мир, то в каком-то смысле он предает и обеты, и сделанный выбор, и в значительной степени — Бога.

Но бывают разные ситуации. Одно дело, когда человек уходит из монастыря, уже приняв монашество, и потом всю жизнь кается, оплакивает и исповедуется в этом как в своей немощи. Совсем другая ситуация, когда он уходит и начинает доказывать, что поступил так, потому что в обители плохие люди, что Церковь — это не та Церковь и вообще христианство — неправильная религия. Он пытается опровергнуть все то, что на самом деле является истинным, с целью оправдать себя, и вот это уже страшное состояние, это гибельный путь.

Если же человек ушел, не выдержав, надломился, но у него есть желание жить христианской жизнью и не отпадать от Церкви, то с такими людьми нужно работать, поскольку мы за них несем ответственность. Как бы то ни было, мы должны им помогать, если, конечно, они готовы прибегать к нашей помощи и ищут ее. Сколько добрых примеров, когда люди изменяли своему выбору, а потом каялись и возвращались в монастырь с еще большей ревностью.

Я бы посоветовал «бывшим» прочитать замечательную книгу «Подвиг богопознания». Это переписка архимандрита Софрония (Сахарова) с английским священником Димитрием (Бальфуrom), принявшим монашество на Святой Горе, подвизавшимся в разных монастырях, а потом ушедшим в мир, где он женился, забыл о монашеском призвании, но в итоге вернулся в Церковь с покаянием. Книга очень пронзительная, глубокая, она может дать человеку некий толчок, чтобы, невзирая на совершенные ошибки, обратиться к Богу с покаянием и вернуться в Церковь. Хотя бы для начала, а потом уже разбираться, как жить дальше.

Когда молчание – не золото

В монашеской среде не принято выносить проблемы на всеобщее обсуждение. Правомерно ли это, когда все же вскрываются острые, серьезные вопросы? Не для того чтобы выносить сор из избы, но действительно решать проблемы, а не только говорить о них. Всегда ли молчание – золото?

Нас часто обвиняют в том, что мы не хотим выносить сор из избы, все скрываем, но, мне кажется, это обвинение лишено смысла. То, что происходит в Церкви, в монашеской среде, не имеет смысла выносить на обсуждение общества, которое о жизни Церкви и тем более монашества ничего в принципе не знает, так как это совершенно особая область. То, что могут об этом сказать люди нецерковные, христианства не знающие, далеко не всегда будет здоровым, мягко говоря.

Другое дело, что внутри Церкви, внутри монашества проблемы не должны замалчиваться, это недопустимо. Вынесение на внешнее обсуждение не оправдано, но внутри нашей церковной жизни проблемы должны не только обсуждаться, но и решаться. Все, что мы замалчиваем, о чем не говорим и пытаемся делать вид, что этого нет, потом прорвется со страшной силой, подобно тому, как бывает, когда газ накапливается в помещении, концентрация повышается и следует взрыв. Те проблемы, которые мы откладываем на завтра, усугубляются.

Мы много говорим о том, какой должна быть монашеская жизнь, как она должна складываться, что правильно, а что нет, все наши разговоры и обсуждения имеют право на существование, но следует не забывать о том, что монашество – это тайна, монашеская жизнь временами очень и очень сложная, и во многом эта жизнь зависит от конкретных личностей. Есть правило, есть устав, но есть и монашеская среда, которая формируется за счет личностей. Главная системная проблема современной церковной и монашеской жизни – это мы сами. Слабые, немощные, по большому счету ни на что негодные. Удастся нам измениться, стать лучше – улучшится и церковная и монашеская жизнь, не удастся – значит, будет у нас масса недостатков, за которые мы будем друг друга ругать, и нас все будут ругать. Но говорить об этом и обсуждать друг с другом наболевшее обязательно надо, причем максимально неформально.

Отец Нектарий, Ваш главный совет вступающим на монашеский путь.

Помнить слова преподобного Иоанна Лествичника о том, какой главный мотив должен присутствовать в выборе человеком монашеского пути – любовь к Богу. Если человек выбирает монашескую жизнь по какой-то другой причине, он рискует сильно ошибиться и обжечься. Только любовь к Богу, стремление научиться любить Бога по-настоящему должно быть основой выбора монашеской стези. Если этого стремления нет, не надо на этот путь становиться. Любовь может быть начальной, несовершенной, но она должна быть и должна раскрываться, развиваться и умножаться впоследствии. ♦

**МЫ ЖИВЕМ В ТАКОЕ ВРЕМЯ,
КОГДА У ЛЮДЕЙ РАСКОЛОТОЕ,
НЕЦЕЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ.
ЖИЗНЬ ПОДОБНЫЕ ЛЮДИ
ВОСПРИНИМАЮТ КАК ФИЛЬМ,
КАК ИГРУ, ЧЕЛОВЕКУ КАЖЕТСЯ,
ЧТО СЕЙЧАС ОН ЧТО-ТО СДЕЛАЕТ,
А ПОТОМ МОЖНО БУДЕТ
ПЕРЕДЕЛАТЬ, ОН ЧТО-ТО ИСПОРТИЛ,
НО МОЖНО ВЕДЬ ИСПРАВИТЬ.
У ЛЮДЕЙ ОТСУТСТВУЕТ
ПОНИМАНИЕ, ЧТО ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ
ОДНА И МЫ ЗА ВСЕ В СВОЕЙ
ЖИЗНИ НЕСЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

игумен Нектарий (Морозов)

К 20-ЛЕТИЮ
ВОЗРОЖДЕНИЯ
ОБИТЕЛИ

ОСТРОВ ВЕЧНОСТИ

ВОСКРЕСЕНСКИЙ
НОВОДЕВИЧИЙ
МОНАСТЫРЬ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Идея создания первого женского монастыря в основанном императором Петром I Санкт-Петербурге принадлежала его дочери Елизавете I. Возникновение первых монашеских обителей в Древней Руси было обусловлено «движением сверху» – Рюриковичи ориентировались на византийский опыт, где практика создания монастырей императорами была широко распространена. Но стояли святые обители, даже когда инициатива их учреждения исходила от светской власти, все же только глубокой верой, подлинным благочестием и аскетизмом монахов, а славились благодаря подвигам, трудам и молитвам своих подвижников

По БЛАГОВОЛЕНИЮ МОНАРШЕЙ СЕМЬИ

Сразу после своего восшествия на Российский престол в 1741 году императрица Елизавета Петровна пожелала воздвигнуть на месте Смольного дворца, где прошла ее юность, женский монастырь, куда она намеревалась удалиться в старости — покои настоятельницы отделялись с особым тщанием, поскольку именно их предполагала занять императрица.

Уже в 1744 году архитектор Франческо Растрелли начал разрабатывать проект монастырского ансамбля. Основание Воскресенского (Смольного) монастыря произошло в 1748 году, но осуществление грандиозного проекта растянулось на долгие годы — закончено строительство было уже при Екатерине II, в 1764 году. Первой настоятельницей была назначена игумения Елпидифора (Кропотова), а монахини были призваны из Новодевичьего монастыря Москвы, поэтому Воскресенской обители также усвоилось название «Новодевичий».

Воскресенский Новодевичий монастырь начала XX в.

После открытия монастыря Екатерина II сразу же учредила при обители Воспитательное общество благородных девиц — Смольный институт, планируя инокиням поручить обучение воспитанниц. Но прочной монашеской общины тогда создать не удалось, учебное заведение вытеснило монастырь, который был упразднен в 1797 году после воцарения Павла I.

Прошло сто лет с тех пор, как дочь Петра I задумала создать на Неве островок вечности, а в Санкт-Петербурге так и не было женской обители. Примечательно, что инициатива по возобновлению Воскресенского монастыря исходила опять от дочери Российского императора. В 1844 году великая княжна Ольга, дочь Николая I, предложила идею воссоздания женской обители обер-прокурору Синода графу Н.А. Протасову, который в этом же году представил Николаю Павловичу доклад о пользе учреждения женского монастыря в Петербурге. Император поддержал это предложение — Высочайше было утверждено положение о возрождении в столице женского монашества и о восстановлении Воскресенского Новодевичьего монастыря путем преобразования приходской Благовещенской церкви на 8-й линии Васильевского острова в монастырскую, поскольку

все корпуса обители к тому времени были переданы воспитанницам Смольного института.

ПЕРВАЯ ИГУМЕНΙΑ

Николай I хотел видеть в будущей настоятельнице и инокинях ревность в богослужении, неутомимость в трудах и послушаниях, кротость нрава и сердечную отзывчивость, чтобы Воскресенская обитель стала местом святости и благочестия со всей полнотой духовной жизни. Все эти качества были присущи монахине Горицкого монастыря Феофании (Готовцевой) — некогда личной пансионерке супруги Павла I императрицы Марии Федоровны. Вместе с монахиней Феофанией, которой суждено было стать первой настоятельницей возрождаемой обители, митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Антонием (Рафальским) в столицу были вызваны еще 20 горицких монахинь, составивших основу общины столичного монастыря.

Многие годы матушка Феофания переписывалась с архимандритом Кирилло-Новоезерского монастыря Феофаном (Соколовым), благочинным окрестных монастырей, к которым относилась и Горицкая обитель. Впоследствии игуменья Феофания призывала и вверенных ее попечению сестер руководствоваться со-

ИЗ ПИСЬМА АРХИМАНДРИТА ФЕОФАНА МОНАХИНЕ ФЕОФАНИИ:

Исправить друзей в скором
времени невозможно, а по-
степенно... Бог больших подвигов
не требует, а только крото-
сти и смиренности и чистоты
душевной и телесной... В дружеской
дружбе весь труд в том только
и состоит, чтобы преодолеть
стремление плоти и духа,
влекущих в сети смерти, и
исполнить волю Божию

хранившимися в письмах к ней наставлениями старца Феофана, хранящими в себе азбуку монашеского бытия, научающую подлинной жизни во Христе.

Выдающийся подвижник православия, опытно познавший духовные истины, старец Феофан оказал заметное влияние на оживление русского иночества истинно монашеским духом. Его духовного руководства искали многие души, стремящиеся ко спасению. Дмитрий Брянчанинов, будущий епископ Игнатий, прославленный в лике святителей, проходил в Кирилло-Новоезерском монастыре послушнический иску́с и тоже окормлялся у старца Феофана, благодаря которому и состоялось его знакомство с тогда еще монахиней Горицкого монастыря Феофанией. С тех пор на протяжении всей жизни святитель Игнатий сохранял с матушкой добрые отношения, дружески поддерживая ее в крестоношении настоятельства.

Отведенное для Воскресенской обители новое место тоже только на время приютило монахинь, поскольку было недостаточно уединенным после сооружения поблизости Благовещенского моста через Неву. К тому же Николай I не одобрил большой проект по возведению монастырского ансамбля на ограниченной территории прихода Благовещенской

церкви и принял решение об устройстве монастыря за городом. В 1848 году митрополит Антоний предложил для устройства обители возвышенное место «по Царскосельской дороге между старою и новою заставами» с сухим, песчаным грунтом — ранее там находился парк с сенокосом.

По распоряжению государя императора Николая I, ставшего попечителем монастыря, на указанном митрополитом месте для сооружения Воскресенской женской обители был выделен большой участок в 1418 кв. сажен и учрежден Строительный комитет. В знак особого благоволения монаршей семьи монастырю был присвоен первый класс — высший разряд достоинства для женских обителей. «Я сам буду вашим архитектором», — пообещал государь игумении.

Так на Царскосельской дороге, около Триумфальных ворот, на самой окраине Санкт-Петербурга у Московской заставы, появилась обитель, колокольным звоном свидетельствующая о воскресшем Спасителе и призывающая всех приезжающих в столицу обратить свои помышления к Небу.

Получив прекрасное образование в Екатерининском училище, имея благородное сердце, высокий ум, способность управлять крупным хозяйством и сохра-

Из письма святителя Игнатия (Брянчанинова) игумении Феофании:

На ближних сильнее действует
молитва о них, нежели слово
к ним, потому что молитва
вводит в действие самого все-
сильного Бога и Бог творит с
созданием своим все, что Ему
благоугодно. Будем, востанови-
тельнейшая мать, пасти вве-
ренных нам овцу прилежливую
и многими о них молитвами,
верого, смиреннаго, терпеливаго,
душеуспокоительнаго и помирительнаго
и умереннаго словом... И Бог да
покровет нас

нив великосветские связи, игумения Феофания (в миру Александра Сергеевна Щулепникова) после смерти ребенка и мужа, генерал-майора Готовцева, обратила все свои дарования на деятельное служение Богу и Церкви.

В 1845 году возведенная в сан игумении матушка Феофания вплоть до своей кончины в 1866-м занималась устройством новой обители и благочинием подвижащихся в ней монахинь. Чистотой духовной жизни, свет и плоды которой невозможно скрыть от окружающих, игумения Феофания привлекала в обитель многих благотворителей, своими пожертвованиями принимавших участие в создании «земного неба» — храма Божия, единственного места на земле, где страждущая и скорбящая душа человека, обращаясь из глубины своего земного бытия к Создателю, находит успокоение и радость.

ДУХОВНЫМ ПОДВИГОМ НАСЕЛЬНИЦ

Государь Николай I приказал выделить первоначальные средства, необходимые для устройства в Воскресенской

обители домашней церкви и жилого корпуса насельниц, а последующее возведение монастырских зданий предоставлялось разумной деятельности игумении.

История монастыря хранит множество повествований о необыкновенных случаях, когда отсутствовавшие средства на строительство вдруг неожиданно появлялись единственно лишь по молитвам игумении и сестер обители. Это свидетельствовало о том, что главным попечением игумении являлось, прежде всего, устройство внутреннего порядка — духовное совершенствование насельниц, следствием которого было и внешнее преобразование обители.

Деревянная церковь Казанской иконы Божией Матери стала первой монастырской постройкой. На ее освящение в 1849 году по благословению епископа Нафанаила (Савченко) из Казанского собора доставили старинный чудотворный образ Казанской Божией Матери. Часть территории монастыря была выделена под Новодевичье кладбище, при котором и действовала

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

церковь. Для служения при ней в деревянном домике жили несколько монахинь — до завершения строительства каменных церквей, устроенных вместе с келейными корпусами в 1854 году, что позволило игумении Феофании с сестрами переехать с Васильевского острова в Воскресенскую обитель.

Архитектор монастыря Н.Е. Ефимов был последователем зодчего К.А. Тона, развивавшего русско-византийский стиль. Проект монастырских зданий был задуман в виде каре двухэтажных келейных корпусов с собором по центру главного фасада и симметричными церквями по обеим его сторонам, соединенными с корпусами келий переходами. Кокошники и стрельчатые наличники окон с колонками напоминали соборы московского Кремля, а колокольня была выполнена по образцу кремлевской колокольни Ивана Великого. С северной и южной сторон ограды монастыря были построены две одинаковые каменные часовни.

Первый кирпич в основание Воскресенского со-

бора был положен государем Николаем I в 1849 году в присутствии наследника цесаревича, будущего императора Александра II, августейшая супруга которого, государыня императрица Мария Александровна, впоследствии станет постоянной покровительницей Новодевичьей обители.

Освящение главного престола во имя Воскресения Христова состоялось в 1861 году, а чешуйчатые купола собора, первоначально окрашенные в зеленый цвет, позолотили в 1885-м. В соборе было пять приделов: южный — во имя Успения Пресвятой Богородицы, северный — во имя Архангела Михаила и Сил Бесплотных, южный на хорах — во имя Всех Святых, северный на хорах — во имя святителя Николая Чудотворца, в крипте церковь-усыпальница освящена во имя святителя Григория Нисского и святой Феодосии.

Быстро растущий Санкт-Петербург к началу XX столетия обступил со всех сторон Воскресенскую обитель, сердце которой продолжало биться уже в эпицен-

ИЗ ПИСЬМА АРХИМАНДРИТА ФЕОФАНА МОНАХИНЕ ФЕОФАНИИ:

Монастырская жизнь должна быть небесная, которая заключается в смирении и чуждости. Смирение на небесах пребывает; Христос — Сын Божий, Он смирил Себя, послушавшись даже Отцу Своему Небесному. Должно подражать Ему, и будет жизнь ангельская... в смирении все добродетели заключаются

тре большого города. Служением насельниц монастыря стала не только молитва, но и деятельная любовь к приходящим в монастырь людям, чтобы они могли ощутить превосходство мира духовного над материальным и освободить сердца от хаоса повседневности для своего Создателя — источника благодати.

Внутреннее устройство Воскресенской обители по образу древних общежительных монастырей и традиции во всех сферах монашеской жизни, установленные первой игуменией, были сохранены последующими настоятельницами, управлявшими обителью до ее закрытия: игумениями Евстолией (Ерофеевой), Валентиной (Ивановской), Антонией (Рейнбот) и Феофанией (Рентель).

Территорию монастыря украшали сады, силами сестер были устроены фермы, конюшня, коровник, огороды, квасоварня, птичий двор и пчельник. При обители действовали школа живописи, чеканная, золотопрошивная, башмачная и просфорная мастерские, где все содержалось в образцовом порядке радением монахинь.

С Божией помощью усердием насельниц было создано несколько благотворительных заведений для детей: 4-классная рисовальная школа, приют для девочек-сирот с 8-классным училищем и школа для приходящих девочек, где они обучались грамоте, рукоделию и пению. Великолепные детские хоры привлекали в обитель многочисленных богомольцев. Начали работать богадельня и больница, с 1907 года действовала бесплат-

ная амбулатория для прихожан, а с 1914-го — лазарет для раненых воинов.

Монастыри на Руси всегда были источником истинного просвещения, озаряя человеческие души светом евангельских заповедей. Заботами обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева под молитвенным покровом Новодевичьей обители была учреждена церковно-учительская Свято-Владимирская школа с домовою церковью Введения во храм Пресвятой Богородицы. Победоносцев был автором реформы церковно-приходского образования и стремился дать учащимся не только необходимые первоначальные знания, но и религиозно-нравственное воспитание, прививающее любовь к Богу и России. Выдающийся государственный деятель К.П. Победоносцев являлся попечителем школы при Новодевичьем монастыре, где он и был похоронен в 1907 году у алтаря Введенской церкви.

В 1910-м на одной оси с Воскресенским собором архитектором В.А. Косяковым, автором Морского собора в Кронштадте, была построена каменная Казанская церковь, ставшая украшением обители и напоминающая собор Святой Софии в Константинополе — памятник византийского зодчества. Священномученик Иларион (Троицкий), посетив в 1908 году собор Святой Софии, писал: «Самая главная черта византизма — проникновение всей жизни религиозными началами и интересами, это — дивное сочетание небесного и земного, это — настоящее богочеловечество».

Покрытый красной черепицей пятикупольный Казанский храм снаружи был облицован светлым кирпичом, декорирован изящной скульптурой и растительным орнаментом с использованием майолики и мозаичных вставок. Роспись храма, навеянную фресками Ферапонтова монастыря, не успели завершить до трагических событий начала XX века.

Фасад здания Свято-Владимирской школы. 1909 год

Письмо В.И. Ленина членам Политбюро от 19 марта 1922 года:

«..изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью... Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»

*Сверху вниз: разбор колокольни Новодевичьего монастыря. 1933 год.
Вид на Новодевичий монастырь в советское время*

Мученики Христовы

ВОСКРЕСЕНСКИЙ НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, КАК И ДРУГИЕ ОБИТЕЛИ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА, ПЕРЕЖИЛ В ГОДЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРА РАЗРУШЕНИЕ ХРАМОВ, ПОРУГАНИЕ СВЯТЫНЬ, ССЫЛКУ МОНАШЕСТВУЮЩИХ, РАССТРЕЛ ДУХОВЕНСТВА. Но Церковь, со времен своего создания утверждавшаяся кровью мучеников, только укрепилась подвигом новомучеников и исповедников Российских, показавших последующим поколениям пример верности и мужества на крестном пути испытаний

К 1917 году Новодевичий монастырь был крупнейшим в Петроградской епархии — в нем подвизалось более 400 насельниц и действовало 8 храмов. С наступлением в советской России бесчеловечного гонения на веру Христову уничтожению подлежало все, свидетельствующее о Боге.

После революции Новодевичий монастырь был упразднен, началась конфискация земель и имущества. Первым (в 1918 г.) закрыли Введенский храм при Свято-Владимирской школе, в которой разместились красноармейцы, а затем здание было перестроено под больницу. Последней была закрыта Афонская церковь (1938 г.), отдана жилищному управлению и разделена на жилые комнаты.

Монастырь существовал некоторое время под разными названиями: «Сельскохозяйственное общежитие Воскресенского Новодевичьего монастыря», «Воскресенское трудовое братство» и даже «Колхоз "Труд"», а насельницы числились членами сельскохозяйственной артели, которой заведовала бывшая игумения монастыря Феофания (Рентель). Монастырские кельи приспособили под общежитие для рабочих — власти поддерживали не только выселение монахинь, но и полную ликвидацию всего «монашеского элемента». Сестры жили на полулегальном положении в постоянном ожидании ареста, но именно эти непростые времена стали периодом духовного расцвета монашества, хранящего верность правде Божией и свидетельствующего о ней чистой жизнью по евангельским истинам.

После закрытия храмов обители началось постепенное разрушение монастырского ансамбля. В 1930 году была снесена первая деревянная Казанская церковь. Под предлогом расширения Московского проспекта взорвали колокольню — петербургский «Иван Великий» — и уничтожили две

монастырские часовни. С храмов и Воскресенского собора были сняты кресты и купола, снесена звонница, разобрана монастырская ограда с башенками, внутреннее убранство монастыря было полностью расхищено. Одновременно были снесены церкви Новодевичьего кладбища — святого пророка Илии и Божией Матери «Всех скорбящих радость».

Несмотря на разорение обители, в ее стенах до 1935 года сохранялась иноческая жизнь благодаря молитвенному подвигу игумении и оставшихся сестер, впоследствии арестованных безбожной властью и отправленных в ссылку как «социально опасный элемент».

В годы блокады на территории монастыря размещался штаб противовоздушной обороны, а после войны уцелевшие монастырские здания были перестроены и их занимали различные учреждения: цеха, склады, предприятия торговли, роддом, детский сад, детский дом, средняя школа, ВНИИ электромашиностроения.

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ НИТЬЮ

СУДЬБА ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ
СВЯЗАНА СО МНОГИМИ ВЫДАЮЩИМИСЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ, ПОЛИТИЧЕСКИМИ, ЦЕРКОВНЫМИ
И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ, В РАЗНОЕ ВРЕМЯ
ПОСЛУЖИВШИМИ ОБИТЕЛИ И СТАВШИМИ ЧАСТЬЮ ЕЕ ИСТОРИИ

Духовному становлению монастыря способствовал известный писатель иеросхимонах Серафим Святогорец, передавший с Афона для женской обители Петербурга икону Божией Матери «Отрада и Утешение» с благословением духовников русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе старцев Иеронима и Макария.

Царственные особы и родственники императорской фамилии, в числе которых была великая княгиня Александра Петровна (прп. Анастасия Киевская), обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев и его супруга Е.А. Энгельгардт, зодчий-храмостроитель В.А. Косяков, церковный композитор и литургист П.П. Миросицкий, академик архитектуры М.Т. Преображенский и многие другие, послужившие Божией обители своими талантами, внесли неоценимую лепту в строительство, благоустройство и процветание Новодевичьего монастыря.

Министр внутренних дел П.А. Столыпин часто бывал в обители. Его отец похоронен на Новодевичьем кладбище, а после трагедии на даче Петра Аркадьевича сестры монастыря написали икону Воскресения для обелиска, установленного на месте взрыва бомбы.

Воскресенский Новодевичий монастырь северной столицы, как и сам Санкт-Петербург, основанный представителями царствующего дома Романовых, хранит в летописях своей памяти дорогие сердцу каждого православного человека имена святых подвижников, являвших в своей жизни евангельскую любовь — их судьбы драгоценными нитями украсили нерукотворное полотно истории обители.

Архимандрит Игнатий (Брянчанинов) в течение 24 лет был настоятелем Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом и исполнял обязанности благочинного всех монастырей Петербургской епархии, посещая и Новодевичий монастырь. Знакомство матушки Феофании с будущим святителем, произошедшее на озере

Новом благодаря старцу Феофану (Соколову), продолжилось уже в столице.

Общаясь с игуменией и сестрами Воскресенской обители, святитель Игнатий был знаком и с рясофорной послушницей Дарьей Александровной Шурыгиной (в иночестве Исидорой), которая жила в часовне при монастыре и была первой сборщицей пожертвований для обители. Благоухая добрыми делами, блаженная странница называла себя «дурнем, темным да худым человеком», повторяя слова, заменившие ей молитву: «Нет Тебя, Господи, краше, нет Тебя, Господи, добрее». Во многих петербургских семьях знали и любили эту удивительную старушку за ее смиренное упование на Бога и самоотверженную любовь к людям, которые и по сей день, приходя к могилке Дарьюшки на Новодевичьем кладбище, получают благодатную помощь по ее молитвам.

В 1864 году духовная дочь святителя Игнатия София Снессорева, корректировавшая его «Аскетические опыты», написала книгу о насельнице Новодевичьей обители «Дарьюшка, очерк жизни русской странницы». Прочитав этот труд, святитель писал Снессоровой: «...такие простые христианские души, как Дарьюшка, очень близки к Богу, между ими и Богом нет тех ширм, той каменной стены, которые представляются образованностью и обычаями мира сего».

Близкие отношения Новодевичьего монастыря с Сергиевой пустыней сохранялись и после отъезда святителя Игнатия из Петербурга. Искренняя дружба связывала игумению Феофанию с его учеником — архимандритом Игнатием (Малышевым), который все 40 лет настоятельства продолжал дело своего великого предшественника по духовному устройению обители.

Знаменитый «всероссийский батюшка» святой праведный Иоанн Кронштадтский, посещавший в Сергиевой пустыни архимандрита Игнатия, часто бывал и в Новодевичьем монастыре. Отец Иоанн называл

настоятельницу игумению Валентину «наша кормилица» за ее благотворительную деятельность и перед смертью в 1904 году причастил матушку Святых Христовых Таин.

История обители также связана с именем основателя Православной Церкви в Японии святого равноапостольного Николая Японского, который посещал Воскресенский монастырь во времена своего обучения в Санкт-Петербургской духовной академии, где он принял духовный сан и постриг. Впоследствии, подвизаясь в Стране восходящего солнца, знаменитый миссионер заказывал в иконописной мастерской Новодевичьего монастыря иконы для иконостасов миссионерских храмов Японии. Владыка Николай направил в Воскресенскую обитель для обучения в иконописной школе японскую художницу Ямаситу Рин, ставшую известной иконописицей. Две иконы Ямаситы, подаренные японской делегацией будущему императору Николаю II после произошедшего на него покушения в Японии, стали примирительными между Россией и Японией и ныне хранятся в Эрмитаже.

В числе святых небесных покровителей Новодевичьей обители, послуживших ей при жизни, особое место занимает преподобный Серафим Вырицкий. Будучи еще мирянином Василием Муравьевым, он

вместе с супругой Ольгой много благодетельствовал Воскресенскому монастырю и являлся попечителем монастырской богадельни. Супруги вели богоугодную жизнь и в 1920 году, по обоюдному согласию и благословению будущего священномученика митрополита Вениамина (Казанского), ушли в монастырь: Василий поступил в Александро-Невскую лавру, где был пострижен с именем Варнава (в схиме — Серафим), а Ольга поступила в Новодевичью обитель, где приняла монашеский постриг с именем Христина (в схиме — Серафима).

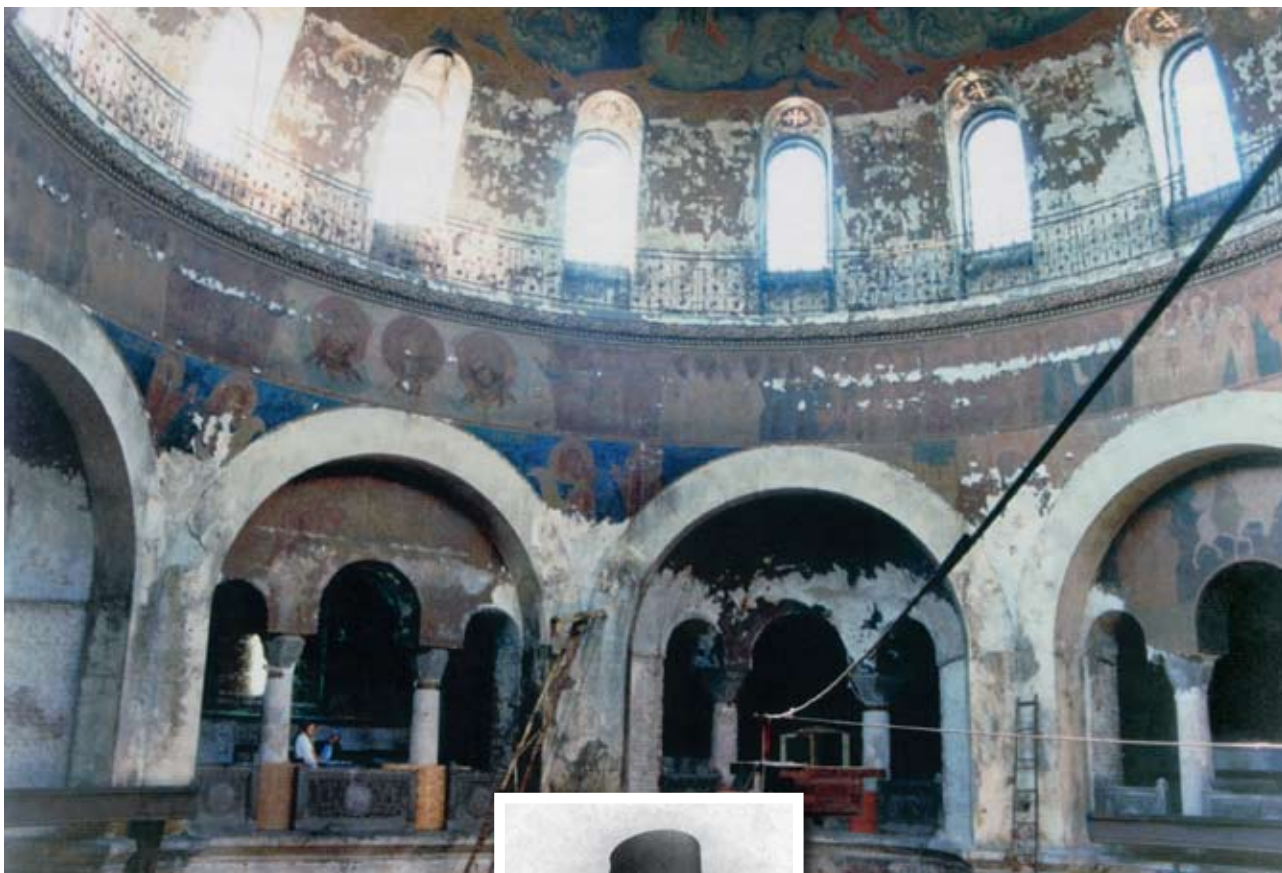
При игумении Феофании (Рентель) монахиня Христина 10 лет подвизалась в обители вместе с внучкой Маргаритой, дочерью их единственного сына Николая. Исполняя обязанности духовника лавры, отец Серафим тяжело заболел, и в 1930 году митрополит Серафим (Чичагов) благословил его переехать в Вырицу вместе с бывшей супругой схимонахиней Серафимой, которая стала келейницей преподобного.

После закрытия Александро-Невской лавры Новодевичий монастырь на некоторое время стал центром церковной жизни города — в нем разместился Епархиальный совет, а с 1928 по 1937 гг. монастырь служил резиденцией митрополитов Ленинградских. С 1928 года игуменские покои Новодевичьей обители,

Вверху слева: Василий Муравьев (преподобный Серафим Вырицкий) с супругой и сыном. 1914 год.

В центре — В.Д. Шахобалтова.

Вверху справа: преподобный Серафим Вырицкий. 1927 год

расположенные рядом с Афонской церковью, занимал митрополит Серафим (Чичагов), а с 1933-го — митрополит Алексей (Симанский), будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексей I.

Прославленный в лике священномучеников митрополит Серафим (Чичагов) в молодости был духовным чадом святого праведного Иоанна Кронштадтского, который и благословил его, тогда еще гвардейского офицера, принять священный сан. В самые тяжелые для Церкви годы митрополит Серафим жил в Новодевичьем монастыре, осуществляя управление Ленинградской епархией. Невзирая на репрессии безбожной власти, при митрополите Серафиме в Новодевичий монастырь продолжали стекаться верующие, обретавшие в официально уже упраздненной к тому времени обители пример живой и горячей веры. Владыка Серафим духовно окормлял насельниц монастыря и обещал, что, пока он с ними, монашеская жизнь в обители не прекратится. Так и случилось.

Новодевичье кладбище в 1929 году стало местом упокоения еще одного небесного покровителя Воскресенского монастыря — священномученика

Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского, умершего в пересыльной тюрьме Ленинграда по дороге к месту ссылки. Митрополит Серафим (Чичагов) как правящий архиерей добился для почившего архипастыря достойного погребения, облачив мученика за веру Христову в собственные архиерейские ризы — удивительным

образом сплетались судьбы людей в стенах святой обители.

Чин отпевания в Воскресенском соборе монастыря совершил епископ Николай (Ярушевич), а митрополит Серафим (Чичагов), архиепископ Алексей (Симанский), епископы Амвросий (Либин) и Сергей (Зенкевич) молились в алтаре, поскольку власти не разрешили хоронить владыку торжественно.

Выдающийся иерарх Церкви, стремившийся сохранить ее от разрушения и расколов, навязываемых богоборческой властью, архиепископ Иларион был прославлен в сонме новомучеников и исповедников Церкви Русской, хотя почитание владыки на месте его упокоения началось задолго до официального прославления, о чем свидетельствуют страницы истории Новодевичьей обители.

Сверху вниз:
Казанский храм до реставрации 1990-х годов.
Священномученик Иларион (Троицкий)

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

В 1988 году, после празднования на государственном уровне тысячелетия крещения Руси, у русских людей появилась возможность открыто исповедовать свою веру, церковная жизнь стала возрождаться. Молитвенным предстательством Царицы Небесной и ходатайством приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия II в бытность его митрополитом Санкт-Петербургским и Новгородским начался процесс возвращения Новодевичьего монастыря Церкви

В 1989 году владыка Алексий просил освободить Казанский храм от размещенного в нем машиностроительного цеха. Несколько лет переданный епархии Казанский храм действовал как приходской. Первая Божественная литургия была совершена 15 марта 1992 года, в праздник Тор-

жества Православия, совпавшего с днем отречения царя-страстотерпца Николая II и явления Державной иконы Божией Матери.

В 1997 году Священный Синод, по ходатайству митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира (Котлярова), благословил открытие Новодевичьего монастыря Санкт-Петербурга для возрождения в нем монашеской жизни. Подвизающиеся в обители с декабря 1996 года сестры под настоятельством старшей монахини Софии (Силиной) вступили на требующий полного самоотречения путь монашеского подвига, молитвой, трудом и милостью Божией созидавая место спасения душ человеческих.

В возрождении монастыря молитвенное участие принимали старцы архимандрит Иоанн (Крестьянкин) и протоиерей Николай Гурьянов, прикровенно указавший даже время передачи всего монастырского комплекса Церкви.

Настоятель Свято-Троицкой Сергиевой Приморской мужской пустыни архимандрит Николай (Парамонов), следуя примеру своих предшественников (святителя Игнатия (Брянчанинова) и архимандрита Игнатия (Малышева)), помогал первой женской обители Петербурга в этот непростой период, благословляя совершать в стенах Сергиевой пустыни первые постриги сестер, составивших монашескую общину Воскресенской обители.

Монашеский постриг игумении Софии в храме Сергиевой пустыни совершил духовник Санкт-Петербургской епархии архимандрит Кирилл (Начис), который после тяжелой болезни жил на покое в Новодевичьем монастыре, духовно окормляя сестер.

Возрождение монастыря заключалось не только в воссоздании его исторического облика — внешнее

*Вверху: игумения София на крыше у Афонского храма до его раставрации. 1990-е годы.
Справа: Пасхальный крестный ход*

благолепие являлось следствием преображения душ подвижающихся здесь инокинь, посвятивших себя служению Богу и людям. Сестры сами принимали активное участие в восстановлении зданий, разбирали строительные леса, реставрировали иконы, украшали росписью стены, особо чувствуя незримую связь с создававшими монастырь многими поколениями истинных подвижниц, ныне из небесных обителей молитвенно предстательствующих за обитель земную.

Настоятельницей матушкой Софией с сестрами было установлено место захоронения первой игуменнии Феофании по документам, поскольку в советское время ее могила находилась под асфальтом. Сейчас честные останки матушки Феофании хранятся в раке

у алтарной преграды Казанского храма-усыпальницы, переданного монашеской общине в декабре 1996 года и ставшего центром возрождающейся жизни обители.

Из Николо-Богоявленского собора была принесена чудесно обновившаяся старинная икона Божией Матери «Казанская», ставшая главной святыней монастыря. Только заступничеством Пречистой Девы Казанский храм не был уничтожен в советские времена, хотя в его стенах уже были выдолблены шурфы для взрывчатки. Предстояло много трудов по его восстановлению. От вибрирующих станков машиностроительного цеха пыль с цементного пола оседала на стенах — сильно пострадала роспись и облупилась штукатурка. С заботой и любовью происходил ремонт храма: положена новая

СТАРЕЦ СИМЕОН ГОВОРИЛ: «ВСЯЧЕСКОЙ МАЛОСТЬЮ, СУЕТОЙ, НЕВЕДЕНИЕМ, СЛЕПОТОЮ ЛЮДИ ОМРАЧАЮТ ЧУДО: ДИВНЫЙ ДАР ГОСПОДЕНЬ – ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ! НЕ КУПИШЬ ЕЕ, НЕ ЗАРАБОТАЕШЬ!.. РАДОСТЬ, РАДОСТЬ, ВЕЛИКАЯ РАДОСТЬ!..»

*Вверху: Патриарх Алексей II
дарит икону игумении Софии.
Казанский храм монастыря.
Слева: служба в восстановленном
Казанском храме*

кровля, отреставрированы мозаичные фасады, восстановлены оконные заполнения, внутри убраны перегородки, воссоздано художественное убранство интерьеров, облицованы колонны, выложен паркетный пол, осуществлена роспись, в основе которой лучшие византийские и древнерусские образцы.

Правый придел Казанского храма посвящен преподобному Серафиму Саровскому, а левый устроен во имя Божией Матери «Державная», икона которой была подарена прихожанами Храма Христа Спасителя. Были возобновлены три позолоченных иконостаса с искусной резьбой, прибывшие из Москвы в день памяти священномученика Илариона (Троицкого), святые мощи которого были обреты, по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, в 1998 году на Новодевичьем кладбище и хранились в Казанском храме до их перенесения в московский Сретенский монастырь.

В связи с предстоящей канонизацией святителя сестрами было составлено жизнеописание владыки Илариона, ежедневно благословляющего насельниц

Новодевичьего монастыря своей десницей, хранящейся в Казанском храме вместе с архиерейским облачением митрополита Серафима (Чичагова), в котором архиепископ Иларион был похоронен, Евангелием, крестом и пангией, пребывавшими во гробе священномученика.

В 2001 году состоялась передача епархии основных зданий монастырского комплекса на Московском проспекте, 100, а также был возвращен Введенский храм Свято-Владимирской школы. Памятники истории и культуры федерального значения после их варварской эксплуатации в советские времена были в полуразрушенном состоянии и нуждались в полной реконструкции. Началась трудоемкая и дорогостоящая работа по возвращению Новодевичьей обители былого великолепия. Подлинное единство сестер во Христе и особенная благодать Божия содействовали ходу восстановительных работ с капитальным ремонтом всех храмов и полным воссозданием их интерьеров.

В 2006 году митрополит Владимир, всегда с отеческой заботой опекавший монастырь, освятил оживот-

ворившийся духом молитвы возрожденный Казанский храм, который стал принимать в своих стенах приносимые в Санкт-Петербург великие христианские святыни и многочисленных богомольцев, возносящих ко Господу слова благодарности, бьющиеся в их сердцах. Усердием благотворителей Казанский храм Новодевичьей обители стал настоящей сокровищницей для верующих христиан благодаря множеству постоянно пребывающих в нем святынь.

Были возрождены духовные связи со Святой Горой Афон, установленные еще при первой игумении, но оборванные годами атеизма. Ученики и духовные наследники преподобных Силуана Афонского и Паисия Святогорца, старцев Софрония (Сахарова) и Иосифа Исихаста укрепляют сестер молитвой, духовным общением, а также деятельным участием в поддержании возрождающегося монастыря.

Настоятелем афонского скита Буразери схииерхимандритом Арсением для обители была написана большая икона «Отрада и Утешение». Из монастырей Афона в Новодевичью обитель святогорцами прино-

сятся вселенские святыни, являющиеся для верующих поистине отрадой и утешением: десница св. вмч. Георгия Победоносца, мощи св. равноап. Марии Магдалины, часть Животворящего Креста Господня, Пояс Божией Матери, Честные Дары Волхвов, честная глава прп. Силуана Афонского. Делегацией Эладской Православной Церкви в Новодевичий монастырь приносились десница свт. Спиридона Тримифунтского и десница св. вмч. Димитрия Солунского.

Постепенно обитель стала приобретать утраченный в годы поругания облик: восстановлена монастырская ограда, вновь возведены снятые шатры звонниц, установлены купола и кресты на Воскресенском соборе, Афонском и Трехсвятительском храмах, совершен чин закладки новой колокольни.

В 2007 году на историческом месте южной часовни по первоначальному проекту архитектора Н.Е. Ефимова была возведена часовня, освященная во имя покровителя монашествующих преподобного Сергия Радонежского и святой равноапостольной Нины, в день памяти которой произошло освобо-

Вверху: Пояс Богородицы в Казанском храме.

Справа сверху вниз: глава преподобного Силуана Афонского в Казанском храме.

Мощи святого великомученика Георгия Победоносца.

Дары Волхвов в Казанском храме

дение города от блокады. После 75-летнего перерыва восстановлена малая монастырская звонница. Снова колокола святой обители призывают верующих от земных забот устремиться к храму Божию, где каждый день на богослужениях Церковью переживаются события, разорвавшие круг безнадежной обреченности истории падшего человечества.

Параллельно с наружными работами велось и восстановление интерьеров. В Афонской церкви, освященной в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение», в советские годы находилась научная лаборатория — храм был поделен на два этажа бетонным перекрытием, в углу устроена шахта лифта. Восстановить благолепие храма, призванного возводить мысли к горнему, невозможно было без помощи свыше.

Сестры зримым образом получали поддержку Заступницы рода христианского, когда при отсутствии средств на продолжение реставрационных работ в храме вдруг обнаруживались необходимые суммы, оставленные неизвестными благотворителями, в чьих сердцах по молитвам Пречистой Девы давало всходы семя милосердия. Чудесные росписи храма создают особую атмосферу, не допускающую в сердце суету и помогающую прислушиваться к себе, в сосредоточенной тишине внимая Слову Божию.

В крипте Афонской церкви устроен первый в Санкт-Петербурге храм во имя преподобного Силуана Афонского, где в иконографии фресок запечат-

лены основные сюжеты жития великого афонского подвижника.

Милостью Божией Новодевичий монастырь имеет два подворья — в поселке Лисино Ленинградской области с храмом Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня и в деревне Жуки Псковской области с храмом Святой Троицы. Богослужения на подворьях совершаются духовенством монастыря, а насельницы неустанно способствуют духовному просвещению прихожан, помогая каждому человеку научиться раскрывать в себе образ Божий.

По слову апостола сестры украшают себя не нарядами, а стяжанием «нетленной красоты кроткого и молчаливого духа» (1 Петр. 3:4), собственным примером научая и мирян испытывать себя, чтобы, приобщаясь благодати через Таинства Церкви, не потерять ее в дырявом мешке падшего естества, изъеденного молью греха, а хранить в очищенном сосуде преображенной добродетелью души.

Впервые за всю историю Воскресенского Новодевичьего монастыря в канун праздника Воздвижения, 26 сентября 2006 года, чин воздвижения Креста Господня в Казанском храме возглавил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в сослужении митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, который в 2009-м уже как Святейший Патриарх посетил Новодевичью обитель и признал, что история ее возрождения такая же славная, как и история создания.

ОЖЕРЕЛЬЕ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ

КАК ВСЯКОЕ ДОБРОЕ НАЧИНАНИЕ ПИТАЕТСЯ БОЖЕСТВЕННОЙ ЭНЕРГИЕЙ ПРЕОБРАЖЕННОГО ЛЮБОВЬЮ СЕРДЦА, ТАК И ВОЗРОЖДЕНИЕ МОНАСТЫРЯ – ЭТО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ВОСКРЕШЕНИЕ СПАСАЮЩИХСЯ В НЕМ ДУШ. МОЛИТВА ЯВЛЯЕТСЯ СТЕРЖНЕМ, НА КОТОРЫЙ ПО БУСИНЕ, ДЕНЬ ЗА ДНЕМ, НАНИЗЫВАЮТСЯ ЖЕМЧУЖИНЫ ПОСЛУШАНИЙ, ОБРАЗУЯ НЕРУКОТВОРНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ. ИСКРЕННЯЯ МОЛИТВА ИЗ САМЫХ ГЛУБИН ПАДШЕГО ЕСТЕСТВА СПОСОБНА РАЗОРВАТЬ ЦЕПИ НАШИХ НЕСОВЕРШЕНСТВ И СБЛИЗИТЬ НАС С БОГОМ, ПОКАЗАТЬ СЛАДОСТЬ ЕГО БЛАГОДАТИ И НАУЧИТЬ ТОМУ, ЧТО ЕСТЬ ПОДЛИННОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ

Своей строгой величественной красотой Новодевичий монастырь напоминает тихую гавань, в которую попадаешь после наполненного шумом и суетой Московского проспекта. Это место, освященное многими молитвами избравших благую участь, укрывает от бурь моря житейского, мирских соблазнов и праздной суеты. Море греха, отделяющее нас от рая, по словам преподобного Исаака Сирина, преодолевается на ладье покаяния.

Приоткрывая двери в таинственный мир веры, надежды и любви, превышающие человеческий ум и наделяющие сердце мудростью, кающееся сердце может еще на земле ощутить в себе нездешний покой, обретаемый только в Боге: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29). Смирением человек подражает Богу и становится богоподобным, а потому ничто не может победить смирения, оно покрывает все

грехи, стяжается послушанием и уже на земле ведет жизнь небесную.

Каждый день сестер начинается и заканчивается в храме молитвой ко Господу, делающей ум более ясным для уразумения духовных истин и помогающей сердцу отрешаться от порабощающих его земных привязанностей. Так же и все остальное время, отведенное на послушания, монашествующие стремятся успокаивать ум в сердечной тишине, ограждать его от уходов за помыслами «на сторону далече» и наполнять необходимым содержанием — обращенностью к Богу.

Место подвига монахинь освятило благословение Царицы Небесной, покрывающей невест Христовых Своим омофором: вновь была обретена утерянная в советские годы икона «Отрада и Утешение» с благословением афонских старцев и в 2014 году торжественно возвращена в обитель.

СВОБОДА ОТ ГРЕХА И ВОЗВРАЩЕНИЕ РАЯ

Жизнь монахинь подчинена слову Евангелия: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6:33). Духовное возрастание в молитве и смиренном отсечении своей воли через послушание игумении, как самому Христу, является тем фундаментом, на котором строится все сопутствующее спасению. Святитель Игнатий (Брянчанинов) называл послушание дыханием монаха, поскольку оно возвращает человека к цели его существования и дает свободу от греха — безнадежного блуждания в лабиринтах зла и пустыне своей наготы.

За непослушание мы лишены рая, потому и вернуть себе его можем только через послушание, образ которого явил в Себе Христос: «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2:8). В монастыре основой всего является послушание — всецелое упование на Бога, ведь в послушании сокрыта наша вера, готовая следовать тернистым путем Креста.

Еще основатель монашеского общежития преподобный Пахомий Великий видел проявление христианского совершенства не в чудотворении, а в

подчинении воле Божией, ограждающей человека от лукавых сетей мира сего и пламени безрассудных стремлений. Послушание дает бесстрастные крылья благодати, поднимающие над миром страстей и возносящие до чистоты небожителей, потому и награда за него велика — мир души и единение со всеми любовью.

Постепенно с Божией помощью трудами и молитвами сестер Новодевичьей обители поднимались из руин храмы, корпуса келий и мастерских, собиралась библиотека, строилась богадельня, гостиница для паломников, вновь были посажены сады, устроены живописные клумбы, своим цветением и благоуханием напоминающие людям, что они созданы для рая. Но главное преображение всегда происходит невидимым образом в глубинных недрах нашего внутреннего мира и является плодом тончайшей работы над собой, создавая в живущих любовью сердцах подобие рая.

В историческом здании монастыря на Московском проспекте, 104 в 2006 году была открыта Свято-Владимирская общеобразовательная школа, дирек-

*Вверху: игумения София и архиепископ Охридский Иоанн
с воспитанниками Свято-Владимирской школы*

тором которой является настоятельница обители игумения София. Более 200 детей, большинство из многодетных семей, бесплатно обучаются по основным дисциплинам, соответствующим современным государственным стандартам, а также получают духовное воспитание, чтобы вместе с познанием мира познавать и его Творца.

Православные педагоги стремятся взрастить в юных душах воспитанников школы семена евангельских истин, которые определяют цель их жизни, наполняют ее смыслом и светом богообщения. Дети регулярно совершают паломничества, принимают участие в миссионерской деятельности среди своих сверстников, обучаются традициям церковного пения. В качестве чтецов и алтарников учащиеся помогают священнослужителям за богослужениями в отреставрированном школьном домовом Введенском храме, а главное — научаются молитве к Богу, одухотворяющей жизнь и делающей ее светлой песней, льющейся из благодарного сердца, способного сострадать и одаривать ближних любовью.

В 2010 году в здании школы при содействии благодетелей открыт приют «Благодать» для поддержания оказавшихся без крова молодых матерей с детьми. Попадая в трудную жизненную ситуацию, люди становятся открытыми для Бога, воцерковляются и встают

на путь спасения, возвращая и своих чад в православной вере. Духовно окормляют Свято-Владимирскую школу и приют священники монастыря, также они проводят занятия в организованной при монастыре воскресной школе для взрослых.

Более 10 лет назад первых паломников по Божиему промыслу сестры обители приняли в день памяти преподобного Сампсона Странноприимца. С тех пор в монастыре действует Дом паломника в честь этого святого, принимающий путешественников по святым местам священнослужителей, монашествующих и мирян со всего мира. В дни школьных каникул насельницами организуется отдых для детей с проживанием в монастыре и программой паломничества по святым местам Санкт-Петербурга.

Также сестры гостеприимно встречают желающих потрудиться в обители, кормят в монастырской трапезной, размещают в благоустроенных кельях и проводят экскурсии по монастырю, рассказывая о его истории и святынях.

Как евангельские мудрые девы, запасаясь елеем добрых дел, монахини являют людям свою веру делами милосердия. Затворившись от мира греха, сестры оставляют открытыми двери своих сердец для ищущих утешения в стенах обители, делясь с ними частичкой своего счастья быть с Богом.

ВОСКРЕСШИЙ ИЗ НЕБЫТИЯ ВОСКРЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, ОСВЯЩЕННЫЙ СИЯНИЕМ БОЖИЕЙ ИСТИНЫ, ПРОСЛАВЛЯЕТ ПОБЕДИВШЕГО СМЕРТЬ И ДЫШИТ ПАСХАЛЬНОЙ РАДОСТЬЮ, ПРАЗДНУЯ И СВОЮ ЛИЧНУЮ ПАСХУ – ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ ПОСЛЕ КРЕСТНЫХ СТРАДАНИЙ И СМЕРТИ ВО ВРЕМЕНА МУЧЕНИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ И БЕЗЖИЗНЕННЫХ ЛЕТ ЗАБВЕНИЯ

БЕЛАЯ РОЗА

В 2011 году в здании монастыря при участии благотворительных фондов был открыт диагностический центр женского здоровья «Белая роза», председателем попечительского совета которого является Светлана Владимировна Медведева, супруга Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева. Медицинский центр осуществляет свою работу под духовным покровительством и окормлением Воскресенского Новодевичьего монастыря, который является его соучредителем.

За год в центре проходят бесплатное комплексное обследование сотни женщин. Сестры обители регулярно несут здесь послушание, духовной помощью и молитвенной поддержкой укрепляя пациентов в трудный для них жизненный период, стремясь через дела уподобиться своему Создателю и служить людям бескорыстно, с терпением и любовью откликаясь на зов страждущих, как на голос Самого Христа: «...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

В медцентре устроена молитвенная комната с иконой святого великомученика и целителя Пантелеимона, а также образом Божией Матери «Всецарица» — списком с чудотворной иконы, привезенным со Святой Горы Афон губернатором Санкт-Петербурга Георгием Сергеевичем Полтавченко.

Монашествующие помогают пришедшим в медцентр понять, что телесная болезнь при правильном

к ней отношении помогает обрести Бога и способствует достижению духовного здоровья, а потому является даже благом для устремленных ко греху: «Страдающий плотию перестает грешить» (1 Петр. 4:1). И тогда цветы покаяния расцветают в израненной грехом душе, преображая все существо человека, возрождая его к борьбе за свою вечную будущность и научая с достоинством пользоваться Божиим даром — своей свободой.

Стремясь излечить страждущие души евангельской атмосферой любви и добра, сестры навещают немощных в больницах и заключенных в тюрьмах, раздают подарки и духовную литературу, приносят для поклонения святыни. Насельницы несут послушание в монастырской богадельне, окружая любовью и заботой постоянно проживающих в специально устроенном корпусе больных и престарелых женщин, многие из которых не имеют жилья и не получают пенсии. Духовенство обители регулярно причащает насельниц богадельни Святых Христовых Таин, а сестры осуществляют постоянный медицинский контроль за болящими, деля с пожилыми молитвенниками будни и праздники.

Во время монашеского пострига переживается тайна рождения новой жизни во Христе. Встающая на поле духовной брани невеста Христова облачается в ризу спасения и одежду нетления, чтобы во всеоружии огнем молитвы и пламенем любви вести неви-

димую битву с врагом нашего спасения. Ежедневное отречение от тлеющего в нас зла распинаят грех и помогает усваивать обнаруживающие несовершенства души уроки жизни, чтобы сокровенный сердца человек неустанно восходил по духовной лестнице к высоте Голгофы человеческого бытия, соделявая внутри себя храм для Духа Божия: «ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (1 Кор. 3:17).

Монашеское житие является светом для приходящих в монастырь за духовной помощью людей, искренне верующих, что Воскресший Христос сделает и их причастниками Своего Воскресения: «Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5:14). Воскресший из небытия Воскресенский монастырь, освященный сиянием Божией

истины, прославляет Победившего смерть и дышит пасхальной радостью, празднуя и свою личную Пасху — возвращение к жизни после крестных страданий и смерти во времена мученических испытаний и безжизненных лет забвения.

Созерцая духовную красоту монахов, миряне вдохновляются их примером, ведь проповедь Христа осуществляется не только словами, но добрым взглядом, простотой очищенного от страстей сердца и самой жизнью монашествующих, свободной от всего, что мешает быть с Богом.

Духовно расцветающая Воскресенская обитель укрепляет веру людей в благодатную силу Божию, преобразующую внутренний мир человека, чтобы человек с ответной любовью преображал мир окружающий. ♦

Святыни Воскресенского Новодевичьего монастыря

Настоятельница: ИГУМЕНΙΑ СОФИЯ (СИЛИНА)

Адрес: г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, МОСКОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 100

Телефон: 8 (812) 252-11-66; 8 (812) 252-37-59; 8 (812) 369-30-98

Сайт: [HTTP://WWW.NOVODEV.SPB.RU](http://www.novodev.spb.ru)

В Казанском храме монастыря хранятся иконы с частицами мощей: св. вмч. ПАНТЕЛЕИМОНА, свт. ТИХОНА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО, св. ИАКОВА (АЛФЕЕВА), св. ПРАВ. ИОАКИМА И АННЫ, св. мчч. младенцев Вифлеемских, прп. Андрея Критского, св. вмч. ВАРВАРЫ, свт. ЛУКИ КРЫМСКОГО, прмч. ЕЛИЗАВЕТЫ, прп. АРСЕНИЯ КОНЕВСКОГО, свт. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО, свт. НИКОЛАЯ АЛМА-АТИНСКОГО, св. мч. ЦЕЦИЛИИ, св. кнг. АННЫ КАШИНСКОЙ, прп. СЕРАФИМА САРОВСКОГО и св. СЕСТЕР ДИВЕЕВСКИХ, свт. ФЕОДОСИЯ ЧЕРНИГОВСКОГО, св. ФЕОДОРА УШАКОВА, прпп. ФЕОДОРА и АЛЕКСАНДРА САНАКСАРСКИХ, прп. МАКАРИЯ КАЛАЗИНСКОГО

Ковчеги с мощами: апостолов, ЕВАНГЕЛИСТОВ, ТРЕХ СЯТИТЕЛЕЙ и ВОЛХВОВ, сщмч. ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО), прп. ИОАННА ДАМАСКИНА, св. прор. ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ, свт. СПИРИДОНА ТРИМИФУНТСКОГО, прмч. МАРИИ ГАТЧИНСКОЙ, св. МАТРОНЫ МОСКОВСКОЙ, св. мчч. ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБОВИ и МАТЕРИ их СОФИИ, св. РАВНОАП. ВЕЛ. кнг. ОЛЬГИ, свт. АФАНАСИЯ (САХАРОВА), а также частицы Креста Господня, Пелен и Яслей Господних, Пояса Богородицы, одежд Иосифа Обручника, Голгофы и колонны Бичевания.

Также в храме находится переданный монастырю в 2010 году Президентом РФ Д.А. Медведевым чудотворный образ Ахтырской Божией Матери, хранящийся в специально сооруженной для него сени.

В Афонском храме обители пребывает несколько святынь, привезенных со Святой Горы: написанная на Афоне в 2006 году икона Божией Матери «Всецарица»; образ Богородицы «Скоропослушница», написанный иеросхимонахом Кириллом в 1894 году в святогорской келье св. ИОАННА ЗЛАТОУСТА; написанная в XIX веке монахами Свято-Пантелеимонова монастыря икона великомученика и целителя ПАНТЕЛЕИМОНА с частицей его святых мощей; частица мощей прп. СИЛУАНА АФОНСКОГО, а также мироточащая чудотворная икона Богоматери Афонской XV века с ковчегом с частицами мощей прмч. АКАКИЯ АФОНСКОГО, прмч. ЕВФИМИЯ АФОНСКОГО, св. ЕВДОКИМА ВАТОПЕДСКОГО, прмч. ИГНАТИЯ АФОНСКОГО, прмч. ИОАННА КУКУЗЕЛИСА АФОНСКОГО и других угодников Божиих.

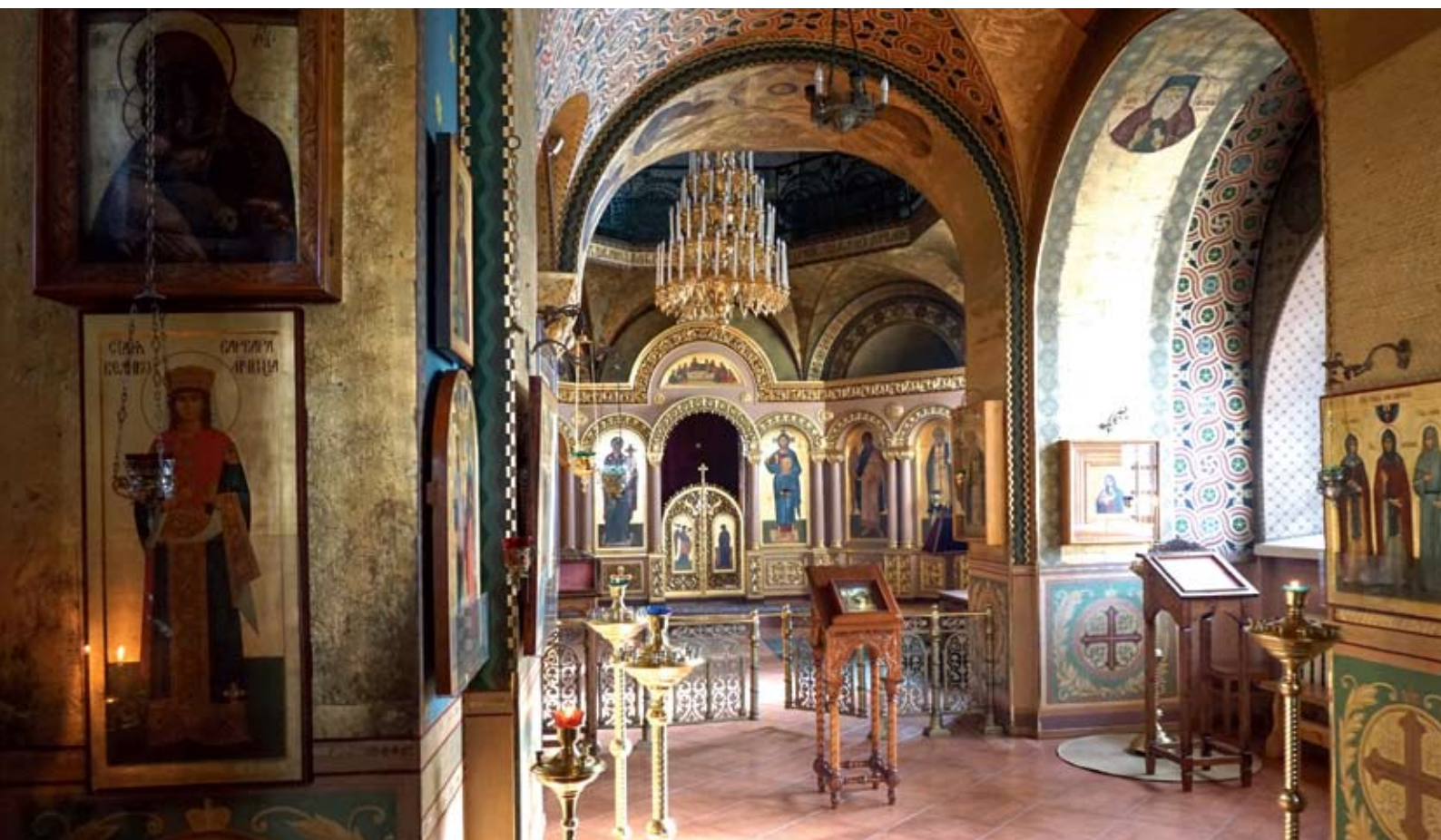
Десница священномученика Илариона (Троицкого)

Прославленный в лике святых новомучеников и исповедников Церкви Русской архиепископ ВЕРЕЙСКИЙ ИЛАРИОН (ТРОИЦКИЙ) в 1929 году заболел тифом, направляясь в очередную ссылку по этапу и отошел ко Господу в тюремной больнице Ленинграда. Митрополиту Серафиму (Чичагову) как правящему архиерею удалось добиться у властей разрешения на отпевание архиепископа Илариона архиерейским чином и погребение его на Новодевичьем кладбище. Владыка Серафим облачил тело сщмч. Илариона в свои белые архиерейские ризы и возложил на его главу свою митру. В обретении мощей святителя Илариона 24 июля 1998 года участвовала настоятельница монастыря игуменья София с сестрами – сщмч. Иларион почитается как небесный покровитель Воскресенской обители.

До прославления святые мощи владыки Илариона покоились в Казанском храме Новодевичьего монастыря, а сейчас в обители хранятся ковчег с десницей сщмч. Илариона; рака с архиерейским облачением сщмч. СЕРАФИМА (ЧИЧАГОВА), в котором был похоронен владыка Иларион; ЕВАНГЕЛИЕ, КРЕСТ и ПАНАГИЯ, ПРЕБЫВАВШИЕ С НИМ ВО ГРОБЕ.

Вверху: под куполом Воскресенского собора

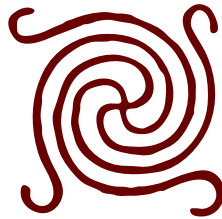
Крутицкое Патриаршее подворье — исторический памятник, основанный в XIII веке сначала как монастырь, затем как резиденция епископов Сарских и Подонских; бывший филиал Государственного исторического музея. Сейчас объект находится в статусе культурного наследия. С 2001 года здесь располагается Отдел по делам молодежи Русской Православной Церкви

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗАКОНЧИЛО РАЗРАБОТКУ МЕТОДИЧЕСКИХ
РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ОТНЕСЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ К ОБЪЕКТАМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В ВИДЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ МЕСТ.
«МВ» ПУБЛИКУЕТ РАЗЪЯСНЕНИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

В связи с необходимостью комплексного подхода к решению вопросов, связанных с восстановлением и развитием таких объектов, как Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, Новоиерусалимский монастырь и подобные им объекты, по инициативе Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в августе 2015 года Министерством культуры издан приказ № 2213 о создании рабочей группы по подготовке документа, определяющего понятие и порядок создания религиозно-исторического места и определяющего особенности такого места.

В состав данной рабочей группы помимо представителей Министерства культуры и Юридической службы Московской Патриархии вошли представители Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ и представители Соловецкого и Валаамского монастырей.

Итогом работы стала разработка Методических рекомендаций по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательных мест. Раздел III Методических рекомендаций выделяет достопримечательные места, относящиеся к религиозно-историческим местам.

Пункт 3.1 раскрывает понятие религиозно-исторического места:

Религиозно-историческое место — это единый комплекс недвижимого имущества, включающий территории и расположенные на них здания и сооружения, а также иные объекты недвижимости, представляющие собой выдающийся целостный историко-культурный и природный комплекс религиозного назначения, имеющий соответствующую конфессиональную принадлежность централизованной религиозной организации <...>, созданный в результате исторического процесса формирования территории, а также совместной деятельности человека и природы; в целях совершения богослужebной деятельности, религиозных таинств и обрядов, сохранения традиционных форм организации жизни, общественного поведения и традиционных промыслов представителей соответствующих религиозных организаций (в частности, насельников монастырей), проживающих и совершающих религиозные обряды на территории религиозно-исторического места.

Министерство культуры РФ своим письмом от 28 февраля 2017 года № 49-01.1-39-НМ рекомендовало органам исполнительной

*Спасо-Ангроников мужской монастырь. Основан в XIV веке.
Его Спасский собор — древнейший из сохранившихся московских храмов.
Сейчас монастырь находится в процессе обсуждения
путей сосуществования с Музеем древнерусской культуры
и искусства имени Андрея Рублева,
который располагается на территории обители с 1947 года.*

власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим полномочия в сфере государственной охраны культурного наследия, применять Методические рекомендации в целях совершенствования и развития мероприятий по сохранению историко-культурных территорий в виде достопримечательных мест.

В тексте Методических рекомендаций максимально учтены пожелания Русской Православной Церкви насчет ведущей роли традиционных конфессий в решении вопросов застройки, использования и сохранения территории религиозно-исторических мест.

Так, в тексте Методических рекомендаций учтены предложения, согласно которым при разработке условий и требований к осуществлению деятельности на отдельных участках территории религиозно-исторического места (в частности, на территории скитов, пустыней, станов, тоней, отдельно стоящих келий) необходимо учитывать специфику их исторического использования и мнение религиозных организаций.

Места, предназначенные исключительно для совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, монашеской жизнедеятельности (включая здания, помещения, комплексы зданий, а также участки территорий и урочищ), закрытые или открытые для посещения по определенному графику, определяются в процессе разработки научно-проектной документации с участием религиозной организации и в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В границах территории религиозно-исторического места выделяются отдельные объекты (здания, помещения, комплексы зданий, а также участки территорий, урочища), предназначенные исключительно для исполнения богослужебных функций, молитвенного и духовного подвижничества, на территории которых должны соблюдаться внутренние установления религиозной организации, ограничивающие или запрещающие доступ посторонним лицам.

При определении режима посещения отдельных объектов на территории религиозно-исторического места (в том чис-

ле в рамках научно-познавательного и иных видов туризма) должны выполняться требования к количеству посетителей, содержанию экскурсий, квалификации гидов, организации экскурсионного обслуживания, внешнему виду и поведению посетителей в соответствии с внутренними установлениями религиозной организации.

Накануне опубликования Методических рекомендаций у представителей ряда религиозных организаций появились опасения о включении в окончательный текст Методических рекомендаций положений об управляющей организации, уполномоченной осуществлять управление религиозно-историческим местом. Однако такие положения в тексте Методических рекомендаций отсутствуют.

Положения об управляющей организации в конечном тексте Методических рекомендаций также отсутствуют. Вместе с тем в Методических рекомендациях говорится, что «в рамках требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам могут быть выработаны комплексные мероприятия по принципам управления религиозно-историческим местом». При этом при разработке требований к осуществлению деятельности на отдельных участках территории религиозно-исторического места (в частности, на территории скитов, пустыней, тоней, отдельно стоящих келий) необходимо учитывать специфику их исторического использования и мнение религиозных организаций.

С текстом Методических рекомендаций можно ознакомиться на официальном интернет-сайте Минкультуры России www.mkrf.ru в разделе «Документы — Методические рекомендации», а также в разделе «Министерство — Департаменты — Департамент государственной охраны культурного наследия — Государственная охрана объектов культурного наследия». ♦

По всем возникающим вопросам можно обращаться в Юридическую службу Московской Патриархии по адресу: 115191, г. Москва, ул. Даниловский вал, 22

*Ферапонтов Белозерский Богородице-Рождественский монастырь. Учрежден в 1398 году.
С 2000 года сессия ЮНЕСКО внесла обитель в список Всемирного наследия.
С 1975 года здесь организован музей фресок Дионисия.
Параллельно с существованием музея совершаются богослужения в храмах монастыря,
кроме центрального собора. Действует архиерейское подворье Вологодской митрополии*

ДНЕВНИК ИНОКИНИ

7 января 2014 г. Рождество Христово

Иисус Христос родился от Отца без матери и от Матери без отца. Господи, Ты видишь, что кроме Тебя мне больше ничего не нужно.

14 января 2014 г.

Можно и в монастыре жить, но не отдавать свое сердце Богу. Когда раньше просто ходила в монастырь, то со стороны мне все казалось совершенно таинственным, монахини виделись не иначе как ангелами. А когда живешь в монастыре с ними бок о бок, видишь этих ангелов с изнанки. Все живые люди. Господи, отыми от меня помысл лукавый видимого сего жития!

4 февраля 2014 г.

Ничего надежного и вечного на свете нет. Компьютер может сломаться, бумага — сгореть, вещи со временем изнашиваются и т.д. И лишь одна душа не умирает. На Украине гражданская война, как это ужасно! В Киеве кровавый переворот, прекрасный город разоряют, люди гибнут. Господи, спаси всех, останови это безумие!

27 февраля 2014 г.

Страшный Суд восстановит на земле справедливость. Уже прошла неделя о Страшном Суде. Великий пост приближается молниеносно... Осталось меньше недели. Печальна ли неизбежность конца земного странствования? Но если бы знать точно, что там с Господом будем...

5 марта 2014 г.

Великий пост. Дай Бог хоть на пол ступенечки приблизиться к Царству Небесному. Сейчас кажется: впереди долгие недели Четыредесятницы; а время вновь пронесется — и уже Пасха. Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи! Вот правильно: ненавидеть грех в себе, но любить в себе образ Божий. Как отличить эгоизм от нормального, трезвого отношения к себе?

19 марта 2014 г.

Ну и что, если я вижу все новые и новые свои грехи, даже не совсем новые, а старые, только более глубоко. А как их искоренить? Как же обнажаются все страсти в первую седмицу Великого поста! Даруй мне, Господи, покаяния слезы. Время сокращается.

15 апреля 2014 г. Великий Вторник

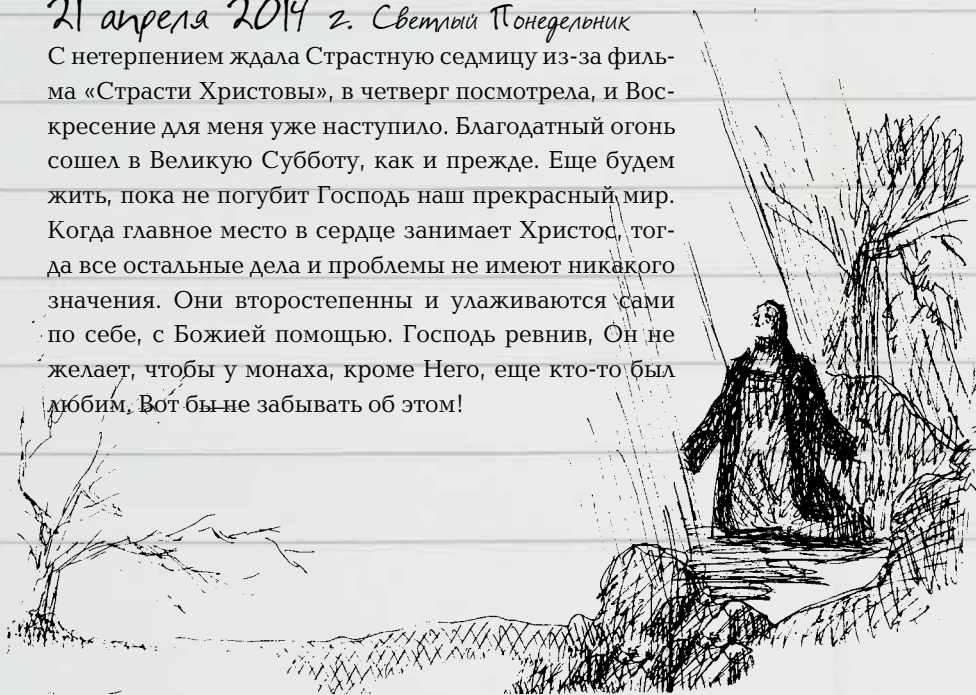
Из Толкования Четвероевангелия архиепископа Аверкия (Таушева): «Во вторник Господь вновь шел с учениками из Вифании в Иерусалим и ученики увидели, что смоковница засохла. В ответ на выраженное учениками удивление Господь поучает их о силе веры. В молитве надо обо всем просить с верою, чтобы получить. Условием действенности молитвы является прощение ближним. Непрощение ближним есть оскорбление любви Божией, а потому при непрощении не может быть ни истинной твердой веры, ни действенной молитвы».

16 апреля 2014 г. Великая Среда

У святителя Тихона (Задонского) бывали тяжелые депрессии, длительные приступы уныния, он из кельи не выходил по нескольку дней. Я, к сожалению, не имею такой возможности и в унынии вынуждена быть на людях. Бороться с черной тоской святителю Тихону помогали воспоминания о страданиях Христовых. Утренняя Великого Четвертка. Парадокс, но все стихиры посвящены Иуде. Хотя он и лстец, и предатель, но пение о нем. Завтра на утрени Великого Пятка с антифонами то же самое — снова стихиры об Иуде.

21 апреля 2014 г. Светлый Понедельник

С нетерпением ждала Страстную седмицу из-за фильма «Страсти Христовы», в четверг посмотрела, и Воскресение для меня уже наступило. Благодатный огонь сошел в Великую Субботу, как и прежде. Еще будем жить, пока не погубит Господь наш прекрасный мир. Когда главное место в сердце занимает Христос, тогда все остальные дела и проблемы не имеют никакого значения. Они второстепенны и улаживаются сами по себе, с Божией помощью. Господь ревнив, Он не желает, чтобы у монаха, кроме Него, еще кто-то был любим. Вот бы не забывать об этом!

12 мая 2014 г.

Мировая война все равно неизбежна. То говорили, что начнется после Пасхи, теперь ходят слухи, что осенью. Никто не знает, какие испытания, какие страдания нас ждут. Хотя в Апокалипсисе все сказано. Нет, живущим в монастыре очень вредно узнавать новости!

30 мая 2014 г.

Верю, что войны не будет. Просто верю в долготерпение Божие. Не читаю новости, чтобы не расстраиваться. Пусть живу в своем вымышленном мире, где только мой небольшой круг общения с сестрами и все. Служба, молитва — это самое главное, что есть в моей жизни. Хотя великой молитвенницей себя не считаю. Когда прожит еще один мирный день под голубым весенним небом, я благодарю Господа за это. И верю Ему, что войны не будет. Господи, Ты всемогущ и милосерд, все в руках Твоих. Сохрани и спаси православный народ!

11 июня 2014 г.

Истина делает нас свободными. Наверное, в теле невозможно чувствовать себя свободной. Только когда душа из него выйдет. Вот тогда и наступит полная свобода. Свобода от земных дел, от болезней, от греха. Скорби, теснота, гонения и одиночество — совершенно нормальное состояние для монаха. Это и приближает к Самому Христу. Чем больше притеснений, несправедливых обвинений, оскорблений, тем лучше для души. Я стала недоверчивой и замкнутой. Хотя доверять нужно только Богу и лишь Ему изливать свои радости и горести. Понимаю, что стала хуже, до исправления мне еще очень и очень далеко.

.. война ..

13 июня 2014 г.

Популярна книга архимандрита Ефрема (Куцу) «Студент в университете пустыни». У нас сейчас очень активно пропагандируют греческих духовников, будто своих не осталось. Конечно, их советы могут пригодиться, но все-таки принимать надо с рассуждением, поскольку у греков другой менталитет. «Монах должен быть готов исповедоваться перед всем миром. Примириться с собой — иметь мир внутри. Мир не как отсутствие войны, а как присутствие Бога в сердце. Причины охлаждения в духовной жизни: нет правильного распорядка или чистой совести. Психологический страх смерти неправилен, память смертная во Христе — это победа над смертью. Со Христом мы переходим от смерти в жизнь».

28 июля 2014 г.

Память святого равноапостольного князя Владимира

Если крещение Руси было насильственным актом, то почему же народ русский всем сердцем принял христианство и столько святых дала впоследствии русская земля?! Везде пишут непрерывно, что язычество не изжито еще, так и осталось. Но все это скептики, мусолящие минусы принятия православия. Они просто сами Богу не верят. Ведь ничего не делается в мире без воли Его.

Святейший Патриарх Кирилл сказал: «Монашество — это передовой отряд, принимающий на себя удары миродержителя тьмы века сего и своей молитвой, духовной силой оберегающий всю Церковь». Его слова поднимают дух и укрепляют веру.

3 августа 2014 г.

Интересная мысль у митрополита Антония (Сурожского): «На Высшем суде мученики выступают в защиту своих мучителей. Они скажут Христу: «Мы простили их, как Ты»».

12 августа 2014 г.

В ответ на мои мысли об одиночестве и ненужности батюшка сказал: «Мы все на чужбине, потому что «не имамы zde пребывающего града, но грядущего взыскуем». Наше Отечество на небесах, там встретим всех, кого любим».

30 августа 2014 г.

Как могут помешать моему спасению эти бесноватые тетки, которые в последнее время окопались в нашем монастыре? Они посланы как раз для этого, для моего спасения! Чтобы учить терпению, смирению, любви. А я все никак не научаюсь. Все дергаюсь, пытаюсь оправдаться, что-то доказать им, обижаюсь на оскорбления и все больше и больше познаю свою немощь.

Я бессильна и никчемна, ничего не приобрела из добродетелей, чтобы они могли меня как-то защитить. Господь посылает вновь и вновь этих болящих, чтобы укрепить в вере, бодрствовании и дать возможность приобрести любовь. Хотя бы терпения — промолчать в нужный момент, не вспылить, потому что дьявол все переворачивает против меня. Нет, я не боюсь. Ни рогатого, ни людей, одержимых

им. Просто больно и обидно тратить на них время и силы. Даже им благодарна, так как понимаю, что без них спасение невозможно. Они не дают расслабиться, подталкивают к молитве, к работе над собой. А я немощна, поэтому и страдаю.

6 сентября 2014 г.

Такое чувство, будто я умерла и смотрю на мир реальный из потустороннего. Вижу все: монастырь, сестер, родных людей, а они меня не видят. Просто потому, что меня здесь нет, только душа, отделившись от тела, наблюдает за всем происходящим. Вся жизнь кажется какой-то ненастоящей. Будто во сне все происходит, а настоящая жизнь еще не началась. Может быть, потому что здесь мы только готовимся к вечности и она будет действительно реальной?

17 сентября 2014 г.

Ловлю себя на том, что монастырь не вызывает благоговения, иночество стало повседневностью, одежду монашескую, привычную утром надеваю второпях, без молитвы. Прихожу со службы, быстро вешаю в шкаф — каждый день одно и то же. Как же важно останавливаться и задумываться, помнить, какой ценой это все досталось. Когда-то я считала себя недостойной просто жить в монастыре. Надо не забывать в том числе свое прошлое.

24 сентября 2014 г.

Изречение игумена Андрея Афонского, современного духовника: «Если монах общежительного монастыря оказывает послушание, любит богослужение, чисто исповедуется и не осуждает — он непременно попадет в рай». Казалось бы, ничего сложного здесь нет, надо исполнить всего четыре пункта. Я пока выполняю лишь один: люблю богослужение.

19 октября 2014 г.

Спорили с монахиней Н., она уверяет, что не нужно обо всем мире молиться, если Господь сам знает, когда его уничтожить. Все равно конец, так пусть же скорее Он и покончит с нашим миром. Нет! Бог любит нас всех и не хочет совсем покончить с миром. «В день печали, егда хочу телесных союз разрешиться, предстани ми, и обдержания бесовскаго исхити» (из канона Божией Матери).

18 ноября 2014 г.

«В монастырских общежитиях от постоянных соприкосновений друг с другом в послушаниях почти неизбежно возникают скорби. Послушание не только старшим, но и равным, и младшим. Это духовное горнило, очищающее душу инока» (игумения Таисия (Солопова)).

13 декабря 2014 г.

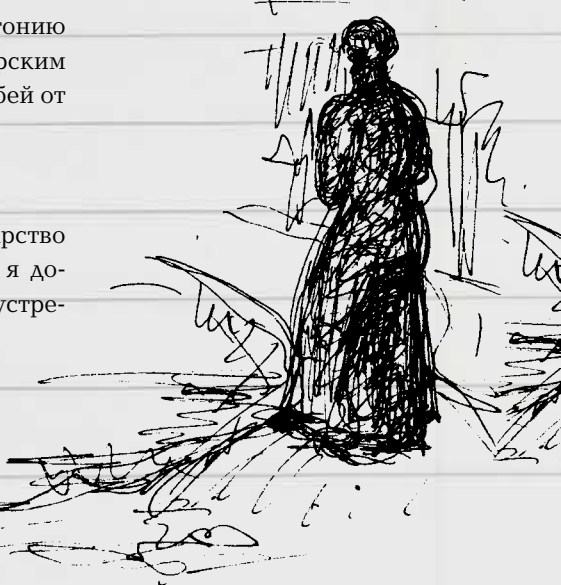
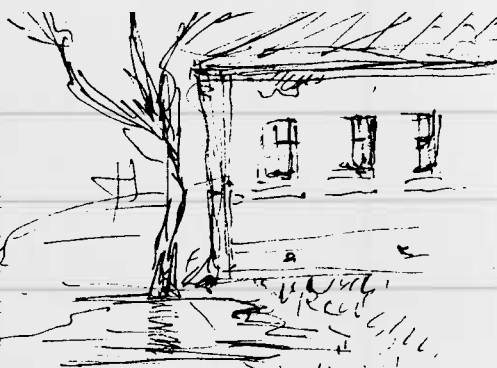
Еще один пример жизни великого человека, доказывающий, что земная слава тленна и не приносит счастья на этом свете. С сестрой Т. посмотрели фильм «Поддубный». Этот русский богатырь обладал поразительным смирением, не кичился своей славой совершенно. У него была простая чистая душа верующего человека. Прославив страну своим талантом, Иван Поддубный не собрал земных богатств и умер в нищете. Деньги, им заработанные, так и лежат до сих пор в американском банке, он не смог их забрать в 1926 году. В своей жизни никогда не пил и не курил — это тоже важный факт, характеризующий силу духа. До 70 лет выступал на цирковых и спортивных аренах. Удивительно, что его, вернувшегося в Россию с Запада, не погубили в советской мясорубке. Господь хранил.

23 декабря 2014 г.

Дьяволу особенно ненавистен монашеский образ жизни. Но современным монахам он не является видимо, как преподобному Антонию Великому, например, или Киево-Печерским отцам. С нас достаточно терпения скорбей от собственной гордыни.

28 декабря 2014 г.

Внутри меня все: и мир, и война, и Царство Небесное, и ад. Ежедневно, ежечасно я добровольно выбираю, в какую сторону устремить движения моего сердца. ♦

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

В тридцать семь лет Леонид уже полковник,
ветеран русско-турецкой войны,
признанный в России и за рубежом
специалист по артиллерийскому делу,
автор популярных и специальных книг,
кавалер нескольких отечественных
и иностранных орденов, уважаемый в свете человек

Священномученик Серафим (Чичагов): одаренный во многом

Жизнь священномученика Серафима (Чичагова) захватила несколько эпох русской истории: замечательное по своему реформаторскому размаху время царя-освободителя Александра II; прославившееся разумным консерватизмом царствование Александра III; трагическое правление Николая II и, наконец, период безумия революционных бунтов и полного крушения всех достижений предыдущих трех эпох. Но, невзирая на драматичные внешние события и вопреки духу времени, владыка Серафим всегда был оптимистом и созидателем.

Его отличала колоссальная эрудиция и профессионализм во всем, за что бы он ни брался, – в военном деле, медицине, философии, музыке, живописи, благотворительности. До февральского переворота его труды высоко ценили: он награжден 16 орденами и медалями Российской империи, а после февраля 1917 года получил награду от Господа – мученический венец

Взлеты и торможения

Господь благословил будущего святого родиться в древней аристократической фамилии. Двое его предков вошли в анналы отечественной истории: прадедуска, В.Я. Чичагов (1726 — 1809), был знаменитым адмиралом, одним из первых исследователей Ледовитого океана; дедушка, П.В. Чичагов (1767 — 1849), участник войны с Наполеоном 1812 года, занимал должность морского министра России. А отец, М.Н. Чичагов, дослужился до генерал-майора артиллерии, почему и крестил единственного отпрыска в храме святого Александра Невского при Михайловском артиллерийском училище.

Таинство совершилось 29 января 1856 года. Младенца нарекли Леонидом. К сожалению, отец умер, когда мальчику было 10 лет, но он, видимо, оставил по себе добрые и неизгладимые воспоминания, потому что послушный юноша, отучившись в гимназии и Пажеском корпусе, сделавшись в 18 лет камер-пажом, через год бро-

сает прекрасно начатую придворную карьеру и поступает в Первую Его Величества батарею Гвардейской конно-артиллерийской бригады Преображенского полка.

В тридцать семь лет Леонид уже полковник, ветеран русско-турецкой войны, признанный в России и за рубежом специалист по артиллерийскому делу, автор популярных и специальных книг, кавалер нескольких отечественных и иностранных орденов, уважаемый в свете человек. И опять он резко и безо всякого сожаления расстаётся со своим прошлым. Да и вполне определенным будущим тоже.

Но если в юности Леонид круто меняет жизненный курс по собственной воле, то теперь делает это по благословию всероссийского пастыря отца Иоанна Кронштадтского. С отцом Иоанном он познакомился в 22 года, когда, вернувшись с фронта, стал серьезно задумываться о жизни. Кронштадтский пастырь помог ему разобраться в себе и стал его духовным наставником.

По благословению отца Иоанна Леонид женится, благополучно становится отцом четырех дочерей, а в 1881 году его уже знают как ктитора Сергиевского всей Артиллерии Собора в Санкт-Петербурге.

Львиную долю личных средств молодой офицер тратил на реставрацию храма и дела благотворительности. Блестяще исполняя свои служебные обязанности, он в то же время углубился в богословие и в медицину. Его любимые авторы — святители Иоанн Златоуст и Филарет (Дроздов). «В эти годы окончательно сложилось его отношение к миру — отношение православного христианина», — свидетельствует внучка Чичагова.

Свои взгляды того времени будущий священномученик выразил следующим образом: «Не тот должен считаться сильным в мире, кто властвует им, но тот, который доказывает свою силу и власть тем, что отрекается от мира и его дел. Не те обнаруживают мужество и твердость духа, которые подчиняют себе великих и властных, повелевая ими, но охотно подчиняющиеся другим из послушания ради Христа... Те, которые истинно Христовы и желают убедиться, как ненавидит мир, и ныне, всегда это могут испытать на себе. Чем они будут совершеннее и приметнее для мира, тем скорее возбудится ненависть...

Пусть кто-либо из состоятельных отважится с полной христианской решимостью отвергнуть пышность и роскошь, забавы и зрелища, раздать имение нищим, решится жить исключительно Церковью, какими уязвляющими взорами будут люди преследовать этого беглеца. Сколько стрел остроумия или, справедливее, острого безумия на него посыплется! Нет сомнения, что найдутся люди, которые усомнятся в его здравомыслии потому только, что он решился мыслить и поступать по-христиански, не применяясь к миру и его ложным понятиям».

Все это Леонид Чичагов испытал на собственном опыте.

ИСКУСНЫЙ ЭСКУЛАП

К занятиям медициной боевого офицера привело сострадание и желание максимально помогать страждущим, причем «настолько добросовестно, что, не имея специального образования, он, тем не менее, разработал свою систему лечения, создал фундаментальный труд «Медицинские беседы» в 2-х томах и написал книгу «Краткое изложение медицинских бесед».

Особое внимание Чичагов уделяет вопросам истории медицины, рациональным началам

многовекового опыта народной медицины. Труд поражает обилием цитируемого материала, открывая высокую эрудицию автора, который не только пересказывает известные к тому времени достижения, но и пытается выдвинуть новые теории. Он приводит обширные списки используемых им лекарственных растений.

Особое внимание современных медиков привлекло лаконичное определение понятия «медицина», данное Леонидом Михайловичем: «Медицина есть искусство предупреждения и излечения болезней». Чичагов был первым, кто выступил против лечения симптомов, а это до сих пор — основа современной медицины.

Показательно, что двухтомник «Медицинские беседы» и в настоящее время не потерял своего значения. По мнению специалистов, он относится к числу интересных историко-медицинских памятников конца XIX века.

А.М. Чичагов широко практиковал в Петербурге. Число своих пациентов он сам определил цифрой 20 тысяч».

В 1891 полковник Чичагов вышел в отставку и, по благословению отца Иоанна, начал готовиться к священнослужению.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ САРОВСКОГО СТАРЦА

Отец Иоанн воспитал Леонида как священника. Воспитал, прежде всего, собственным примером, ведь, по признанию самого священномученика, он тридцать лет был в послушании у этого великого подвижника. Владыка Серафим перенял у него многое: отношение к богослужению, внимание к пастве и сослужащим, образ молитвы и — главное — углубленность во внутреннее делание и преданность православию.

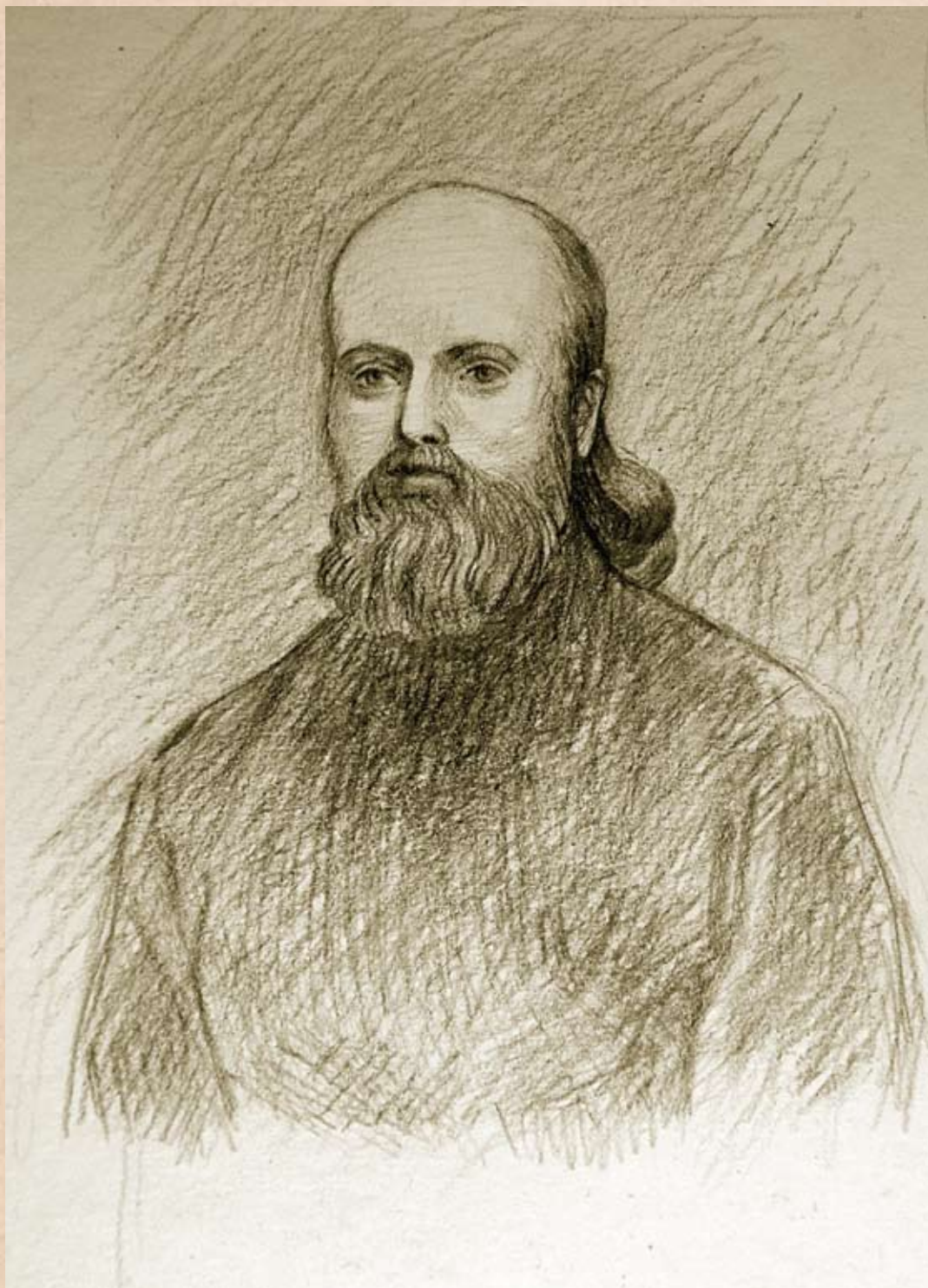
28 февраля 1893 года Леонид Чичагов был рукоположен в кремлевском Успенском соборе в иереи и приписан к кремлевской синодальной церкви Двенадцати апостолов. Через два года его определили священником для духовного окормления военнослужащих артиллерийского ведомства Московского военного округа. Ему дали давно закрытый и обветшавший храм святителя Николая на Ваганьковском кладбище. Частично на собственные средства, частично на пожертвования энергичный священнослужитель восстановил церковь и служил в ней.

В это время отец Леонид занялся еще одним важным и судьбоносным для него делом. Он рассказывал об этом так: «Когда после довольно долгой государственной службы я сделался священником в небольшой церкви за Румянцевским музеем, мне захотелось съездить в

иллюстрации: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

Чичагов широко практиковал в Петербурге. Число своих пациентов он сам определил цифрой 20 тысяч. К занятиям медициной боевого офицера привело сострадание и желание максимально помогать страждущим, причем «настолько добросовестно, что, не имея специального образования, он, тем не менее, разработал свою систему лечения»

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

СО СВЯТЫМ ПРАВЕДНЫМ ИОАННОМ КРОНШТАДТСКИМ
ЧИЧАГОВ ПОЗНАКОМИЛСЯ В 22 ГОДА, КОГДА,
ВЕРНУВШИСЬ С ФРОНТА, СТАЛ СЕРЬЕЗНО ЗАДУМЫВАТЬСЯ О ЖИЗНИ.
КРОНШТАДТСКИЙ ПАСТЫРЬ ПОМОГ ЕМУ РАЗОБРАТЬСЯ В СЕБЕ
И СТАЛ ЕГО ДУХОВНЫМ НАСТАВНИКОМ,
ВОСПИТАЛ КАК СВЯЩЕННИКА – ПРЕЖДЕ ВСЕГО,
СОБСТВЕННЫМ ПРИМЕРОМ, ВЕДЬ, ПО ПРИЗНАНИЮ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА, ОН ТРИДЦАТЬ ЛЕТ
БЫЛ В ПОСЛУШАНИИ У ЭТОГО ВЕЛИКОГО ПОДВИЖНИКА

Саровскую пустынь, место подвигов преподобного Серафима, тогда еще не прославленного, и когда наступило лето — поехал туда. Саровская пустынь произвела на меня сильное впечатление. Я провел там несколько дней в молитве и посещал все места, где подвизался преподобный Серафим.

Оттуда я перебрался в Дивеевский монастырь, где мне очень понравилось и многое напоминало о преподобном Серафиме, так заботившемся о дивеевских сестрах. Игуменья приняла меня очень приветливо, много со мной беседовала и, между прочим, сказала, что в монастыре живут три лица, которые помнят преподобного: две старицы-монахини и монахиня Пелагея (в миру Паша, фамилия по Летописи не установлена — прим, составителя). Особенно хорошо помнит его Паша, пользовавшаяся любовью преподобного и бывшая с ним в постоянном общении. Я выразил желание ее навестить, чтобы услышать что-либо о преподобном из ее уст. Меня проводили к домику, где жила Паша. Едва я вошел к ней, как Паша, лежавшая в постели (она была очень старая и больная), воскликнула: «Вот хорошо, что ты пришел, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил Государю, что наступило время открытия его мощей и прославления».

Я ответил Паше, что по своему общественному положению не могу быть принятым Государем и передать ему в уста то, что она мне поручает. Меня сочтут за сумасшедшего, если я начну домогаться быть принятым Императором. Я не могу сделать то, о чем она меня просит. На это Паша сказала: «Я ничего не знаю, передала только то, что мне повелел преподобный». В смущении я покинул келью старицы.

(...) Вскоре я уехал из Дивеевского монастыря и, возвращаясь в Москву, невольно обдумывал слова Паши. В Москве они опять пришли мне в голову, и вдруг однажды меня пронзила мысль, что ведь можно записать все, что рассказывали о преподобном Серафиме помнившие его монахини, разыскать других лиц из современников преподобного и расспросить их о нем, ознакомиться с архивами Саровской пустыни и Дивеевского монастыря и заимствовать оттуда все, что относится к жизни преподобного и последующего после его кончины периода. Привести весь этот материал в систему и хронологический порядок, затем этот труд, основанный не только на воспоминаниях, но и на фактических данных и документах, дающих полную карти-

ну жизни и подвигов преподобного Серафима и значение его для религиозной жизни народа, напечатать и поднести Императору, чем и будет исполнена воля преподобного, переданная мне в категорической форме Пашей. Такое решение еще подкреплялось тем соображением, что царская семья, как было известно, собираясь за вечерним чаем, читала вслух книги богословского содержания, и я надеялся, что и моя книга будет прочитана».

Пастырь выполнил свое намерение, и так возникла «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». Книга дошла до государя, был принят и, несмотря на сопротивление Синода, положительно решен вопрос о канонизации преподобного Серафима.

Забегая вперед, скажем, что организация связанных с этим торжеств в Сарове в 1903 году была в значительной степени возложена на автора Летописи.

«По окончании Летописи в 1902 году автору было видение, о котором он впоследствии рассказал своему духовному сыну протоиерею Стефану Ляшевскому: «По окончании Летописи я сидел в своей комнатке в одном из дивеевских корпусов и радовался, что закончил, наконец, труднейший период собирания и написания материала о преподобном Серафиме. В этот момент в келию вошел преподобный Серафим, и я увидел его как живого. У меня ни на минуту не мелькнуло мысли, что это видение — так все было просто и реально. Но каково же было мое удивление, когда батюшка Серафим поклонился мне в пояс и сказал: «Спасибо тебе за Летопись. Проси у меня все, что хочешь за нее».

С этими словами он подошел ко мне вплотную и положил свою руку мне на плечо. Я прижался к нему и говорю: «Батюшка, дорогой, мне так радостно сейчас, что я ничего другого не хочу, как только всегда быть около вас». Батюшка Серафим улыбнулся в знак согласия и стал невидим. Только тогда я сообразил, что это было видение. Радости моей не было конца».

МОЛИТВА – МАТЬ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

Вскоре умерла супруга, и отец Леонид задумался о принятии монашества. Поручив воспитание дочерей двум надежным женщинам, священник вступил в братство Троице-Сергиевой лавры.

Монашество было выстраданным шагом. Чичагов очень высоко ставил это служение: «Удаление от мира для спасения своей души и для службы Богу... возможно по особому призыву Божию вследствие ниспослания избран-

никам особого величайшего дара Божия. Человек не может по своему произволу отречься от мира...».

Вслед за святителем Филаретом отец Леонид считал монашество даром «не для всех». Однако, по благословению своего духовного отца, он принял этот дар. При постриге в 1898 году новый инок получил имя Серафим в честь еще не канонизированного саровского подвижника.

Он продолжал исполнять послушания в Лавре и работать над книгой о преподобном. Конечно, пребывая в монастыре, иеромонах Серафим задумывался о молитве, которую он называл «дыханием Божественной жизни в человеке». Он, как добросовестный ученик великого Кронштадтского молитвенника, различал в этом делании внешнюю и внутреннюю стороны: «В древности люди всему предпочитали молитву, и святые отцы при свидании всегда спрашивали друг друга о том, как идет или действует молитва. Действие молитвы было у них признаком духовной жизни, но не всякое молитвословие и стояние на молитве они признавали за истинную молитву. Так, поклоны пред иконами и чтение по книжке, заучивание молитвы на память и слушание чтения другого они считали лишь за принадлежность молитвы. Сама молитва, по их определению, есть возникновение в сердце чувства самоуничтожения, преданности, благодарения, славословия, прощения, сокрушения, покорности воле Божией и проч. Насколько легко класть поклоны и читать молитвы, настолько трудно возноситься сердцем к Богу. Полет духа требует возбуждения, а возбуждение — укрепления, дабы, как говорится, воспитать в себе молитвенный дух».

«Приступая к молитве, надо всегда отрезать свои мысли, отвлечь их от земных дел и интересов и для этого покойно постоять, посидеть или походить по комнате. Затем подумать, перед Кем намерен встать и к Кому обратиться, дабы явилось чувство смирения и самоуничтожения. После этого следует положить несколько поклонов и начать молитвы, не спеша, вникая в смысл каждого слова и доводя их до сердца».

«Умение молиться прежде всего необходимо для воспитания в себе молитвенного духа, и оно состоит в известном порядке мыслей на молитве. Этот порядок однажды открыл ангел святому инок (Леств. сл. 28, гл. 7). Начало молитвы должно состоять из славословия Богу, из благодарений за бесчисленные благодеяния Его; потом мы должны принести Богу искреннее исповедание грехов наших в сокрушении

сердца и в заключение можем высказать с великим смирением наши прошения о нуждах душевных и телесных, предоставляя благовоению Его воле. Каждое подобное молитвословие оставит в душе след молитвы; ежедневное продолжение его вкоренит молитву, а терпение, без которого нельзя ничего добиться в жизни, несомненно, привьет молитвенный дух».

«Из одного определения святыми отцами, что такое истинная молитва, можно понять, насколько важно это воспитание молитвенного духа. Действительно, молитва есть мать и глава всех добродетелей, ибо заимствует их из источника всех благ — Бога, с Которым молящийся пребывает в общении, а потому без молитвы нельзя сделаться добродетельным христианином. Только молитвой можно дойти до Всемогущего Бога, ибо она есть путь к Нему, и оживотвориться причащением к жизни».

Всю свою дальнейшую жизнь святой Серафим придерживался той точки зрения, что молитва, духовный подвиг, искание Царства Небесного — дело не только монашеское, но и всякого православного христианина.

В августе 1899 года иеромонаха Серафима возвели в сан архимандрита и назначили настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, где он успешно потрудился, превратив захудалую обитель в процветающую и в хозяйственном, и в духовном отношении.

14 февраля 1904 года владыка Серафим был переведен настоятелем в ставропигиальный Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Эту обитель он возглавлял только год, но успел отреставрировать знаменитый Воскресенский собор.

МИЛОСЕРДИЕ — ПЛОД ЛЮБВИ

С апреля 1905 года начинается архиерейское служение Чичагова. Сначала его назначили в Сухуми, где он в самый разгар Первой русской революции 1905 года ревностно боролся с местными националистами, затем перевели в Орловскую епархию.

«Именно на Орловской кафедре святой Серафим пришел к ставшему определяющим всю его дальнейшую архипастырскую деятельность убеждению, что полнокровное развитие епархиальной жизни возможно лишь на основе активно действующих приходских общин. Впоследствии это свое убеждение святитель сформулировал следующим образом: "Духовное... возрождение России возможно только

Иллюстрация: Дарья Майская

«Я сидел в своей комнатке в одном из дивеевских корпусов и радовался, что закончил, наконец, труднейший период собирания и написания материала о преподобном Серафиме. В этот момент в келию вошел Преподобный, и я увидел его как живого. У меня ни на минуту не мелькнуло мысли, что это видение – так все было просто и реально. Но каково же было мое удивление, когда батюшка Серафим поклонился мне в пояс и сказал: "Спасибо тебе за Летопись. Проси у меня все, что хочешь за нее"»

тем путем, каким совершалось ее духовное рождение. А именно: необходимо вернуться к церковно-общественной жизни древнерусского прихода, чтобы приходская община единодушно занималась не только просвещением, благотворительностью, миссионерством, но и нравственностью своих сочленов, восстановлением прав старших над младшими, родителей над детьми, воспитанием и руководством молодого поколения"».

То есть систему приходов, давно сложившуюся в Русской Церкви, Чичагов считал неприемлемой. Идеал у него, конечно, древнехристианский, и он много говорил об этом в своих проповедях: «Христианская община была одним семейством и чадами единого Отца Небесного. Всякий служил другому, и каждый молился за

других. Все было у них общее, и благотворительность сделалась насущною потребностью; даже бедные, ничего не имевшие, нарочито постились для того, чтобы сделать сбережение и пожертвовать его на общее дело. Каждый обязан был трудиться, и считалось великим грехом, если христианин принимал милостыню без особой нужды».

Тема милостыни в проповедях архипастыря звучит постоянно. Владыка Серафим сам был большим милостивцем, но он требовал от паствы не просто благотворительности, организации школ, библиотек, больниц, богаделен, сиротских приютов, а нелицемерной христианской любви, высшим образцом которой является Голгофская Жертва: «Кто хочет быть милосердным, тот должен быть братом. (...) Большое

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

добро делает человек, подающий милостыню, жертвующий своими излишками, но это еще не милосердие. Так ли поступают брат с братом? Мы должны делиться с ближним не только излишками, но и последним куском хлеба, больше того, на нас лежит долг подчас лишать себя любимого, привычного и отдавать это в пользу брата или сестры. Каждый из нас, смотря на обширные здания богаделен, лечебниц или приютов, с чувством благоговения относится к памяти основателей за содеянное ими добро, но иной вопрос: можно ли на каждом здании сделать подпись «Дом милосердия». Ведь такой же дом можно выстроить на излишек капитала и не заботиться о нем; призреваемые поминают на молитве имя своего благодетеля, но часто жалуются на дурное обращение, беспечность упра-

вителя, на скверное содержание и на отсутствие милосердия. Люди часто нуждаются не столько в крыше, как в участии и теплоте сердечной. Кто благодетельствует и тем и другим, тот истинно милосерд.

Величайшее добро — посвятить свою жизнь образованию и воспитанию юношества, но если стоящие во главе учебных заведений будут относиться к воспитанникам не как к своим младшим братьям, которых надо подчас исправлять и наставлять, а начнут всех шаловливых и порочных исключать из заведений, то их никто не назовет милосердными. Милосерд тот человек, который делает добро недостойным, ибо достойным принадлежит не милость, а воздаяние как плата за труд. (...) Милосердие есть плод любви».

**30 НОЯБРЯ 1937 ГОДА – НОВЫЙ АРЕСТ, ПОСЛЕДНИЙ.
В ТЮРЬМУ ЕГО ОТВЕЗЛИ В КАРЕТЕ СКОРОЙ ПОМОЩИ.
НА ДОПРОСАХ ВЛАДЫКА НЕ НАЗВАЛ НИ ОДНОГО ИМЕНИ
И НЕ ПОДПИСАЛ НИ ОДНОГО ДОКУМЕНТА.
11 ДЕКАБРЯ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРАФИМА
РАССТРЕЛЯЛИ НА БУТОВСКОМ ПОЛИГОНЕ**

Святитель всячески поощрял в своих духовных детях творение дел милосердия, как он его понимал, и сам был для них примером. «Всю жизнь владыка Серафим занимался благотворительностью. Еще будучи военным, он учредил благотворительное общество помощи военным, которые по болезни были вынуждены выйти в отставку до приобретения права на пенсию. Он заботился о детях-сиротах, родители которых погибли на войне. Много бесплатно практиковал. Во время русско-японской войны владыка Серафим формировал санитарные поезда, собирал пожертвования.

Занимаясь лично в епархиях возрождением приходской жизни, он через приходские советы организовывал школы, библиотеки, столовые, внимательно следил за нуждами студентов духовных училищ. В бытность настоятелем Спасо-Евфимиева монастыря, владыка ликвидировал тюрьму для сектантов исключительно добрым отношением к узникам и заботой о них — и они просто раскаялись, приняв православие. Был очень внимателен к своим подчиненным, окружал их необходимой заботой», — вспоминала внучка священномученика Серафима, игумения Серафима.

Будучи последователем святого праведного Иоанна Кронштадтского, Чичагов в проповедях призывал свою паству к покаянию и частому причащению Святых Христовых Тайн, к изучению Священного Писания и жизни по Евангельским заповедям.

ПРИБЛИЖЕНИЕ АГОНИИ

Окончить свои труды по преобразованию Орловской епархии владыка не успел — в 1908 году его перевели в Кишинев. Это служение было одним из самых трудных в его жизни. В 1910 году впечатления от Кишиневской епархии вылились в письмо:

«Пред глазами ежедневно картина разложения нашего духовенства. Никакой надежды, чтобы оно опомнилось, поняло свое положение!

Все то же пьянство, разврат, сутяжничество, вымогательство, светские увлечения! Последние верующие содрогаются от развращения или бесчувствия духовенства, и еще немного — сектантство возьмет верх... Никого и нет, кто бы мог понять, наконец, на каком краю гибели Церковь, и отдать себе отчет в происходящем...

Время благоприятное пропущено, болезнь духа охватила весь государственный организм, перелома болезни больше не может случиться и духовенство катится в пропасть, без сопротивления и сил для противодействия. Еще год — и не будет даже простого народа около нас, все восстанет, все откажется от таких безумных и отвратительных руководителей... Что же может быть с государством? Оно погибнет вместе с нами! Теперь уже безразлично, какой Синод, какие прокуроры, какие семинарии и академии: все охвачено агонией, и смерть наша приближается».

Но, даже осознав факт близкого крушения империи и катастрофического положения в Церкви, архипастырь не опустил руки. Он стал создавать приходские советы, пытаясь решить проблему «снизу», неутомимо проповедовал, без конца молился перед чудотворной иконой Божией Матери.

Сдвинуть дело с мертвой точки ему удалось, он даже заслужил одобрение Государя, но... его опять перевели. На сей раз в Тверь.

Вскоре грянула Первая мировая. Владыка произносил много проповедей, призывая солдат защищать Отечество, а гражданских — помогать фронту, на свои средства и пожертвования снаряжал санитарные поезда.

Нельзя сказать, чтобы архиепископа Серафима сильно удивили февральский и октябрьский перевороты 1917 года. Не удивили. Но возмутили до предела. Во время Февральской революции он служил в Твери, и на

съезде духовенства епархии его фактически отстранили от дел. Вмешательство вышестоящих церковных властей и единодушная поддержка монахов и монахинь епархии не помогли. Тем не менее, владыка Серафим был избран на Поместный собор и активно трудился там, возглавляя отдел «Монастыри и монашество». После собора он был возведен в сан митрополита и назначен в Варшаву. Однако власти его туда не пустили.

До 1921 года Чичагов мирно жил в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры.

МУЧЕНИЧЕСКИЙ ВЕНЕЦ

Хотя митрополит Серафим не участвовал в политических сварах, его арестовали 12 февраля 1921 года и определили в Таганскую тюрьму.

С тех пор для него началась жизнь мученическая. Владыку то арестовывали, то отпускали, то ссылали, то опять арестовывали. Наконец, в 1924 году он освободился и поселился в Воскресенском Феодоровском женском монастыре, находившемся около города Шуи Владимирской области. В монастыре митрополит часто служил. Казалось, здесь он тихо доживет оставшиеся годы.

Позицию митрополита Сергия (Страгородского) по отношению к советской власти, невзирая на свои монархические взгляды, святитель поддержал, потому что был патриотом и сторонником сильной России.

В 1928 году его назначают митрополитом Ленинградским, и он активно включается в борьбу с Иосифлянским расколом. При поддержке епископа Серпуховского Мануила (Лемешевского) раскол удалось почти полностью преодолеть.

Здесь же, в Ленинграде, владыка Серафим с болью сердечной отпел и похоронил замученного большевиками архиепископа Илариона (Троицкого), облачив его в свои архиерейские ризы.

В октябре 1933 года Синод официально отправляет Чичагова на покой, и он снимает жилье в Малаховке, а затем в Удельной. Молится, принимает духовенство и своих духовных чад, музицирует, читает. Он уже тяжело болен и почти не выходит из дома.

30 ноября 1937 года — новый арест, последний. В тюрьму его отвезли в карете скорой помощи. На допросах владыка не назвал ни одного имени и не подписал ни одного документа.

11 декабря 1937 года священномученика расстреляли на Бутовском полигоне.

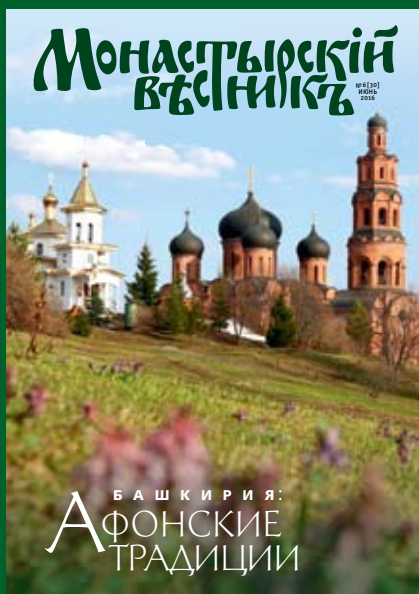
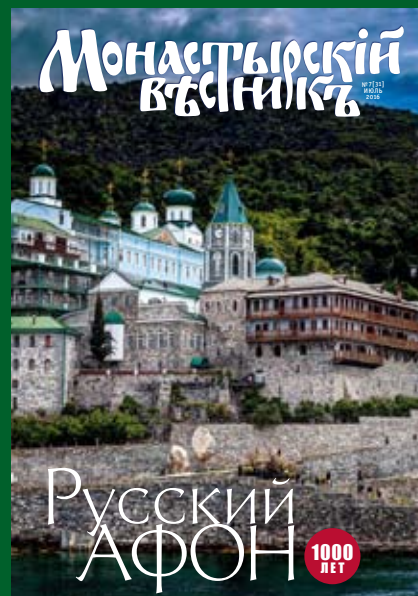
Незадолго до ареста митрополит Серафим говорил: «Православная Церковь сейчас переживает время испытаний. Кто останется верен святой апостольской Церкви, тот спасен будет. Многие из-за преследований отходят от Церкви, другие даже предают ее. Но из истории хорошо известно, что и раньше были гонения, но все они окончились торжеством христианства. Так будет и с этим гонением. Оно окончится, и православие снова восторжествует. Сейчас многие страдают за веру, но это золото очищается в духовном горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства».

10 ноября 1988 года Леонид Михайлович Чичагов был реабилитирован, а 23 февраля 1997-го митрополита Серафима причислили к лику святых — первым среди бутовских священномучеников Церкви Русской. ♦

Использованная литература:

1. Игуменья Серафима (Черная). Жизненный путь священномученика Серафима (Чичагова). <http://www.sedmitza.ru/text/889927.html>
2. Сергей Милов. Преосвященный воин-мученик. <http://foma.ru/preosvyashhennyiy-voyn-muchenik.html>
3. Серафим (Чичагов). Житие. <https://yandex.ru/search/?lr=213&msid=1489575755.90456.22877.7861&text=житие%20серафима%20чичагова%20книга>
4. Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 2. Тверь. 2001. С. 423–450.
5. Священномученик Серафим (Чичагов), митрополит Петроградский. Проповеди. <https://www.facebook.com/Serafim.Chichagov/>

Монастырский Вестник

ПОДПИСКА 2017

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ:

1. решите сколько экземпляров журнала Вы хотите получать;
2. оплатите подписку;
3. сообщите нам свой почтовый адрес по телефону **(495) 796 1495** или на электронную почту **28petrovka@gmail.com**

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ:

Годовая подписка на 1 экземпляр	2480 руб.
Годовая подписка на 2 экземпляра	3810 руб.
Годовая подписка на 3 экземпляра	5420 руб.
Годовая подписка на 4 экземпляра	6840 руб.
Годовая подписка на 5 экземпляров	8516 руб.

Почтовые расходы уже включены в стоимость подписки!

Если хотите подписаться на большее количество экземпляров или приобрести предыдущие выпуски – звоните по телефону **(495) 796 1495** или пишите на электронную почту **28petrovka@gmail.com**, и мы сделаем Вам специальную скидку

СПОСОБЫ ОПЛАТЫ:

Перевод на Яндекс.Деньги Номер кошелька: 410012612375388

Перевод на карту Сбербанка России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Денежный перевод в отделении Почты России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

**Перевод со счета организации (для юридических лиц)
или перевод в любом банке (для физических лиц)**

Получатель: РО «Высоко-Петровский мужской монастырь РПЦ (МП)»

ИНН/КПП 7707044982/770701001

Расч./сч. 40703810600001075235

в Филиале Петрокоммерц ПАО Банка «ФК Открытие» г. Москва

Корр./сч. 30101810745250000727

БИК 044525727

Назначение платежа: благотворительное пожертвование на уставную деятельность

Если остались вопросы по подписке или приобретению журнала, звоните:
(495) 796 1495
или пишите:
28petrovka@gmail.com

Мы начнем отправлять вам журнал со следующего календарного месяца после оплаты. Новый выпуск журнала выходит 3-го числа каждого месяца, и мы сразу отправляем его подписчикам.

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 5[41] май 2017 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: архив Покровского
женского монастыря г. Москвы

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова

Редакция:

Михаил Первушин

Сергей Кириллов

Даниил Африн

Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)

Ирина Володина (корректор)

Авторы:

Монахиня Евфросиния (Берлизова)

Инокания Татiana (Соколова)

Анастасия Михалос

Распространение: Александр Свалов

тел.: 8 (495) 796 14 95

эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,

Россия, Москва,

ул. Петровка 28/2,

Высоко-Петровский

ставропигиальный мужской

монастырь г. Москвы

e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 6000 экз.

Отпечатано APCPublishing,

127550, Москва, Дмитровское ш., 45

Монастырский Вестник

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Москва

Данилов монастырь (ул. Даниловский Вал, 22)
Высоко-Петровский монастырь (ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь (2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь (ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы (ул. Таганская, 58)
Новоспаский монастырь (Крестьянская пл., 10)
Заиконоспасский монастырь (ул. Никольская, 7/9)
Донской монастырь (ул. Донская, 1-3)
Иоанно-Предтеченский монастырь (Малый Ивановский пер., 2)
Андреевский монастырь (Андреевская наб., 2)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово (ул. Спартаковская, 15)
Магазин православной литературы «Сретение» (ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза» (ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга» (2-й Троицкий пер., 6-9)
Магазин «Православная книга» (ул. Погодинская, 18/1)
Магазин «Православная книга» (ул. Бакунинская, 81/55 стр.1)
Храм пророка Божия Илии в Обыденском переулке
(2-й Обыденский пер., 6)
Храм первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево
(Новоясеневский просп., д.42)
Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Ясенево
(Литовский бульвар, д.7а)
Храм преподобного Сергия Радонежского в Солнцево
(ул. Богданова, 21)
Храм Воскресения Словущего на Ваганьковском кладбище
(ул. Сергея Макеева, 15);

г. Сергиев Посад Свято-Троицкая Сергиева Лавра

г. Мытищи Храм Донской иконы Божией Матери
(ул. Селезнева, д. 32, ж/д ст. Перловская)

Красногорский район Храм великомученика Димитрия Солунского
(Ильинское шоссе, село Дмитровское)

г. Санкт Петербург

Свято-Троицкая Александро-Невская лавра (наб. реки Монастырки, 1)
Санкт-Петербургская духовная академия (наб. Обводного Канала, 17)
Воскресенский Новодевичий женский монастырь
(Московский просп., 104)
Иоанновский женский монастырь (наб. реки Карповки, 45)

Калужская область

Казанская Амвросиевская женская пустынь
(Козельский район, Шамордино)
Введенский мужской монастырь Оптиная пустынь (г. Козельск)
г. Вологда Епархиальная церковная лавка (ул. Галкинская, 62)

г. Челябинск

Одигитриевский женский монастырь (ул. Энергетиков, 21А)

